

РОССІЯ ВЪ РОДНЫХЪ ПѢСНЯХЪ

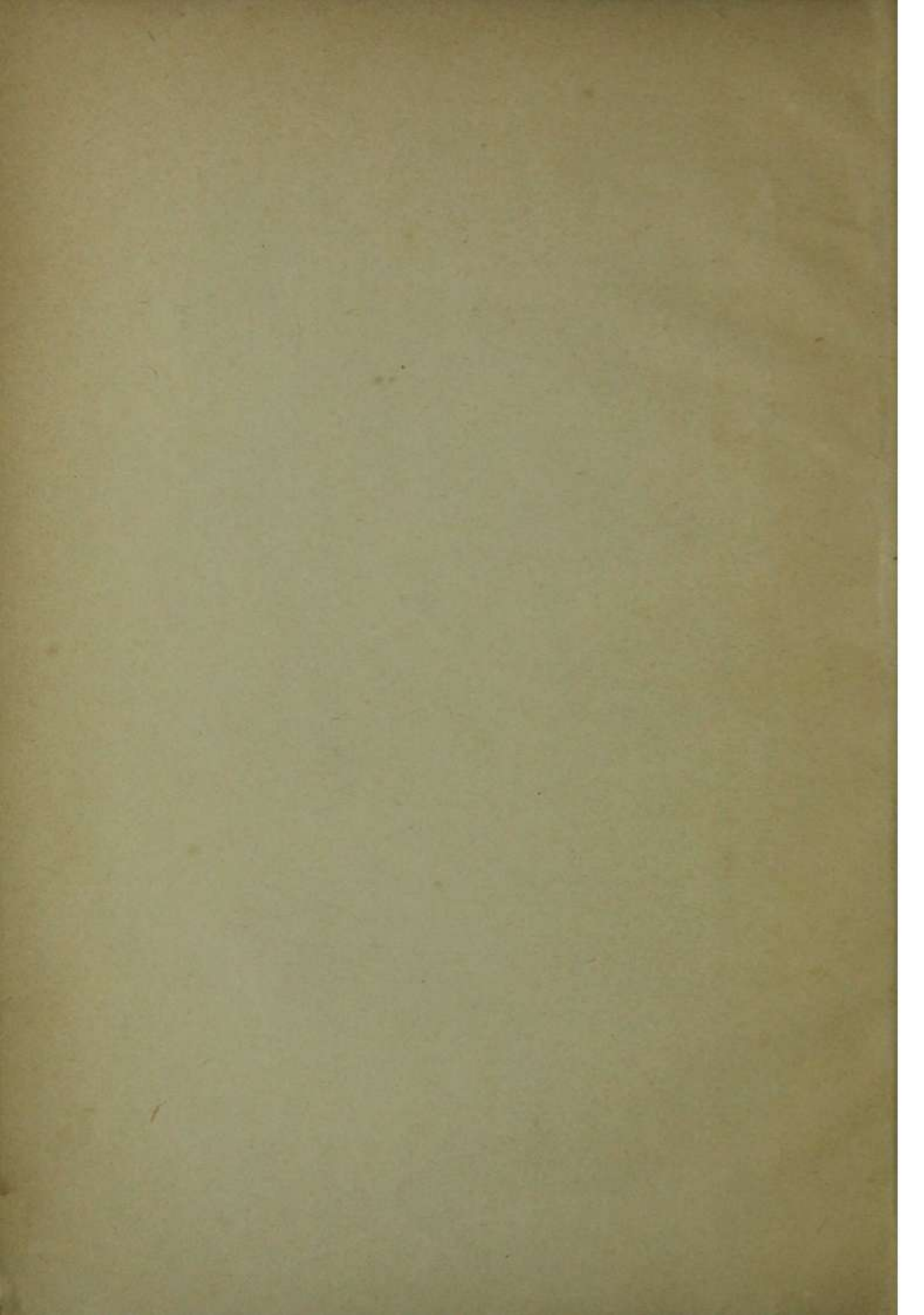
Составила АНС. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.
Съ предисловіемъ ѲЕДОРА СОЛОГУБА.

84(2=411.2)
P76

РОССІЯ ВЪ РОДНЫХЪ ПѢСНЯХЪ

□□□□

□□□□□ СТИХОТВОРЕНІЯ □□□□□

Жуковскаго, Хомякова, Языкова, Вяземскаго, Баратынскаго, Тургенева, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Полонскаго, Майкова, Фета, Огарева, Некрасова, Никитина, Бальмонта, Брюсова, Бунина, Мережковскаго, Вяч. Иванова, Минскаго, Сологуба, Бѣлаго, Блока, Гумилева и др.

□□□□□□□□□□□□

Стихотворенія выбраны АНС. ЧЕБОТАРЕВСКОЙ.

Предисловіе ФЕДОРА СОЛОГУБА.

Обложка худ. Н. К. Калмакова.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО бывш. М. В. ПОПОВА.

Петроградъ, Невскій пр., 66.

ДАР
Л. ПОЛЕВОГО

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК
76190

МБУК «ГЦ»	ФОНД РЕДКИХ КНИГ
--------------	------------------

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда-то можно было говорить о любви къ отечеству и о народной гордости; въ наши дни слово патріотизмъ принято ставить въ ковычки. Общество наше болѣе склонно къ чужелюбію; намъ нравится восхвалять чужое и яростно поносить свое. Правда, жестокое осужденіе своего диктовалось лучшимъ людямъ нашимъ пламенною любовью къ родинѣ; но къ сожалѣнію, выкованное этою любовью оружіе гнѣва и презрѣнія не застраховано отъ того, чтобы стать легко-поднимаемою, но опасною игрушкою въ рукахъ равнодушныхъ, ненавидящихъ и враждующихъ.

Противно законамъ бытія человѣческаго не любить своей родины. Собранные въ этой книгѣ стихи могутъ служить прекрасными образцами того, какъ русская поэзія выразила любовь къ родинѣ, къ отечеству, къ Россіи. Любовь эта выражена, конечно, не такъ, какъ ее выразилъ бы иноплеменный и надменный языкъ.

Въ великомъ смиреніи сердца проходитъ Россія свой высокій и торжественный путь. Жаждетъ истины, ищетъ свѣта, поучается у каждаго, и безъ конца готова уподобляться Маріи, сидящей у ногъ Иисусовыхъ. И если иногда возмущается и ропщетъ, то

лишь побуждаемая къ тому обидами несносными и великимъ отчаяніемъ. И потому русская пѣсня о любви къ родинѣ чуждается ненависти къ иноплеменникамъ. Даже когда она похваляется или смѣется, она дѣлаетъ это съ несказаннымъ добродушіемъ, почти беззлобно,—совсѣмъ же безъ зла не дано прожить ни одному человѣку. Высокое призваніе свое Россія знаетъ и даже горда имъ, но въ немъ видитъ не свое право на превосходство, а свой долгъ передъ человѣчествомъ. Питать и хранить лучшіе завѣты человѣчности,—вотъ паѳосъ русской души, согрѣвающей и собранныя здѣсь пѣсни.

Федоръ Сологубъ.

А. С. Пушкинъ.

Два чувства равно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.

1824 г.

Θ. Тютчевъ.

Умомъ Россіи не понять,
Аршиномъ общимъ не измѣрить:
У ней особенная стать—
Въ Россію можно только вѣрить.

В. А. Жуковскій.

Тамъ небеса и воды ясны!
Тамъ пѣсни птичекъ сладкогласны!
О, родина, всѣ дни твои прекрасны!
Гдѣ бъ ни былъ я, но все съ тобой—
Душой.

Ты помнишь ли, какъ подъ горою,
Осеребряемый росою,
Свѣтился лучъ вечернею порою
И тишина слетала въ лѣсъ—
Съ небесъ?

Ты помнишь ли нашъ прудъ спокойный,
И тѣнь отъ ивъ въ часъ полдня знойный,
И надъ водой отъ стада гуль нестройный,
И въ лонѣ водъ, какъ сквозь стекло,—
Село?

Тамъ на зарѣ пичужка пѣла,
Даль озарялась и свѣтлѣла,—
Туда, туда душа моя летѣла:
Казалось сердцу и очамъ—
Все тамъ!..

Ө. Н. Глинка.

М О С К В А.

Городъ чудный, городъ древній,
Ты вмѣстилъ въ свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!
Опоясанъ лентой пашень,
Весь пестрѣешь ты въ садахъ...
Сколько храмовъ, сколько башенъ
На семи твоихъ холмахъ!
Исполинскою рукою
Ты, какъ хартія, развитъ
И надъ малою рѣкою
Сталъ великъ и знаменитъ.
На твоихъ церквахъ старинныхъ
Вырастаютъ дерева;
Глазъ не схватитъ улицъ длинныхъ.
Это—матушка Москва!
Кто, силачъ, возьметъ въ охапку
Холмъ Кремля-богатыря?
Кто собьетъ златую шапку
У Ивана-звонаря?
Кто царь-колоколъ подыметъ?

Кто царь-пушку повернетъ?
Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ
У святыхъ Кремля воротъ?..
Ты не гнула крѣпкой выи
Въ бѣдовой своей судьбѣ:
Развѣ пасынки Россіи
Не поклонятся тебѣ!..
Ты, какъ мученикъ, горѣла,
 Бѣлокаменная!
И рѣка въ тебѣ кипѣла
 Бурно-пламенная!
И подъ пепломъ ты лежала
 Полоненною,
И изъ пепла ты возстала
 Неизмѣнною...
Продвѣтай-же славой вѣчной,
Городъ храмовъ и палатъ,
Градъ срединный, градъ сердечный,
Коренной Россіи градъ!

Кн. П. А. Вяземскій.

З И М А.

Здравствуй, въ бѣломъ сарафанѣ
Изъ серебрянной парчи!
На тебѣ горятъ алмазы,
Словно яркіе лучи.
Ты живительной улыбкой,
Свѣжей прелестью лица
Пробуждаешь къ чувствамъ новымъ
Усыпленныя сердца.
Здравствуй, русская молодка,
Раскрасавица-душа,
Бѣлоснѣжная лебедка,
Здравствуй, матушка-зима!
Намъ не страшенъ снѣгъ суровый:
Съ снѣгомъ батюшка-морозъ—
Нашъ природный, нашъ дешевый
Пароходъ и паровозъ.

Скоро масляницы бойкой
Закипитъ широкій пиръ,
И блинами, и настойкой
Закутитъ крещеный мѣръ!
Игры, братскія попойки,
Настежь двери и сердца!
Пышутъ бѣшенныя тройки,
Снѣгъ топоча у крыльца.
Вотъ взвились и полетѣли,
Что твой соколъ въ облакахъ!
Красота ямской артели
Вожжи крѣпко сжалъ въ рукахъ:
Въ шапкѣ, въ синемъ полушубкѣ
Такъ и смотритъ молодцомъ,
Погоняетъ закадычныхъ
Свистомъ, ласковымъ словцомъ.

Кн. П. А. Вяземскій.

Тихія равнины,
Ель, ветла, береза,
Сѣверной картины
Облачная даль,

Сѣренькое море,
Сѣренькое небо,
Чуется въ васъ горе,
Но и прелесть есть.

Праздничнымъ нарядомъ
Воздухъ, волны, горы,
Расцвѣтая садомъ,
Облачаетъ югъ.

Вѣчнымъ воскресеньемъ
Тамъ глядитъ природа,
Вѣчнымъ упоеньемъ
Нѣжится душа.

Будничныя дѣти
Будничной природы,
Рѣдко знаемъ эти
Праздничные дни.

День денской намъ труденъ,
Жизнь не безъ лишеній,
Темень кровъ нашъ, скуденъ
Нашъ родной очагъ,

Но любовь и ласки
Матери, хоть бѣдной,
Дѣтямъ тѣ же ласки,
Та же все любовь.

Въ рубищѣ убогомъ
Мать—любви сыновней
Предъ людьми и Богомъ
Та же другъ и мать.

Чѣмъ она убоже,
Тѣмъ для сердца сына
Быть должна дороже,
Быть должна святѣй.

Грѣхъ за то злословить
Нашу мать-природу,
Что намъ изготовить
Пиршествъ не могла.

Здѣсь родныхъ могилы,
Здѣшними цвѣтами
Прахъ ихъ, сердцу милый,
Усыпаемъ мы.

Не съ родного-ль поля,
Нѣжно, мать цвѣтами
Украшала, холя,
Нашу колыбель?

Все, что сердцу мило,
Чѣмъ оно страдало,
Чѣмъ живетъ и жило,
Здѣсь вся жизнь его.

Струны есть живыя
Въ этой тихой пѣснѣ,
Что поетъ Россія
Въ сумракѣ своемъ.

Тѣ родныя струны
Умиляютъ душу
И въ нашъ возрастъ юный,
И въ тѣни годовъ;

Имъ съ любовью внемлю,
Имъ я вторю, глядя
На родную землю,
На родную мать.

Книгоиздательство „Жизнь и Знание“.

Адресъ склада: С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 38, кв. 19. Тел. 227-42.

Книги также продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Библиотечка обществовѣдѣнія.

И. П. ПОКРОВСКІЙ.

Книга 1-ая.

Членъ Государственной Думы.

Государственный бюджетъ Россіи.

За послѣдніе десять лѣтъ (1901—1910).

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе.—Своды росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1901 по 1910 гг. — Ростъ государственныхъ доходовъ и расходовъ: *Обыкновенный бюджетъ*:—*Доходы*: I. Прямые налоги.—II. Косвенные налоги.—III. Пошлины.—IV. Правительственныя регалии.—V. Казенныя имущества и капиталы.—VI. Отчужденіе государственныхъ имуществъ.—VII. Выкупные платежи.—VIII. Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства.—IX. Доходы разнаго рода.—X. Чрезвычайные ресурсы.—*Обыкновенный бюджетъ. Расходы*: Министерство Императорскаго Двора.—Вышія государственныя учрежденія: Государственный Совѣтъ.—Государственная Дума.—Государственная Канцелярія.—Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія.—Вѣдомство Святѣйшаго Синода.—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ: 1) По общей части. 2) По почтовой и телеграфной части.—Министерство Финансовъ.—Общая Канцелярія Министра Финансовъ.—Департаментъ Государственнаго Казначейства.—Департаментъ Окладныхъ Сборовъ.—Главное Управление Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей.—Казенная винная операція.—Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ.—Управление Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.—Департаментъ Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ.—Особенная Канцелярія по Кредитной части.—Министерство Юстиціи: По Общей части.—По тюремной части.—Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.—Министерство Народнаго Просвѣщенія.—Министерство Путей Сообщенія.—Управление Внутреннихъ Водныхъ Путей и Шоссейныхъ дорогъ.—Управление желѣзныхъ дорогъ.—Казенныя желѣзныя дороги.—Министерство Торговли и Промышленности: 1) По общей части. 2) Горный Департаментъ. 3) По части торговаго мореплаванія и портовъ. Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія: Канцелярія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.—Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.—Департаментъ Земледѣлія.—Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельско-Хозяйственной Статистики.—Отдѣлъ Земельныхъ улучшеній.—Лѣсной Департаментъ.—Переселенческое Управление.—Главное Управление Государственнаго Коннозаводства.—Военнос

Министерство: Главное Интендантское Управление.—Главное Артиллерійское Управление.—Главное Инженерное Управление.—Главное Управление Военно-Учебныхъ заведеній. — Главное Управление Генеральнаго Штаба. — Главный Штабъ.—Главное Управление Казачьихъ Войскъ.—Главное Военно-Медицинское Управление.—Главное Военно-Судное Управление.—Канцелярія Военнаго Министра.—Морское Министерство.—Государственный Контроль.—Платежи по Государственнымъ займамъ.—Чрезвычайные расходы.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книга 2-ая.

Исторія социализма.

Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Бернштейна.

Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*

Часть I-я. Отъ Платона до Анабаптистовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе К. Каутскаго къ русскому изданію.—Введеніе.—**Отдѣлъ первый:** Платоновскій и древне-христіанскій коммунизмъ.—Идеальное государство Платона.—Платонъ и его время.—Книга о государствѣ.—Древне-христіанскій коммунизмъ.—Корни древне-христіанскаго коммунизма.—Сущность древне-христіанскаго коммунизма.—Упадокъ древне-христіанскаго коммунизма.—Церковное имущество въ средніе вѣка.—**Отдѣлъ второй:** Наемные рабочіе въ средніе вѣка и въ эпоху реформации.—Возникновеніе свободнаго городского ремесленнаго сословія.—Крѣпостничество.—Возникновеніе ремесла.—Цехъ.—Подмастерья.—Возникновеніе сословія подмастерьевъ.—Ученикъ, подмастерье и мастеръ.—Борьба между подмастерьями и мастерами.—Союзы подмастерьевъ.—Городская рабочая аристократія.—Капиталь и трудъ въ горной промышленности.—Марка и горное право.—Крупное капиталистическое производство въ горномъ дѣлѣ.—Горнорабочіе.—Капиталь и трудъ въ ткацкомъ производствѣ.—**Отдѣлъ третій:** Коммунизмъ въ средніе вѣка и въ эпоху реформации.—Монастырскій коммунизмъ.—Еретическій коммунизмъ.—Его всеобщій характеръ.—Папство, какъ главный объектъ нападокъ еретическаго коммунизма.—Противорѣчіе между бѣдностью и богатствомъ въ средніе вѣка.—Вліяніе христіанской традиціи.—Мистика.—Аскетизмъ.—Интернаціональность и революціонный духъ средневѣковаго мистицизма.—Еретическій коммунизмъ въ Италіи и южной Франціи.—Арнольдъ Брешианскій.—Вальденсы.—Апостольскіе братья.—Экономическія причины крестьянскихъ войнъ.—Возстаніе Дольчино.—Беггарды.—Возникновеніе секты беггардовъ.—Людвигъ Баварскій и папа.—Католическая реакція при Карлѣ IV.—Лолларды въ Англій.—Виклефово движеніе.—Лолларды.—Крестьянская война 1381 г.—Табориты.—Великій расколъ.—Соціальныя условія въ Богеміи.—Передъ Гусситскими войнами.—Начало Гусситскаго движенія.—Партіи въ Гусситскомъ движеніи.—Коммунисты въ Таборѣ.—Паденіе Табора.—Богемскіе братья.—Нѣмецкая реформация и Томасъ Мюнцеръ.—Нѣмецкая реформация.—Мартинъ Лютеръ.—Саксонскіе горные промыслы.—Фанатики Цвикау.—Біографы Мюн-

цера.—Начало дѣятельности Мюнцера.—Мюнцеръ въ Альштетѣ.—Причины великой крестьянской войны.—Приготовленія Мюнцера къ возстанію.—Крестьянская война.—Анабаптисты.—Анабаптисты передъ крестьянской войной.—Ученіе Анабаптистовъ.—Успѣхи Анабаптистовъ и конецъ ихъ существованія въ Швейцаріи.—Анабаптисты въ южной Германіи.—Анабаптисты въ Моравіи.—Волненія въ Мюнстерѣ.—Анабаптисты въ Страсбургѣ и Нидерландахъ.—Завоеваніе Мюнстера.—Новый Іерусалимъ.—Источники.—Терроръ.—Коммунизмъ.—Многоженство.—Паденіе Мюнстера.

Часть II-я. Отъ Томаса Мора, до кануна великой французской революціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ четвертый: Два первыхъ великихъ утописта.—Томасъ Моръ.—Экономическое положеніе Англіи въ началѣ XVI вѣка.—Биографы Мора.—Жизнь Мора.—„Утопія“.—Мѣсто „Утопіи“ въ исторіи социализма.—Томмазо Кампанелла.—Биографія Кампанеллы.—Философія Кампанеллы.—Политика Кампанеллы.—Городъ солнца.—Отдѣлъ пятый: Коммунистическія и демократо-социалистическія теченія въ Англійской революціи XVII вѣка.—Введеніе.—Англія до середины XVII вѣка.—Экономическое и социальное развитіе.—Политическія и религіозныя условія.—Возстаніе Кета.—Утопія государственнаго канцлера Бэкона.—Первые годы правленія Карла I, молодость Джона Лильбурна и начало преслѣдованій его.—Парламентъ и королевская власть.—Пресвитеріане и индепенденты.—Опасныя для государства секты.—Народъ и Парламентъ.—Распаденіе индепендентовъ на левеллеровъ и „джельтменовъ“.—Борьба за демократію.—„Очистка“ парламента.—„Народный договоръ“ левеллеровъ.—Атеистическія и коммунистическія тенденціи въ движеніи левеллеровъ.—„Истинные левеллеры“.—Коммунистическая утопія Джерарда Винстэнли.—Возстаніе левеллеровъ въ арміи, дальнѣйшая судьба и смерть Лильбурна.—Оцѣнка дѣятельности Лильбурна и левеллеровъ.—Раличныя теченія, на которыя распалось ихъ движеніе.—Заговоры.—Чартисты.—Преемники левеллеровъ.—Органъ левеллеровъ.—Буржуазная государственная философія XVII вѣка: „Левіафанъ“ Гоббса и „Оцеана“ Гаррингтона.—Квакеры до Джона Беллерса.—Возникновеніе квакерства и его сущность.—Джемсъ Нейлоръ, царь израильскій.—Социально-экономическая сторона квакерства.—Петеръ Конеліусъ.—Плокбой.—Джонъ Беллерсъ, адвокатъ бѣдныхъ.—„Опыты“ и проч. соч. Беллерса.—College of industri.—Отдѣлъ шестой: Поселеніе іезуитовъ въ Парагваѣ.—Христіанская республика.—Дикія племена Парагвая и завоеваніе страны испанцами.—Поселенія іезуитовъ.—Жизнь индѣйцевъ въ миссіяхъ.—Отдѣлъ седьмой: Социализмъ во Франціи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.—Классовыя противорѣчія въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Кальвинизмъ и лига.—Эпоха фронды.—Людовикъ XIV. Хлѣбная политика.—Ancien Regime.—Крестьяне и сельское духовенство.—Жанъ Мелье.—Промышленность въ XVI и XVII столѣтіяхъ.—Веррасъ.—Политическіе романы и описанія путешествій XVII и XVIII столѣтій.—La terre Australe.—Жакъ Массе.—Республика философовъ.—La decouverte australe et Lettre d'un singe, Ретифа.—„Телемакъ“, Фенелона.—Les voyages de Cyrus, Ромзая.—Féléphe, Пехмей.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Религіозныя и коммунистическія общины въ Сѣверной Америкѣ.—Ефрата.—Шекеры.—Гармонисты.—Зоаръ.—Общины Аврора и Бетель.—Амана.—Община Бишопъ-Гилль.—Заключеніе.

Цѣна за обѣ части 2 руб. 50 коп.

Книга 3-ья.

М. С. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ: О трехъ китахъ (вмѣсто предисловія).—1. Государства въ государствѣ.—2. Вотчина государя-царя.—3. Организация государей.—4. Дворяне-торговцы и промышленники.—5. Самопополненіе дворянства.—6. Политическія идеологіи.—7. Политическая свобода.—8. Надклассовое государство.—9. Н. П. Сильванскій и Н. Рожковъ.—10. И. Энгельманъ и К. Каутскій.—11. В. Ключевскій.—12. Нѣкоторыя черты XVIII вѣка.—13. Петръ Великій.—14. Бюрократія.—15. О формахъ дворянской организациі.—16. О формахъ внутривдворянской борьбы.—17. Анна Леопольдовна и Елисавета.—18. Петръ III и Екатерина II.—19. Ученіе о зачинщикахъ.

Цѣна одинъ рубль.

Книга 4 ая.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

ТОМЪ I-й.

(Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи).

Четвертое дополненное изданіе. Съ приложеніемъ статей: 1. О принципіальныхъ основахъ аграрной программы. 2. Моимъ критикамъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть первая. Общія условія развитія сельскаго хозяйства.—Развитіе производительныхъ силъ, какъ факторъ хозяйственной эволюціи.—Условія развитія производительныхъ силъ.—Условія паденія производительныхъ силъ въ земледѣліи.—Вліяніе роста народонаселенія на развитіе народнаго хозяйства.—Земельная рента.—Тенденція земледѣлія къ разсѣянію.—Вліяніе развитія производительныхъ силъ на ихъ перераспредѣленіе.—Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства.—Часть вторая. Крестьянское хозяйство и сельско-хозяйственные рабочіе въ Россіи.—Условія размноженія населенія въ Россіи.—Малоземелье.—Движеніе земельной собственности въ Европейской Россіи.—Условія образованія избыточнаго земледѣльческаго населенія.—Послѣдствія образованія избыточнаго земледѣльческаго населенія.—Типы земледѣльческихъ хозяйствъ.—Техническія условія развитія капиталистическаго хозяйства.—Дифференціація крестьянства между районами и въ районахъ.—Продовольственное хозяйство.—Община и артель.—Индустрія и земледѣліе.—Фабрика и крестьянское хозяйство.—Заработная плата и земельная рента.—Сельско-хозяйственные рабочіе въ земледѣльческомъ хозяйствѣ.—Регулированіе сельско-хозяйственнаго найма.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.

Книга 5-ая.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

Т О М Ъ II-й.

Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. — Введеніе. — Борьба крупнаго и мелкаго хозяйства. — Кризисъ продовольственнаго хозяйства. — Крестьянское движеніе до отмѣны крѣпостнаго права. — Крестьянское движеніе во время крѣпостной реформы. — Крестьянскія волненія 70-хъ и 90-хъ годовъ. — Политическія партіи и крестьянство до революціи. — Переломъ крестьянскаго міровоззрѣнія. — Характеристика земледѣльческихъ районовъ. — Крестьянское движеніе 1900—1902 г. — Борьба съ крестьянскимъ движеніемъ. — Крестьянское движеніе 1903—1904 г. — Мѣропріятія правительства. — Крестьянское движеніе въ началѣ 1905 г. — Причины крестьянскаго движенія. — Причины крестьянскаго движенія (по приговорамъ). — Причины крестьянскаго движенія (по анкетнымъ даннымъ). — Дѣятельность правительства и земства въ 1905 г. — Политическія партіи и крестьянство въ 1905 году. — Крестьянскій союзъ. — Крестьянское движеніе послѣ 17 октября 1905 г. — Правительство, земство и политическія партіи послѣ 17 октября. — Крестьяне и Государственная Дума. — Аграрный вопросъ въ Государственной Думѣ. — Крестьянское движеніе весной и лѣтомъ 1906 года. — Аграрное движеніе послѣ роспуска Государственной Думы. — Аграрная политика правительства въ 1906 году. — Выборы во вторую Государственную Думу. — Вторая Государственная Дума и аграрный вопросъ. — Обращенія и указы во вторую Государственную Думу. — Крестьянское движеніе въ 1907 году. — Политика правительства въ 1907 году. — Земельныя отношенія и крестьянское движеніе на Уралѣ и въ Сибири. — Земельныя отношенія и крестьянское движеніе на Кавказѣ. — Заключение. — Итоги крестьянскаго движенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Объяснительная записка въ аграрному законопроекту. — Крестьянское движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ. Статья К. Ландера. — Развитие хозяйственныхъ отношеній въ Прибалтійскомъ краѣ. — Латышское крестьянское движеніе. — Эстонское крестьянское движеніе. — Аграрныя отношенія и крестьянское движеніе въ Царствѣ Польскомъ, К. Залевскаго. — Картограммы № 1, 2, 3 и 4.

Цѣна 3 рубля.

Книга 6-ая.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.

КАПИТАЛИЗМЪ.

Часть I. Наемный трудъ и заработная плата.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. — Введеніе. — Производство. — Зарожденіе капитализма и перераспределеніе производительныхъ силъ. — Перераспределеніе производительныхъ силъ и образованіе рабочаго класса. — Образованіе резервной рабочей — арміи.

Перераспределение производительных силъ въ земледѣліи и заработная плата.— Образование minimum'a заработной платы.— Сельскіе рабочіе въ индустріи.— Почему крестьянское хозяйство вскармливаетъ рабочихъ для индустріи.— Стоимость рабочей силы.— Перераспределение производительныхъ силъ въ индустріи и заработная плата.— Перераспределение производительныхъ силъ и квалифицированный трудъ.— Теорія заработной платы.— Норма заработной платы.— Норма заработной платы и норма прибыли.— Кризисы и безработица.— Положеніе рабочихъ въ связи съ процессомъ развитія и перераспределения производительныхъ силъ.— Значеніе роста заработной платы.— Стоимость рабочей силы и заработная плата.— Заработная плата и размноженіе населенія.— Спросъ и предложеніе труда.— Заработная плата какъ проблема распределения національнаго дохода.— Рабочее движеніе и заработная плата въ Россіи.— Установленіе minimum'a заработной платы.— Выводы.

Цѣна 2 руб.

Книга 7-ая.

ПЕТРЪ МАСЛОВЪ.

Исторія народнаго хозяйства.

ВВЕДЕНІЕ:— Значеніе естественныхъ условій.— Закономѣрность хозяйственнаго развитія.— Производительность труда.— Развитие хозяйства.— Развитие производительныхъ силъ.— Организациа труда.— Формы производства.— Организациа народнаго хозяйства.— Системы хозяйства.— Производственные отношенія.— Гл. II. **Изолированное хозяйство.**— Система хозяйства.— Организациа хозяйства.— Техника.— Организациа труда.— Землевладѣніе.— Право собственности.— **Общинная организациа хозяйства.**— Раздѣленіе труда.— Распространенность общинной организации.— Ремесло и его значеніе.— Отличіе общиннаго отъ изолированнаго хозяйства.— Техника.— **Земледѣліе.**— Система хозяйства.— Общинное землевладѣніе въ Россіи.— Частная земельная собственность.— **Помѣстье.**— Образованіе помѣстья.— Вліяніе помѣстья на общинную организациу хозяйства.— **Ремесло и организациа труда.**— Развитие ремесла.— Классовыя отношенія.— Организациа труда.— **Товарный обмѣнъ.**— Возникновеніе торговли.— Купцы.— Деньги.— Товары.— Торговля и общинная организациа хозяйства.— **Районная организациа хозяйства.**— Возникновеніе организации.— Крестовые походы.— Торговые центры.— Зарожденіе районной организации въ Россіи.— **Хозяйственная организациа районовъ въ Россіи.**— **Внутренняя организациа городовъ.**— Составъ населенія.— Русскіе города.— Количество населенія.— Хозяйственная организациа районовъ въ Западной Европѣ.— Обособленность районовъ.— Возникновеніе ремесленнаго класса.— **Цехи.**— Происхожденіе цеховъ.— Организациа цеховъ.— Экономическое значеніе цеховой организации.— Ремесло и потребители.— **Сельское хозяйство и феодализмъ.**— Денежный обмѣнъ въ сельскомъ хозяйствѣ.— Деревенская община въ районной организации хозяйства.— **Торговля и производство.**— Торговля. Торговый капиталъ.— Торговая прибыль.— Организациа торговли.— Купеческія гильдіи.— Специализациа производства въ городахъ.— Товары.— Деньги и кредитъ.— Регулированіе цѣнъ.— Наемный трудъ.

Цѣна 2 рубля.

Книга 8-ая.

А. М. КОЛОНТАЙ.**Страхованіе материнства.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Государственное обезпеченіе работницъ-матерей.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. — Причины, вызывающія государственное страхованіе материнства. — Сокращеніе рождаемости и дѣтская смертность. — Вліяніе условій жизни рабочаго класса на дѣтскую смертность. — Профессія и материнство. — Вліяніе женскаго труда на дѣтскую смертность. — Законодательная охрана материнства. — Типы и формы страхованія материнства. — Общія положенія Государственнаго страхованія материнства. — Германия. — Англія. — Франція. — Италія. — Швейцарія. — Австрія. — Венгрія. — Люксембургъ. — Норвегія. — Боснія-Герцеговина. — Сербія. — Румынія. — Россія. — Австралія. — Финляндія. — Заключеніе. — Приложенія. — Таблицы и законы, источники и матеріалы.

Цѣна 2 рубля.

Книга 9-ая.

А. М. КОЛОНТАЙ.**Страхованіе материнства.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1) Частное страхованіе материнства. 2) Исторія движенія въ пользу обезпеченія материнства.

(Печатается).

Книга 10-ая.

А ДЕБОРИНЪ.**Введеніе въ философію
діалектическаго матеріализма.**

Съ предисловіемъ Г. В. Плеханова.

СОДЕРЖАНІЕ: Бэконъ Веруламск — Томасъ Гоббсъ. — Джонъ Локкъ. — Феноменализмъ Беркли. — Давидъ Юмъ (психологизмъ). — Трансцендентальный методъ. — Діалектическій методъ и діалектичскій матеріализмъ. — Еще о діалектикѣ. — Неюю-

мизмъ.—Махизмъ и марксизмъ.—Діалектическій матеріализмъ и эмпиросимволизмъ.—Прагматизмъ и матеріализмъ.—А. Богдановъ.—Эмпириомонизмъ.—А. Аксерольдъ (Ортодоксъ). Философскіе очерки

Цѣна 2 руб.

Книга 11-ая.

ВЛ. КРАНИХФЕЛЬДА.

Въ міръ идей и образовъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Посмертныя произведенія Л. Н. Толстого. Живой трупъ.—Обще итоги.—Л. Н. Толстой и его „спутникъ“.—Н. Н. Златовратскій.—Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.—Прозовѣстникъ русской буржуазной культуры.—Купеческій декадансъ.—Преодоленіе Достоевскаго.—Пророки и порнографы.—Новые наслѣдники „Переписки“ Гоголя.—Три вопроса.—Въ подпольѣ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Книга 12-ая.

МИХ. НЕВѢДОМСКІЙ.

Критическія статьи и очерки.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Книга 13-ая.

С. Т. СЕМЕНОВЪ

Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ.

Цѣна 2 руб.

Книга 14-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРЕВИЧЪ.

Духоборцы въ канадскихъ преріяхъ.

Цѣна 1 ру .

Книга 15-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**Къ исторіи русскаго духоборчества.**

Цѣна 1 руб.

Книга 16-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**Новый Израиль.**

Цѣна 1 руб.

Книга 17-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**Среди сектантовъ.**

Цѣна 1 руб.

Книга 18-ая.

ВЛАДИМИРЪ БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.**Изъ міра сектантовъ.**

Цѣна 1 руб.

ВЛАД. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдо-
ванію и изученію русскаго сектантства и старо-
обрядчества.

Изданіе четвертое. *Высылается бесплатно.*

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола *).

Подъ редакціей Влад. Бончъ-Бруевича.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ.

Баптисты.—Бѣгуны.—Духоборцы.—Л. Толстой о скопчествѣ.—
Павловцы.—Поморцы.—Старообрядцы.—Скопцы.—Штундисты.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе отъ редакціи.—Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектантства и раскола. Влад. Бончъ-Бруевича.—Воспоминанія ссыльнаго баптиста, В. Г. Павлова.—Краткое жизнеописаніе баптиста Егора Никаноровича Иванова.—Въ тюрьмѣ и въ ссылкѣ. Записки баптиста И. Н. Иванова.—Краткія свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова, сообщенныя имъ самимъ.—Дополнительныя свѣдѣнія о жизни штундиста Софрона Чижова.—Два письма Л. Н. Толстого о скопчествѣ.—Мое путешествіе, рассказъ члена „Христіанской общины всемірнаго братства“ Михаила Андросова.—Рассказъ о нашихъ предкахъ, духоборца Михаила Андросова.—Письмо духоборца Вас. Потапова къ П. И. Бирюкову.—Духоборческіе выходцы.—Сѣздъ духоборцевъ въ 1904 году.—Первый отчетъ прихода и расхода „Христіанской общины всемірнаго братства въ Канадѣ“.—Отчетъ о сѣздѣ канадскихъ духоборцевъ, бывшемъ въ селѣ „Надежда“ 1906 г.—Отчетъ прихода и расхода „Христіанской общины всемірнаго братства“ за 1905 г.—Отчетъ И. Е. Конкина—расходы и приходы на пріѣздъ якутскихъ братьевъ въ Канаду въ 1905 г.—Посланіе ко всеѣмъ скопцамъ.—Начало жизни христіанъ и страданія ихъ въ селѣ Павловкѣ, какія они переносили мученія и гоненія язычниковъ за вѣру Господа нашего Иисуса Христа.—Книга о посылкѣ новоспасскаго монастыря архимандрита въ Костромской и Кинешемскій уѣзды въ 1905 году раскольниковъ, о увѣщаніи ихъ во истинной вѣрѣ.—Бѣгунскіе стихи, сообщилъ В. И. Срезневскій.—Къ исторіи поморскаго согласія, сообщилъ В. И. Срезневскій.—1. Лексинскій лѣтописецъ, В. И. Срезневскаго.—Краткое лѣтосчисленіе настоящаго вѣка Выгорѣцкаго общежительства.—Дополненіе къ тексту лѣтописца изъ рукописи бывшей Невоструева.—2. Риѣмы воспоминательны, стихъ и плачь объ Андреѣ Діонисовичѣ, устроителѣ и предводителѣ Выговской монастырской общины. Сообшилъ В. И. Срезневскій.—I. Риѣмы воспоминательны о киновіарсѣ Выгорѣцкаго общежительства Андреѣ Діонисовичѣ, вкратцѣ всего житія его (и) рожденія.—II. Стихъ плача ему же краегранесіе Печаль сокрушаетъ мя.—III. Стихъ надгробнаго плача. Плачь отъ лица всея церкви. Гласъ 8.—3. Плачь о Симеонѣ Діонисовичѣ, предводителѣ Выговской монастырской общины. Сообшилъ В. И. Срезневскій.—Плачь о отцѣ умершемъ, сочиненъ стихами, писанъ отъ многи скорби теплыми слезами.—5. Слово надгробное Симеону Титовичу. Сообшилъ В. И. Срезневскій.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлилъ: выпускъ первый „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“ допустить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій (см. „Церковныя Вѣдомости“ № 32, 8 августа 1909 г.).

*) Съ III выпуска заглавіе серіи измѣнено такъ: „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола *).

Подъ редакціей *Влад. Бончъ-Бруевича*.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ.

„ЖИВОТНАЯ КНИГА ДУХОБОРЦЕВЪ“.

Записаль и собраль *Вл. Бончъ-Бруевичъ*.

Въ „Животную книгу“ входитъ болѣе четырехсотъ различныхъ произведеній устной литературы духоборцевъ. Вступительная статья *В. Д. Бончъ-Бруевича*: „Изложеніе міровоззрѣнія духоборцевъ“.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича*.

ТРЕТИЙ ВЫПУСКЪ.

Штундисты.—Духовные скопцы.—Постники.—Свободные христіане.

СОДЕРЖАНІЕ: Погребальное распоряженіе Тимофея Артемовича Зайца (южнорусскаго штундиста).—Его портретъ.—Факсимиле.—Сказаніе о самомъ себѣ и о закавказскихъ ссыльныхъ за вѣру, *Т. А. Зайца*.—Письма *Т. А. Зайца* къ разнымъ лицамъ.—Памяти Тимофея Артемовича Зайца, *Вл. Бончъ-Бруевича*.—Дѣдушка Тимофей Зайцевъ, стихотвореніе *Е. Г. Титарчука*.—Упованіе духовныхъ скопцовъ, *С. Фарфоровскаго*.—Жизнь Алексѣя (въ поискахъ лучшей жизни), *А. Д. Мироненко*.—Старая вѣра *М. П. Новикова*.—Разсказъ *Марфы Гордѣвны Чегодаевой*, урожденной Самроотиной. Записаль *К. М. Дробининъ*.—Искатель истины, *К. М. Дробинина*.—Поѣздка въ Стародубье, *И. С. Абрамова*.

Цѣна 2 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—2 руб. 75 коп.

*) Съ III выпуска заглавіе серіи измѣнено такъ: „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества“.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ.

НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Обращеніе къ читателямъ. Влад. Бончъ-Бруевича. — Обращеніе ко всѣмъ членамъ Новоизраильской Общины, Влад. Бончъ-Бруевича. — Предисловіе: исторія возникновенія, изложеніе ученія, бытъ, нравы, обряды обычаи, литература и современное положеніе Новоизраильской Общины, Вл. Бончъ-Бруевича. — **Духовный алфавитъ XXI вѣка.** Статьи В. С. Лубкова: 1) О Богѣ. — 2) Религія Христа. — 3) Письмо В. С. Лубкова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу. — 4) Начало Израиля. — 5) Основное руководство жизни Новоизраильской Общины. — 6) Книга жизни и положеніе христіанской истины. — 7) Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Новоизраильской Общины. — 8) Символь вѣры Новоизраильской Общины. — 9) Начало положенія христіанской истины. — 10) Сухая смоковница и древо жизни. — 11) Какъ нужно жить, чтобы наследовать жизнь вѣчную. — 12) Горная проповѣдь. — 13) Программа и резолюція сѣзда представителей Новоизраильской Общины евангельскаго вѣроученія. — 14) Воззваніе Новоизраильской Общины къ старѣйшинамъ Иераиля. — 15) Посланіе къ Новому Израилю. — 16) Рѣчь произнесенная на первомъ собраніи практическаго богословія. — 17) Проповѣди Господни. — 18) Новая проповѣдь и пророчество Израиля святого. — 19) Первая нагорная проповѣдь. — 20) Судъ Израильскій. — 21) Благая вѣсть. — 22) Посланіе къ святому Израилю. — 23) Выпись изъ метрической книги о рожденіи В. С. Лубкова. — А. В. Кудрявцевъ. Историческая справка. Статьи С. М. Мишина: 1) Первое посланіе по Новому Израилю. — 2) Посланіе по Новому Израилю верховнаго члена Новоизраильской Общины. — 3) Настоящая жизнь есть только во Христѣ. — 4) Размышленіе о вѣрѣ, церкви, дѣтяхъ Божіихъ и не Божіихъ. — 5) Размышленіе о Богѣ и познаніе Его. — 6) О человѣкѣ и его высшемъ назначеніи. — 7) О храмѣ. — 8) О духовномъ возрожденіи и крещеніи свыше. — 9) Отъ Синая къ Сиону. — 10) Стихотворенія. — Статьи С. А. Сушкова: 1) По пути жизни. — 2) Письмо ко всей Новоизраильской Общинѣ. — 3) Въ наши дни. — Статьи Н. С. Голубева: 1) Царствіе Божіе близъ насъ. — Предъ судомъ совѣсти. — 3) Наше маленькое и большое Я. — Статьи С. И. Тугарева: 1) Правда разумнаго смысла. — 3) Долгъ христіанина. — 3) Осужденіе и клевета на ближняго есть ступень, ведущая въ погибель. — 4) Стихотворенія. — Предложеніе П. М. — Дѣтскія проповѣди. — Проповѣдь юноши, П. Юргенса. — Размышленіе М. Забѣлина. — Полное жизнеописаніе со всѣми случаями, страданіями и странствіями въ долготѣней жизни нашей, Григорія и Наталіи Савченко. — Характеристика избіенія сектантовъ Новоизраильской Общины въ себѣ Бутурлиново, Воронежской губ., И. С. Голубова. — Письма Д. В. Широковой, Н. С. Широкова, Т. П. Ждановой, Г. Д. Глуховскаго къ В. Д. Бончъ-Бруевичу. — Убийство Карпа Минаева. — Происшествіе въ хуторѣ Новопашковскомъ, Кубанской области. — Возстаніе православныхъ противъ израильтянъ въ станицѣ Камышеватской, Кубанской обл. — Письмо Аникѣевыхъ къ своимъ дѣтямъ. Сионскія пѣсни. — Книга иллюстрирована многочисленными, художественно исполненными портретами и группами, между которыми: два портрета

Парфентія Петровича Катасонова; 2) Василя Федоровича Мокшина и его помощницы; 3) Василя Семеновича Лубкова и его ближней Наталіи Григорьевны; 4) снимокъ тройного портрета (Катасоновъ, Лубковъ, Мокшинъ); 5) Судъ Израильскій; 6) группы различныхъ церквей; 7) группы молодежи; 8) группа посольства съ „Благой вѣстью“; 9) портреты отдѣльныхъ выдающихся лицъ Новоизраильскои Общины; 10) снимки первыхъ поселенцевъ въ Елисаветпольской губ., въ с. Елисаветинскомъ, при станціи Акстафа, и многими другими. Всего 40 иллюстрацій и 4 таблицы.

Цѣна 5 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—5 руб. 75 коп.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ.

Полное собраніе сочиненій Г. С. Сковороды.

Содержаніе перваго тома: Замѣтка отъ редакціи, Влад Бончъ-Бруевича.—Жизнь Григорія Сковороды М. Ковалинскаго.—По поводу опубликованія подлиннаго текста рукописи М. И. Ковалинскаго проф. Д. И. Багалѣмъ въ изданіи Харьковскаго историко-филологическаго общества, Влад. Бончъ-Бруевича.—Сочиненія Г. С. Сковороды. Разсужденіе о поэзи и руководство къ искусству оной для переяславской семинаріи.—„Убуждшеса видѣша славу Его...“—„Да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ!...“—Начальная дверь ко христіанскому добронравію.—По поводу рукописи „Начальная дверь ко христіанскому добронравію“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Наркіссъ. Разгласилъ о томъ: „Узнай себя...“—Къ рукописи „Наркіссъ“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Симфонія нареченная книга Асханъ о познаніи самого себя.—Къ рукописи „Асханъ“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Бесѣда нареченная двое, о томъ, что блаженнымъ быть легко.—Разговоръ дружескій о душевномъ мирѣ.—Кольцо. Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ.—Диалогъ или разглаголъ о древнемъ мирѣ.—Разговоръ, называемый алфавитъ или букварь мира.—Израильскій змій или картина нареченная: день. Схожа на икону, называемую: Пѣстунъ Алквіадовъ и на Египетскую Льво-дѣву: Сфинксъ.—Къ рукописи „Израильскій змій“ Влад. Бончъ-Бруевича.—Книжечка о чтеніи священнаго писанія нареченна Жена Лотова.—Брань архистратига Михаила съ сатаною, о семъ: легко быть благимъ.—Пря Бѣсу со Варсавою.—Благодарный Еродій.—Убогій Жайворонокъ. (Притча).—Диалогъ. Имя ему: Потопъ змінъ.—Къ рукописи „Потопъ змінъ“, Влад. Бончъ-Бруевича.—Портретъ Г. С. Сковороды.—Снимокъ страницы рукописи Г. С. Сковороды: „Потопъ змінъ“ (1791 года).

Цѣна 4 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—4 руб. 75 коп.

Материалы къ исторіи и изученію религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи *).

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ.

Чемреки. (Отвѣтвленіе Стараго Израиля).

СОДЕРЖАНІЕ: Обращеніе къ читателямъ, Влад. Бончъ-Бруевича. — Вступительная статья, Влад. Бончъ-Бруевича. — Предисловіе, А. Г. Щетинина. — Духовный катехизисъ. Вопросы ветхаго и отвѣты новаго завѣта, А. Г. Щетинина. — Паденіе Израиля нашего времени, А. Г. Щетинина. — Духовный катехизисъ нашего времени, А. Г. Щетинина. — Предсказаніе на Фараона, перешедшее на священство настоящаго времени и кругооборотъ его въ будущее, А. Г. Щетинина. — Планъ по орбитѣ земного шара и небесныхъ свѣтилъ, со всѣми видоизмѣненіями и примѣненіями къ завѣтному Творческому Духовному плану, А. Г. Щетинина. — Аллегорическое изображеніе плана по орбитѣ, А. Г. Щетинина. — Переходъ съ естественныхъ планетъ на духовный завѣтъ своего времени съ примѣненіемъ пророчествъ, А. Г. Щетинина. — Рисунокъ „Обращеніе водъ изъ пучины“, П. И. Софронова. — Объясненіе рисунка „Обращеніе водъ изъ пучины“, П. Легкобытова. — Изображеніе „Обращенія водъ изъ пучины“, Влад. Бончъ-Бруевича. — Рисунокъ „Израильскіе пророки“, А. Я. Черемхина. — Объясненіе рисунка „Израильскіе пророки“, А. Щетинина. — Изображеніе „Израильскихъ пророковъ“, Влад. Бончъ-Бруевича. — Рисунокъ „Планъ небеснаго Іерусалима“, А. Я. Черемхина. — Опись плана Небеснаго Іерусалима, А. Г. Щетинина. — Рисунокъ „Опись плана небеснаго Іерусалима“, А. Черемхина. — Изображеніе „Описи плана Небеснаго Іерусалима“ Влад. Бончъ-Бруевича. — Изображеніе „Плана Небеснаго Іерусалима“, Влад. Бончъ-Бруевича. — Отъ редакціи. Евангельское постановленіе или практическая жизнь Духа, А. Г. Щетинина. — Притчи всѣхъ трехъ евангелистовъ, издаваемые Спасителемъ во всѣ времена, когда допускаются и разъясняются лишь только чрезъ двойное перерожденіе и усвоеніе. Полный ветхій завѣтъ со всѣмъ дополнительнымъ къ нему обѣтованіемъ и заключеніе въ свое время, А. Г. Щетинина. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Списокъ появившагося въ наше время Израиля въ Ставропольской губ., съ обозначеніемъ мѣстожителства и численности обоого пола, А. Г. Щетинина. — Списокъ появившагося въ наше время Израиля въ Кубанской области, съ обозначеніемъ мѣстожителства и численности обоихъ половъ. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Посемейный списокъ нашего времени родоначальника и родословца Парфентія Петровича Катасонова, А. Г. Щетинина. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Опись настоящаго Израиля, А. Г. Щетинина. — Оповѣщеніе, А. Г. Щетинина. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Заключеніе членовъ, вступившихъ въ завѣтъ въ свое время. — Отъ редакціи, Влад. Бончъ-Бруевича. — Приписка въ священный завѣтъ, А. Г. Щетинина. — Опредѣленіе всѣхъ рукописей, А. Г. Щетинина. — Заключеніе, А. Г. Щетинина. — Стихи общины

*) Съ шестого выпуска мы должны были еще разъ измѣнить общее названіе серіи нашего изданія. Причина этого нами объяснена въ предисловіи къ шестому выпуску.

А. Г. Щетинина, Влад. Бончъ-Бруевича.—66 стиховъ съ поясненіями текста
 А. Я. Черемхина.—Добавленіе къ стихамъ.—Письмо О. Я. Черемхина къ В. Д.
 Бончъ-Бруевича по поводу поясненія стиховъ.—Нѣсколько словъ о стихахъ, О. Че-
 ремхина.—Духовные уроки.—Начало твари.—Письмо бывшихъ послѣдователей
 А. Г. Щетинина къ В. Д. Бончъ-Бруевичу.—По поводу очерковъ жизни ниже пе-
 чатаемыхъ, Влад. Бончъ-Бруевича.—Очерки жизни: I. Мои испытанія, А. С.
 Аюношкиной.—Памяти А. С. Аюношкиной, Влад. Бончъ-Бруевича.—
 Александрѣ Семеновѣ Аюношкиной, стихотвореніе П. М. Легкобытова.—
 Почившей Александрѣ Семеновѣ Аюношкиной, стихотвореніе О. Черемхина.—
 На вѣчную память А. С. Аюношкиной, стихотвореніе А. Родышевцева.—
 Нѣсколько словъ объ усопшей Александрѣ Семеновѣ Аюношкиной, П. И. Соф-
 ронова.—II. Запись со словъ Маріи Яковлевны Родышевцевой.—III. „Секретно“,
 О. Черемхина.—Письмо А. Г. Щетинина къ А. И. Черемхиной.—IV. Записки
 Александры Петровны Черемхиной.—V. Страданія и слезы мои, записки Прасковьи
 Федоровны Виноградской.—VI. Что пережила Федосья Антоновна Черемхина.—
 VII. Моя жизнь у А. Г. Щетинина, записки К. В. Софроновой.—Письма къ
 матери.—Отъ редакціи.—Три письма.—Объясненія писемъ, посылавшихся А. Г.
 Щетиннымъ въ г. Мологу матери К. В. Кононовой, К. В. Софроновой.—
 Мои объясненія, П. И. Софронова.—Краткая біографія крестьянина Андрея
 Степановича Пузенко, А. С. и М. В. Пузенко.—Мое знакомство съ А. С. и
 М. В. Пузенко, Влад. Бончъ-Бруевича.—Замѣтка одного изъ участниковъ
 въ переживаніи съ А. Г. Щетиннымъ, О. Черемхина.—Радостная вѣсть. П. М.
 Легкобытова.—Новая вѣсть отъ начала вѣка, П. М. Легкобытова.—
 Приглашеніе на свадьбу.—Нашъ уходъ, А. П. Черемхиной.—Бракъ 26 апрѣля
 1909 г., П. И. Софронова.—Къ карточкѣ съ группой всей семьи послѣ брака,
 П. М. Легкобытова.—Письма П. М. Легкобытова къ В. Д. Бончъ-Бруевичу.—
 Письма А. Г. Щетинина къ его бывшимъ послѣдователямъ.—Отвѣтъ на эти
 письма.—Письмо А. Г. Щетинина къ Д. В. Смирновой.—Знакомство А. Г. Щети-
 нина съ Д. В. Смирновой, П. М. Легкобытова.—Письмо О. Я. Черемхина къ
 В. Д. Бончъ-Бруевичу по поводу ареста на вокзалѣ П. М. Легкобытова и А. Я.
 Черемхина.—Арестъ П. М. Легкобытова и А. Я. Черемхина, П. М. Легкобы-
 това.—Судебное слѣдствіе надъ А. Г. Щетиннымъ въ 1894 г. и многіе другіе
 документы. Въ книгѣ помѣщены портреты Парфентія Петровича Катасонова, всей
 его семьи и близкихъ ему людей, а также группы и отдѣльные портреты его по-
 слѣдователей. Пять большихъ картинъ исполненныхъ въ краски.

Цѣна 5 руб. Въ хорошемъ переплетѣ—5 руб. 75 коп.

Матеріалы къ исторіи и изученію религіозно-обществен- ныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

СЕДЬМОЙ ВЫПУСКЪ.

Полное собраніе сочиненій Г. С. Сковороды.

(Томъ II).

Готовится къ печати.

Матеріалы къ исторіи и изученію религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

ВОСЬМОЙ ВЫПУСКЪ.

П о с т о я н н ы е М о л о к а н е .

(Печатается).

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Вступительная статья, Влад. Бончъ-Бруевича. — 2) Историческіе документы о происхожденіи молоканъ. — 3) Обрядъ богослуженія. — 4) Обрядъ на 30 пунктахъ, на основаніи вѣры Духовныхъ Христіанъ, избранныхъ съ ветхаго и новаго завѣта Господа Нашего Исуса Христа. — 5) Полный молитвенникъ вѣры Духовныхъ Христіанъ, съ ветхаго и новаго завѣта Господа Нашего Исуса Христа, избранъ для моленія въ церкви. — 6) На сочетаніе брака вѣры Духовныхъ Христіанъ. — 7) О погребеніи усопшихъ вѣры Духовныхъ Христіанъ. — 8) Освященіе дома вѣры Духовныхъ Христіанъ. — 9) Моленіе о крещеніи. — 10) Пѣсни избранныя вѣры Духовныхъ Христіанъ. — 11) Рукопись И. Г. Водопьянова: „Церковная молоканская исторія Духовныхъ Христіанъ, постоянныхъ молоканъ въ Россіи съ 1775 года по наши дни“. — 12) Символика Духовныхъ Христіанъ и многое др.

Различныя свѣдѣнія, разсужденія, проповѣди, переписка общинъ и пр. матеріалы касающіеся жизни и ученія Духовныхъ Христіанъ-постоянныхъ Молоканъ. Фотографіи отдѣльныхъ членовъ, группъ и прочее.

Кромѣ перечисленнаго будутъ помѣщены и другія рукописи писателей изъ молоканской среды.

Матеріалы къ исторіи и изученію религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСКЪ.

Д у х о в н ы е М о л о к а н е .

(Печатается).

СОДЕРЖАНІЕ: Вступительная статья, Влад. Бончъ-Бруевича. — Рукописи и различныя изображенія вождя всѣхъ духовныхъ молоканъ А. А. Рудометкина. — Жизнеописаніе вождя духовныхъ молоканъ Давида Есеевича. — Сіонское Душевное зеркало, Давида Есеевича. — Сіонскія пѣсни, которыя поются на возбужденіе Духа Святого. — Переселеніе и жизнеописаніе духовныхъ христіанъ въ Амурской Области съ 1864 по 1913 годъ. — Первые засельники (молокане амурскіе). — Молокане въ Калифорніи. — Различныя документы, письма, картины, фотографическіе снимки и проч.

Материалы къ исторіи и изученію религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи.

Подъ редакціей *Владимира Бончъ-Бруевича.*

ДЕСЯТЫЙ ВЫПУСКЪ.

(Печатается).

О. Стефанъ Подгорный и его послѣдователи.

Многочисленные документы, біографіи, рассказы, описаніе путешествій и пр. со многими фотографіями и портретами.

Цѣна 5 рублей. Въ хорошемъ переплетѣ—5 руб. 75 коп.

Сочиненія М. Горькаго.

Томъ десятый. Жизнь ненужнаго человѣка. Цѣна 75 коп.

Томъ одиннадцатый. Городокъ Окуровъ. Цѣна 1 руб.

Томъ двѣнадцатый. Матвѣй Кожемякинъ. Часть I.

Томъ тринадцатый. Матвѣй Кожемякинъ. Часть II.

Томъ четырнадцатый. Лѣто.

Томъ пятнадцатый. Мать.

Томъ шестнадцатый. Рассказы. Содержаніе: Злодѣй.— Урядникъ Крохалевъ.— Патруль.— Кража.— Случай изъ жизни Макара.— Вѣра.— Романтикъ.— Мордовка.— Товарищъ.

Томъ семнадцатый. Итальянскія сказки.

Томъ восемнадцатый. Хозяинъ.— Три дня.

Томъ девятнадцатый. По Руси. (Очерки). Содержаніе: Рожденіе человѣка.— Ледоходъ.— Губинъ.— Нилушка.— Кладбище.— На пароходѣ.— Женщина.— Въ ущельѣ.— Калининъ.— Бдетъ...— Покойникъ.

Томъ двадцатый. Дѣтство.

С. Гусевъ-Оренбургскій.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

(1892—1913).

Томъ первый. РАЗСКАЗЫ. Содержаніе:— Пастырь добрый.— Отецъ Памфилъ.— Го теченію.— Самоходка.— Обида.— Больной.— Конокрадъ.— Миша.— Агасферъ.— Квось преграды.— Послѣдній часъ.— На родину.— Кахетинка.— Капитанъ Кукъ. Цѣна 1 руб.

МБУК
«ГЦ»

ФОНД РЕДКИХЪ КНИГ

Томъ второй. РАЗСКАЗЫ. Содержаніе:—Хозяева.—Идеалистъ.—Худая молва.—Злой духъ.—Жалоба.—Чужая вина.—Гдѣ ветлы стояли.—Кошмаръ.—Портретъ.—Бѣдный приходъ.—Калика-перехожая.—Мертвецъ. Цѣна 1 руб.

Томъ третій. СТРАНА ОТЦОВЪ. Посвящается А. М. Пѣшкову. Содержаніе:—Страна отцовъ. Цѣна 1 руб.

Томъ четвертый. ВЪ ПРИХОДѢ. Содержаніе:—Въ приходѣ.—Илья.—Отецъ Геннадій.—Волны.—Экзамень.—Сборщикъ.—Безъ разрѣшенія.—Судъ.—Мечтатели.—Ремонтъ.—Забота. Цѣна 1 руб.

Томъ пятый. ЗОЛОТОЙ СОНЪ. Содержаніе:—Золотой сонъ.—Сказки земли.—Дѣвушка въ бѣломъ.—Грани.—Рыцарь Ланчелотъ.—На высотахъ. Цѣна 1 руб.

Томъ шестой. НАДЪ ПОЕМОЙ. Содержаніе:—Надъ поемой.—Барабановъ.—Спорное дѣло.—Свадьба.—Лукичъ. Цѣна 1 руб.

Томъ седьмой. ДЬЯКОНЪ и СМЕРТЬ.—Посвящается женѣ.—Содержаніе:—Дьяконъ и смерть.—Отецъ Савватій.—Въ гостяхъ.—Могилы.—Увѣщаніе.—За бѣлой дверью.—Данилушка. Цѣна 1 руб.

Томъ восьмой. РАЗСКАЗЫ. Содержаніе:—Недоумѣніе.—Маленькій Павлюкъ.—Музыкантъ.—Въ огнѣ.—Рай вавилонскаго дьякона.—Молебень.—Черкесы.—Дьячекъ.—Мастеръ Таракановъ.—Падалъ.—Не приказано.—Цифра.—Случай.—Встрѣча.—Рабочій.—У старой мельницы.—Преступленіе.—Горная легенда.—Лѣсвица.—Зосимовцы.—Звонарь.—Сартъ. Ц. 1 р.

Томъ девятый. МГЛА. Содержаніе:—Мгла.—Перпетуевъ.—Саша-мальчикъ.—Интрига.—Аукционъ.—Казакъ Колодинъ.—Желѣзный мужикъ.—Безъ земли.—По осени.—Темный.—Тайна.—Сарыбай.—Заступникъ.—Степная драма.—Люди.—Мирской слуга. Цѣна 1 руб.

Томъ десятый. КУРЫЧАНСКІЕ ПРИХОЖАНЕ. Содержаніе:—Курычанскіе прихожане.—Преступникъ.—Дѣти.—Сноха.—Судьба.—Отшельникъ.—Буранъ.—Конецъ.—Курочка.—Въ тѣмѣ.—Бѣсъ.—Смерть.—Чужбина.—Ледоходъ.—Несокрушимый оптимистъ. Цѣна 1 руб.

Томъ одиннадцатый. ВРАГИ. Содержаніе:—Враги.—Рахиль.—Стрѣла.—Соперники.—Козелихинскій дьяконъ.—Жало.—Не отъ міра сего.—Сирень. Цѣна 1 руб.

Томъ двѣнадцатый. ВЪ ГЛУХОМЪ УѢЗДѢ. Содержаніе:—Въ глухомъ уѣздѣ. Повѣсть. Цѣна 1 руб.

Семень Юшкевичъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ первый. РАСПАДЪ. Содержаніе:—Распадъ.—Левка Гемъ.—Еврейское счастье. Цѣна 1 руб.

Томъ второй. ИТА ГАЙНЕ. Содержаніе:—Ита Гайне.—Ѣдутъ.—Портной.—Давидъ Левинъ. Цѣна 1 руб.

Томъ третій. ЕВРЕИ. Содержаніе:—Евреи.—Король. Цѣна 1 руб.

Томъ четвертый. НАШИ СЕСТРЫ. Содержаніе:—Наши сестры.—На окраинѣ.—Катамайка. Цѣна 1 руб.

Томъ пятый. ПРОЛОГЪ. Содержаніе:—Прологъ.—Городовой.—Охотничьи рассказы.—Иванъ Ильичъ. Цѣна 1 руб.

Томъ шестой. НЕВИННЫЕ. Содержаніе:—Отче нашъ.—Невинные.—Кабачикъ Гейманъ.—Хаимка и Юська.—Убийца.—Эли.—Голодь. Цѣна 1 руб.

Томъ седьмой. ВЪ ГОРОДѢ. Содержаніе:—Улица.—Панорама.—Маша.—Въ городѣ. Цѣна 1 руб.

Томъ восьмой. ОЧЕРКИ ДѢТСТВА. Содержаніе:—Гора.—Плѣнница—изъ бѣлаго домика.—Злой мельникъ.—Кто-то на скалѣ.—Станный мальчикъ.—Поѣздка на волнорѣзъ.—Новые друзья.—Тревоги души.—Саша.—Красный монахъ.—Осень.—Сумерки. Цѣна 1 руб.

Томъ девятый. КОМЕДИЯ БРАКА. Содержаніе:—Комедія брака.—Невѣсты.—Первый день творенія.—Семья. Цѣна 1 руб.

Томъ десятый. ДРАМА ВЪ ДОМѢ. Содержаніе:—Драма въ домѣ.—Четыре апостола.—Жалость.—Новый пророкъ.—Въ августовскій вечеръ.—Гувернантка.—Три кладбища.—Misereere. Цѣна 1 руб.

Томъ одиннадцатый. ВЫШЛА ИЗЪ КРУГА. Содержаніе:—Вышла изъ круга.—Чужая.—По ту сторону.—Павловъ. Цѣна 1 руб.

Томъ двѣнадцатый. ГОЛУБИ. Содержаніе:—Въ голубятнѣ.—Мое рожденіе.—Двуязыкій.—Разсказъ о копчикѣ.—Разсказъ второй, о жестокомъ охотникѣ.—Разсказъ третій, фантастическій, — о голубѣ, заночевавшемъ въ горѣ.—Разсказъ четвертый, — о голубѣ, никогда не летавшемъ.—Красноголовый продолжаетъ свой разсказъ.—Его первый полетъ.—Разсказъ перваго охотника.—Разсказъ втораго охотника.—Охотникъ дѣдушка Алексѣй.—Побѣгъ.—Охотницкая.—Отлетъ Оловяннаго Ночника.—Новыя приключенія Красноголоваго.—Въ Дикариѣ.—Дальнѣйшія приключенія Красноголоваго.—Послѣднее слово.—Конецъ Красноголоваго. Цѣна 1 руб.

Томъ тринадцатый. Содержаніе: Леонъ Дрей. Часть I. Цѣна 1 руб.

Томъ четырнадцатый. Содержаніе: Леонъ Дрей. Часть II. Цѣна 1 руб.

Н. Ф. Олигеръ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ шестой. СИБИРЬ. Содержаніе: Гость.—Въ долину.—На краю степи.—Заповѣдное.—Земля. Цѣна 1 руб.

Томъ седьмой. ОПАСНЫЕ ЛЮДИ. Содержаніе:—Какъ это кончилось.—Опасные люди.—За штатомъ.—Волки.—Одинъ.—Передъ свѣтомъ. Цѣна 1 руб.

Томъ восьмой. Содержаніе: ПРИНЦЕССА. Принцесса. (Повѣсть). Цѣна 1 руб.

Томъ девятый. НОЧНЫЯ ТѢНИ. Содержаніе: Кожаный чемоданъ.—Ночныя тѣни.—Сестры.—Искушеніе.—Предатель. Цѣна 1 руб.

Томъ десятый. ОБРЕЧЕННЫЕ. Содержаніе:—На родинѣ.—Разломъ.—Обреченные.—Вишни. Цѣна 1 руб.

Томъ одиннадцатый. БАНКРОТЪ. Содержаніе: Банкротъ (повѣсть). Цѣна 1 руб.

Томъ двѣнадцатый. ПУСТЫНЯ. Содержаніе:—Бѣлые лепестки.—Пустыня.—Осенняя пѣсня. Цѣна 1 руб.

А. М. Дедоровъ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ первый. ВЕСЕННИЙ ВѢТЕРЪ. Содержаніе:—Весенній вѣтеръ.—Курайчикъ.—Гастролеры.—Гнѣздышко.—Падающіе листья.—Карлика. Цѣна 1 руб.

Удостоена Императорской Академіи Наукъ почетнаго отзыва имени А. С. Пушкина.

Томъ второй. УТРО. Содержаніе: Утро.—Осенняя поэма.—Слѣпые.—Зеркало.—Группъ.—Соперники.—Отелло.—Черешни.—Призракъ.—Та и эта.—Мертвая зыбь.—Лавлиное перо.—Оттепель.—А. П. Чеховъ.—О Л. Н. Толстомъ. Цѣна 1 руб.

Удостоена Императорской Академіей Наукъ почетнаго отзыва имени А. С. Пушкина.

Томъ девятый. ПАУТИНА. Содержаніе:—Нервъ прогресса.—Тюрьма.—Поэма любви.—Расплата.—„Порою вся земля мнѣ кажется мала“... Махаонъ.—Возрожденіе.—Жатва.—Лишніе.—Къ солнцу.—Рубинъ.—Далекое и близкое.—Азорскіе острова.—Сирень.—Ручей.—Здѣсь и тамъ. Цѣна 1 руб.

Томъ десятый. ЗА ОКЕАНЪ. Съ иллюстраціями. Цѣна 1 руб.

А. М. ФЕДОРОВЪ.**К А М Н И.**

Романъ.

Издание 2-е.

Цѣна 1 руб.

А. М. ФЕДОРОВЪ.**СИЛА КРОВИ**

и ДРУГІЕ РАЗСКАЗЫ.

Обложка художника *М. Соломонова.*

Издание 2-е.

СОДЕРЖАНІЕ: Слепые. — Петля. — Утро. — Турниръ. — Зеркало. — Три поэта. — Братъ. — Борьба съ чемоданомъ. — Сила крови. — Часы. — Осенняя поэма.

Цѣна 1 руб.

А. М. ФЕДОРОВЪ.**П О Д В И Г Ъ.**

Романъ.

Обложка художника *М. Соломонова.*

Издание 2-е.

Цѣна 1 руб.

А. М. ФЕДОРОВЪ.**НА ВОСТОКЪ.**

Очерни.

Издание 2-е.

СОДЕРЖАНІЕ: На палубѣ. — Въ пути. — Черное море. — Босфоръ. — Константинополь. — Дарданеллы. — Средиземное море. — Портъ-Саидъ. — Суэцкій каналъ. — Суэцъ. — Красное море. — Гибель „Дедалоса“. — Подъ тропиками. — Индійскій океанъ. — Тропическія грозы. — Островъ Цейлонъ. — Малайскій проливъ. — Сингапуръ. — На волосокъ отъ гибели. — Амоэ. — Тайфунъ. — Китайскій театръ въ Портъ-Артуръ. — Городъ Дальній. — Въ Японіи. — Нагасаки. — Тихій океанъ.

Цѣна 1 р. 20 к. Въ папкѣ—1 р. 50 к. Въ переплетѣ—1 р. 80 к.

А. М. ӨЕДОРОВЪ.**СТИХОТВОРЕНІЯ.**

Изданіе 2-е.

СОДЕРЖАНІЕ: Снѣгъ падаетъ.—Земля.—Нынче ночью кто-то одинокій.—Миѣ въ сумеркахъ не знаю отчего.—Суббота.—На зарѣ, въ вечерній тихій вечеръ.—Кротокъ, молчаливъ разсвѣтъ весенній.—Моему сыну.—Мой отецъ былъ крестьянинъ-пастухъ.—По дорогѣ степной.—Оттого тебя люблю я.—Мы были на прибрежьи.—Ковыль.—На весенней зарѣ.—Гумерь-Зая.—Ограда.—Церковь бѣдная.—Межъ строчекъ твоего письма.—На зарѣ.—Нынче солнце теплое, весеннее.—Звонили къ вечернѣ.—Бѣлыя ночи I—II.—О, ночь Италіи.—Я тебя жду.—Изъ твоихъ поцѣлуевъ.—Если мы не вдвоемъ.—Цвѣль миндаля.—Эта ночь отъ неба до земли.—Сирень I—II.—Грусть.—Все какіе-то сны на яву.—Въ этой гордой, живой красотѣ.—Первая любовь.—Съ юга.—Подъ шумъ дождя.—Юность.—Двѣ сестры.—Весенніе сны.—Бѣлы, какъ паръ.—Отгремѣли въ дымныхъ тучахъ.—Запутался я въ потемкахъ.—Журавли.—Свѣжій вѣтеръ.—На Иматрѣ.—Ранняя осень.—Море.—Межъ теплыхъ облаковъ пылаетъ полоса.—Степная ночь молилась Богу.—Пора.—Миѣ кажется, что я былъ тяжко боленъ.—Смерчъ.—О, помедли.—Полно, успокойся.—Старый домъ.—Въ башкирской степи I—IV.—Первый громъ.—Зарницы.—Въ полуднѣ солнце.—Въ вечерній часъ я тихо степью брелъ.—Много разъ въ степи закатъ я видѣлъ.—Веселый вѣтеръ дико бушевалъ.—Дикимъ полчищемъ въ смятеньи.—Съ тобою были мы вдвоемъ.—Миѣ грустно безъ тебя.—Колоколь.—Скучно, скучно.—Пропилеи.—Вѣтеръ поетъ.—Все поля, да поля.—Островъ мертвыхъ.—Я весною люблю одиночество.—Вечеръ.—Осеннее.—Темная ночь, не шяди.—Прощаніе.—Осенній вечеръ.—Привѣтъ.—Золотой дождь.—Мѣсяць поникшій.—Здѣсь мѣсто дикое.—Сорренто I—IV.—Я только одиночества хочу.—Все, какъ сонъ далекій.—На волѣ I—III.—Сумерки.—Ночное.—Отрывокъ изъ письма.—Уходи.—Миѣ не хотѣлось спать.—Холодныя капли дождя.—Нынче поздно проходилъ я мимо.—Гуманныхъ и безвѣтренныхъ ночей.—Короче стали дни.—Ночь была тревожна и больна.—Въ глухую ночь.—Альбатросъ.—Отчаяніе.—У меня нынче праздникъ.—Вино I—IV.—Сумерки зимнія.—Гроза въ Индійскомъ океанѣ.—Сонеты I—VII.—Въ цѣтской.—Тѣни.—Умирающее лѣто.—Всплеснулся, ожилъ, вздулся парусъ.—Южный вѣтеръ.—Вчера кипѣла здѣсь безудержно волна.—Опять я вижу берегъ дикій.—Сердце поэта.—Затишье.—Мотивъ Саади I—II.—Уже поздно.—Скететти.—Голодь.—Мы нынче будемъ голодать.—Вдоль—опять шаговъ.—Тюрьма.—Былъ разсвѣтъ осенній.—Вечерняя печаль.—Миѣ на встрѣчу вѣтеръ дуетъ.—Снѣгъ I—III.—Летятъ ухія листья на террасу.—На западѣ багряно золотиста.—Въ океанѣ сухомъ я лыву.—Тайфунъ.—Колыбельная пѣсня.—Въ Греціи.

Цѣна 1 руб.

Н. М. ОСИПОВИЧЪ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ТОМЪ V.

РАЗСКАЗЫ.

СОДЕРЖАНІЕ: Солисть Его Величества.—Старая исторія.—Преступленіе онсея.—Маншфестъ.—Легенда о Толстомъ.—Соловьи поютъ.—Доброе дѣло.

Цѣна 1 руб.

Библиотека наших читателей.

Книга 1-ая:

„Избранные произведения русской поэзии“.

Пятое издание. Составилъ *Влад. Бончъ-Бруевичъ*.

Сборникъ лучшихъ стихотвореній отъ Пушкина и до нашихъ дней. Въ сборникъ вошли 829 произведеній слѣдующихъ 232 авторовъ.

1. Аксакова, И. С. — 2. Аксакова, К. С. — 3. Алмазова, Б. Н. — 4. Амари. —
5. Андреевскаго, С. А. — 6. Андрусона, Л. — 7. Аниканова, С. — 8. Анчарова. — 9. Апухтина, А. Н. — 10. Ахшарумова, Д. — 11. Леонида, Б. — 12. Балтрушайтиса, Ю. —
13. Бальмонта, К. Д. — 14. Баранова, Н. — 15. Баратынскаго, Е. А. — 16. Барыковой, А. П. — 17. Батенькова. — 18. Бахарева, Е. — 19. Башкина, В. — 20. Баяна. — 21. Безымянной, М. — 22. Бенедиктова, В. Г. — 23. Бердяева, С. — 24. Берга, Ф. Н. — 25. Бескина, —
26. Бестужева, А. А. — 27. Билита. — 28. Боголюбовой, О. — 29. Боровиковскаго, А. Л. —
30. Брехничева, I. — 31. Брюсова, Вал. — 32. Будищева, А. Н. — 33. Бунина, Ив. —
34. Быкова, П. Ф. — 35. Бѣлозерова, Ал. — 36. Бѣлоусова, Ив. — 37. Василевскаго, Л. М. — 38. Ватсонъ. — 39. В. В. — 40. Вейнберга, Анд. — 41. Вейнберга, П. И. — 42. Веневитинова, Д. В. — 43. Вернера, Е. — 44. В. Ил. — 45. Волховскаго, Ф. — 46. Воронина, —
47. Воронцова. — 48. Ворона. — 49. Вроцкаго, Н. А. — 50. Вѣдкова, С. — 51. Вѣжина, И. Н. — 52. Вяземскаго, П. А. — 53. Вяткина, Г. — 54. Гаврилова, Ѳ. — 55. Гаднера, Е. —
56. Галиной. — 57. Геймана, Б. Н. — 58. Гессена, В. М. — 59. Гиляровскаго. — 60. Година, Як. — 61. Голенищева-Кутузова, А. А. — 62. Гольцъ-Миллера, И. И. — 63. Горбунова-Посадова, И. И. — 64. Горина, Арк. — 65. Городецкаго, М. Н. — 66. Горькаго, Макс. — 67. Григорьева, А. А. — 68. Гриневской, И. — 69. Губера, Э. И. — 70. Гурвича, И. — 71. Д. — 72. Далина. — 73. Дельвига, А. А. — 74. Д-на. — 75. Добролюбова, Н. А. — 76. Доброхотова, Ан. — 77. Дрожжина, С. Д. — 78. Дурова, С. Ѳ. — 79. Дьяконовой, Е. — 80. Жадовской, Ю. В. — 81. Жданова, Л. — 82. Жемчужникова, А. М. —
83. Зоила. — 84. Иванова, А. Ѳ. — 85. Иванова, С. — 86. Иванова-Классика. — 87. Иванова-Райкова, С. — 88. Льва, К. — 89. Кобецаго, О. — 90. Ковалевскаго, П. М. — 91. Ковенскаго, О. Р. — 92. Козлова, И. И. — 93. Колтановскаго, А. П. — 94. Кольцова, А. В. —
95. Коноплясова, Н. — 96. Косуновича, Л. — 97. Крестовскаго, В. — 98. Кречетова, Сер. —
99. Курочкина, В. С. — 100. Красинскаго, А. — 101. Лаврова, П. Л. — 102. Ладыженскаго, В. Г. — 103. Лебедева, В. П. — 104. Левиной-Сысоевой, Е. С. — 105. Ленцевича, А. Н. — 106. Лера. — 107. Лермонтова, М. Ю. — 108. Лихачева, В. С. — 109. Лойко, Б. —
110. Lolo. — 111. Л. С. — 112. Лукьянова, А. — 113. Льдова, К. И. — 114. Ляпунова, В. —
115. Майкова, А. Н. — 116. Мартова, В. — 117. Медвѣдева, Л. М. — 118. Мея, А. А. —
119. Мережковскаго, Д. С. — 120. Метта. — 121. Мечтателя. — 122. Микульчика. —
123. Минскаго, Н. М. — 124. Минаева, Д. Д. — 125. Минакова. — 126. Михаловскаго, Д. Л. — 127. Михайлова, М. Л. — 128. Морозова, Евг. — 129. Морозова, Н. А. —
130. Москвича, С. — 131. Мунштейна, Л. — 132. Муравскаго, М. — 133. Навроцкаго, А. А. — 134. Налсона, С. Я. — 135. Наумова-Яковлева. — 136. Некрасова, Н. А. —
137. Немировичъ-Данченко, В. И. — 138. Никитина, И. С. — 139. Новикова, Н. —
140. Н. Р. — 141. Огарева, Н. П. — 142. Одоевскаго, А. И. — 143. Окса, В. — 144. Ол-

шанскаго, М.—145. Омскаго, С.—146. Омудевскаго.—147. Пальмина, Л. М.—148. П—ой, А.—149. П—ва, В.—150. Панова, Н. А.—151. Переводчиковой, А.—152. Перекати-поле.—153. Пименова, Л.—154. Плещеева, А. Н.—155. Позднякова, Д. М.—156. Полежаева, А. И.—157. Поливанова, П. С.—158. Полонскаго, Я. П.—159. Полунина, Н.—160. Поступаева, Ф.—161. Пукарева, А.—162. Пушкарева, Я.—163. Пушкина, А. С.—164. П. Я.—165. Радина, А.—166. Радченко, Д.—167. Розенгейма, М. П.—168. Рославлева, А.—169. Растопчиной, Е. П.—170. Рукавишниковой, И.—171. Рыбацкаго, Н.—172. Рылѣева, К. Ф.—173. Саблина, Н. А.—174. Савина, М.—175. Саводникова, Д. Н.—176. Симборскаго В. Н.—177. Синегуба, С.—178. Скитальца.—179. Скорбина, А.—180. Смирнова, В.—181. С—са, М.—182. Соколова, М. Н.—183. Сологуба, Ф.—184. Студента.—185. Студентовъ.—186. Сурикова, И.—187. Сулова, А.—188. Т—на.—189. Тарасова, Е.—190. Терентьева, С.—191. Тимковскаго.—192. Тихаго, С.—193. Т—ова, В.—194. Толина, Е.—195. Толстого, А. К.—196. Толстого, А. Н.—197. Травинова, С.—198. Травина—199. Трефолева.—200. Тургенева, И. С.—201. Тхоржевскаго, Ив.—202. Тютчева, Ф. В.—203. Фегедина, Вл.—204. Фигнеръ В. Н.—205. Филимонова, Ф.—206. Фофанова, К. М.—207. Фридберга, Дм.—208. Фруга, С. Г.—209. Х.—210. Хвошинской, Н. Д.—211. Х. Д.—212. Хомякова, А. С.—213. Цейнера, М.—214. Цензора, Дм.—215. Цертелева, Д. Н.—216. Черемнова, А.—217. Чернобаева, Е.—218. Чеченца.—219. Чолбы, В.—220. Чумаченко, А.—221. Чуминой, О. Н.—222. Шебуева.—223. Шера.—224. Шрейтера.—225. Шустовой, Л.—226. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.—227. Эмигранта.—228. Языкова, М. Н.—229. Яхонтова, А. Н.—230. Яшинова, Е.—231. Федорова, А. М.—232. Z—з.

Цѣна 2 руб. Въ роскошномъ переплетѣ—ТРИ руб.

Книга 2-ая.

А. НѢМОЕВСКІЙ.

ЗАГЛАВІЕ КОНФИСКОВАНО.

Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*

Изданіе второе.

СОДЕРЖАНІЕ: Посланникъ.—Искусители.—Маякъ.—Гамалиль.—Предостереженіе.—Два ученика.—Въ тихій вечеръ.—Око за око.—Въ послѣднее мгновеніе.—Каворнокъ.—У гроба.—Проклятый.

Цѣна 1 руб.

Книга 3-ая.

А. НѢМОЕВСКІЙ.

ИЗЪ ПОДЪ ПЫЛИ ВѢКОВЪ.

I

СОКРАТЪ.

Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. Ночь на Акрополѣ. Даймоніумъ.—Хайрсфонтъ.—Аѳинскій рынокъ.—Новая эра.—Праздникъ побѣды.—Симпозионъ.—Апология.—Корабль жизни.—Послѣ приговора.—Акеста.

Цѣна 1 руб.

Книга 4-ая.

А. НЪМОЕВСКІЙ.**ИЗЪ ПОДЪ ПЫЛИ ВѢКОВЪ.**

II.

Ашуръ и Муцуръ.Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Стражъ Финикіи.—Таммузь и Истаръ.—Рожденіе Амон-Готепа Третьяго. — Всеподданнѣйшее донесеніе Увегу. — Ашур-Идиль-Или-Укинна. — Изъ праха пустыни.—Септуагинта.—Хауза.—Мумія царя Табинита.—Хавага.

Цѣна 1 руб.

Книга 5-ая.

А. НЪМОЕВСКІЙ.**ЛИСТОПАДЪ.**Разрѣшенный авторомъ переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Листопадъ.—Два поколѣнья.—Въ пространствѣ.—Вверху.—Корабль ночью.—Вѣтеръ.—Старуха.—Змѣя.—Сумасшедшая.—Автоматы.—Подземные голоса.—Машинистъ.—Полдень.—Бумажный дьяволъ.—Подземный праздникъ.—Горная телѣжка.—Визитъ.—Въ день расчета.—Трагедія.—Лампа.—Ссора.—Дѣти улицы.—Двѣтѣни.—Козочка.—Чортъ.—Жизнь.—Человѣкъ труда.—Лоть.—Люблю.—На морѣ.—Прометей.—Безумный быкъ.—Мать и дитя.

Цѣна 75 коп.

Книга 6-ая.

В. В. БРУСЯНИНЪ.**ЧАСЪ СМЕРТНЫЙ.**

Разсказы о голодныхъ людяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часъ смертный.—Бѣлый волкъ.—Послѣ обѣда.—Голодающіе мѣщане.—Звѣрь-человѣкъ.—Червонное слѣво.—Сироты.—Безлокойное мѣсто.—Рождественскія слезы.—Лебединая пѣсня.—Лѣсное.—Былое тяжелое.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Книга 7-ая.

И. С. АБРАМОВЪ.**ВЪ КУЛЬТУРНОМЪ СКИТУ.**

Объ одной процвѣтающей коммунистической общинѣ.

*Изданіе второе, переработанное.***СОДЕРЖАНІЕ:** Отъ автора.—За свѣтомъ.—Первые шаги Неплюева.—Школа въ лѣсу.—Въ братской колоніи.—Листки изъ моего дневника.—Заключеніе.

Цѣна 50 коп.

Книга 8-ая.

ВЛ. КРАНИХФЕЛЬДЪ.**М. Т. Шевченко, пѣвецъ Украйны.**

Критико-библиографическій очеркъ съ 1 рисункомъ въ текстѣ и восемью иллюстраціями, напечатанными на мѣловой бумагѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вступленіе.—Жизнь Шевченко.—Творчество поэта.—Заключеніе.

Цѣна 50 коп.

Книга 9-ая.

ВЛАД. БОНЧЪ БРУЕВИЧЪ.**ЗНАМЕНІЕ ВРЕМЕНИ.**

Убийство Андрея Ющинскаго и дѣло Бейлиса.

(Впечатлѣнія Кіевскаго процесса).

Приложеніе: Кровавый навѣтъ на христіанъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Передъ процессомъ.—Въ пути.—Наканунѣ.—Въ судѣ.—Признанія.—Эксперты.—Свидѣтели.—Обвиняемый.—Гражданскіе истцы.—Дѣти-свидѣтели.—Публика.—Пресса.—Покушеніе на свободу прессы.—Свидѣтель—еврейскій мальчикъ.—Семейство Нѣжинскихъ—Прихолько—Ющинскихъ.—Газетное объявленіе.—Кого судятъ?—Наконецъ заговорили о Бейлисѣ.—Вѣра Чеберякъ среди свидѣтелей.—Тайственный прохожій.—Фонарщикъ.—Сказка о похищеніи Ющинскаго.—Допросъ отца діакона.—Волквнн.—Опять прокламація.—Обморокъ свидѣтеля.—Допросъ студента Голубева.—Передопросъ Голубева.—Осмотръ мѣстности.—Ужасы черты еврейской осѣдлости.—Отець Автономъ.—Козаченко.—Показанія Синяева.—Козаченко въ синагогѣ.—Человѣкъ истинно-чешскаго происхожденія.—Человѣкъ на службѣ конспиративной.—Людмила Чеберякъ.—Вѣра Чеберякъ.—Господинъ Чеберякъ.—Гдѣ былъ трупъ Ющинскаго до пещеры?—Еврейская моделья.—Беркины швайки.—Два цадика.—Его надо убрать.—Производились-ли ра

боты на заводъ Зайцева 12 марта, когда былъ убитъ Андрей Ющинскій.—Свидѣтель одиннадцати лѣтъ.—Петровъ.—Журналистъ разслѣдователь.—Поѣздка въ Харьковъ.—Бывшій начальникъ сыскной полиціи Красовскій.—Сестры Дьяконовы.—Сподвижники Красовскаго.—Арестантъ Сингаевскій.—Сообщникъ Сингаевскаго—Рудзинскій.—Супруги Малицкіе.

Цѣна 1 руб.

Книга 10-ая.

БАЙРОНЪ.

Манфредъ.—Небо и земля.—Кайнъ.

Въ переводѣ И. А. Бунина.

Цѣна 1 руб.

Книга 11-ая.

ВАС. БРУСЯНИНЪ.

ТЕМНЫЙ ЛИКЪ.

Романъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книга 12-ая

ВАС. БРУСЯНИНЪ.

Въ рабочихъ кварталахъ.

Очерки и рассказы.

СОДЕРЖАНІЕ. 9-го января.—Тоже жизнь.—Свидѣтель слезъ.—Злосчастные.—Тридцать лѣтъ назадъ.—Безработные.—Городской отбросъ.—Ходатай изъ голодающей губерніи.—Раскаяніе.—Грѣховный городъ.—Черносотенцы навалились.—Тайна Вихровской степи.—Въ „промерзшемъ“ пальто.—Тѣло.—Только двое.—Тихія улицы.—Письмо къ матери.

Цѣна 1 руб.

Книга 13-ая.

В. ВЕЛИЧКИНА.

Съ духоборцами въ Канаду.

(Мои воспоминанія).

СОДЕРЖАНІЕ: На пароходѣ.—Въ карантинѣ.—До Виннипега.—Въ Селькиркѣ.—По духоборческимъ селеніямъ.—Селеніе Михайловка.—Печальное положеніе духоборцевъ осенью 1899 г. и первая помощь имъ.—Организация колоніи.—Начало общественнаго капитала.—Устройство госпиталя.—Въ сѣверной колоніи.—Наша жизнь съ духоборцами зимой.—Сношенія духоборцевъ съ канадскимъ населеніемъ и правительствомъ.—Послѣднія событія и нашъ отъѣздъ изъ Канады.

Цѣна 50 коп.

Книга 14-ая.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.**Правда и Кривда.**

Басни. Серія 1-я.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.***СОДЕРЖАНІЕ:** Азбука.—Голь.—Рыболовы.—Хозяинъ и батракъ.—Силуанъ.—Опека.—Затѣйникъ.—Трибунъ.—Умница.—Бунтующіе зайцы.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп. въ папкѣ—55 коп.

Книга 15-ая.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.**Куй желѣзо, пока горячо.**

Басни. Серія 2-ая.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.***СОДЕРЖАНІЕ:** Муравьи.—Планъ.—Пробужденіе.—Песъ.—Кашевары.—Ерши и вьюны.—Щука и ерши.—Питомникъ.—Всякому свое.—Жукъ и кротъ.—Ку-кушка.—Три пути.—Миръ.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп. въ папкѣ—55 коп.

Книга 16-ая.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.**Сытый голоднаго не разумѣетъ.**

Басни. Серія 3-я.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.***СОДЕРЖАНІЕ:** Молоко.—Гастрономъ.—Пари.—Гуманность.—Опекуны.—Народникъ.—Хороводъ.—Ложка.—Клопъ.—Правдолюбъ.—Кларнетъ и Рожокъ.—Порода.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп.; въ папкѣ 55 коп.

Книга 17-ая.

ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ.**Мошна туга—всякъ ей слуга.**

Басни. Серия 4-ая.

Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга*.

СОДЕРЖАНІЕ: Сынокъ.—Свѣча.—Благодарность.—Сонъ.—Купецъ.—Сила.—Защита.

Цѣна въ обложкѣ—30 коп.; въ папкѣ 55 коп.

Подготавливается къ печати большая серія книгъ различныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, которыя постепенно будутъ входить въ „Библіотеку нашихъ читателей“.

Дѣтская бібліотека.

Книга 1-ая.

Что разсказывала мама**о полезныхъ вещахъ, которыя были у дѣтей въ комнатѣ.**

Разсказы для младшаго возраста. Съ англійскаго передѣлала *В. М. Величкина*. Изданіе третье съ 52 рисунками въ текстѣ.

Содержаніе: Почему мама стала разсказывать.—Губка.—Мыло.—Шерсть.—Каменный уголь.—Фарфоръ.—Чай.—Сахаръ.—Письмо.—Соль.—Пробка.—Стекло.—Хлѣбъ.—Масло.—Бумага.—Медъ.—Свѣчи.—Шелкъ.—Иголка.—Нитки.—Пуговицы.

Второе изданіе ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено въ ученическія бібліотеки начальныхъ народныхъ училищъ. (Увѣдомленіе отъ 11 юня 1910 г. за № 16849).

Допущена въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г. за № 2346).

О выходѣ книги „Что разсказывала мама“ Главное Управленіе Военныхъ учебныхъ заведеній объявило въ циркулярѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ. (Увѣдомленіе отъ 16 февраля 1911 г. за № 3588).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—70 к. Въ папкѣ—95 к. Въ роскош. перепл.—1 р. 30 к.

Книга 2-ая.

ГОСПОДИНЪ ТОПОТУНЪ.

Переводъ съ французскаго *Е. Д. Хирьяковой*. Изданіе второе. Съ 12 рисунками въ текстѣ.

Содержаніе: 1. Четвертая елка.—2. Фунтъ печенья.—3. Докторъ Топотунъ.—4. Въ школѣ.—5. Маленькій осель превращается въ цыпленка.—6. Двоюродный

братъ Ниты. — 7. Топотунъ женится. — 8. Топотунъ превращается въ котенка. — 9. Дѣйствительная исторія.

Учебнымъ Комитетомъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи одобрена для приобрѣтенія въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ библіотеки младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства. (Увѣдомленіе отъ 26 іюня 1912 г. за № 16769).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній допущена въ библіотеки приготовительныхъ школъ и въ библіотеки I и II классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 3 мая 1911 г., за № 9359).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечат. обложкѣ — 1 руб. Въ папкѣ — 1 р. 25 к. Въ роскошн. переплетѣ — 1 руб. 60 коп.

Книга 3-ья.

М. В. НОВОРУССКІЙ.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ МАЛЬЧИКА МЕНЬШЕ ПАЛЬЧИКА.

Изъ жизни насѣкомыхъ.

Съ 8 рисунками, отпечатанными въ краски, и 7—черными въ текстѣ.

Рисунки и обложка художника Як. Чахрова.

Содержаніе: 1. Мое превращеніе и первая встрѣча. — 2. Я выѣзжаю по воздуху и попадаю подъ землю. — 3. Верхомъ на чудовищѣ и кувыркою черезъ канаву. — 4. Я плаваю по водамъ и вижу, какъ изъ воднаго животнаго дѣлается воздушное. — 5. Ни крокодилъ, ни бегемотъ; живетъ въ водѣ и летаетъ по воздуху. — 6. По водамъ, какъ по суху, и на волосокъ отъ смерти. — 7. Последнее чудовище, и я летаю по поднебесью. — 8. Парусныя лодки, изящныя яйца и противные черви. — 9. Я направляюсь къ дому; не то бомба, не то черепаха. — 10. Я дома, и все объясняется.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книжка допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. (Увѣдомленіе отъ 27 іюня 1911 г., за № 20799).

Допущена въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 Января 1913 года, за № 2346).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній книжка рекомендована для библіотекъ приготовительныхъ школъ I и II классовъ кадетскихъ корпусовъ (Увѣдомленіе отъ 3 мая 1911 г., за № 9359).

Цѣна—въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ,— 1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к. Въ роскошномъ переплетѣ—2 р. 10 к.

Книга 4-ая.

Н. и Е. ЕЛЬМАНОВЫ.

У НАСЪ СВОЙ САДИКЪ.

Разказы для младшаго возраста. Съ 48 рисунками въ текстѣ.

Обложка и рисунки художника Оскара Клевера.

Содержаніе: 1. Цвѣтушій садикъ зимой. — 2. Посѣвъ сѣмянъ. — 3. Цвѣточныя клумбы. — 4. Грядка для овощей. — 5. Какъ изъ сѣмени вырастаетъ растеніе. — 6. Клубень. — 7. Цвѣтокъ. — 8. Клубника. — 9. Малина.

Цѣна въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ—50 к.; въ папкѣ—75 коп.; въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 10 коп.

Книга 5-ая.

Г А Л И Н А.

ПѢСНИ ПРИРОДЫ.

Съ многочисленными рисунками.

Содержаніе: Январь.—Новый годъ.—Подъ новый годъ.—Новый годъ.— Съ новымъ годомъ.—Февраль.—Иней.—Старикъ-Снѣговикъ.—Зимняя ночь.— Ожиданіе.—Поскорѣй-бы!—Мартъ.—Снѣгуръ.—Весенніе мотивы.—„Я иду... На встрѣчу вѣтеръ...“—Апрѣль.—Весной.—„Здравствуй праздникъ жизни“.—„О чемъ ты плачешь, старая сосна...“—Смерть Снѣгура.—Солнышко вышло и грѣетъ.— Солнце и зима.—Подснѣжникъ.—Май.—Весной повѣяло.—Ландышъ.—Весна въ городѣ.—Въ маѣ.—Роза.—Мотылекъ.—„Бросьте ваши капканы и сѣти...“—Черемуха.—„Цвѣты свои лиловые...“—Іюнь.—Пѣсня соловья.—На зарѣ.—„Каждую жизнь я щажу...“—Гроза.—Мое царство.—Утро въ лѣсу.—Сказка лѣса.—Іюль.— Въ травѣ.—Моя пѣсня.—Во ржи.—Мотылекъ.—Грибы.—Лѣтній дождикъ.—Предъ грозой.—На кладбищѣ.—Въ вагонѣ.—Августъ.—Лучъ.—„Шепчетъ вѣтеръ осенній березкѣ печальной...“—„Первый желтый листокъ на березѣ мелькнулъ...“—„Сегодня небо голубое...“—Колыбельная пѣсня.—Осень.—Сентябрь.—„Притаились грустно птицы...“—„Пожелтели тополя...“—Осенняя пѣсня.—„Все окно мое въ слезахъ...“—Шарманщикъ.—Осень въ лѣсу.—Октябрь.—„Смѣйся, мой ребенокъ милый...“—„Долго плакалъ старый лѣсъ...“—Начало зимы.—Ноябрь.—Зима и морозъ.—Снѣжинка.—Снѣгуръ.—Декабрь.—Въ сочельникъ.—„Погашены свѣчи...“—Мать и дочь.—Греза.—„Всюду елки—зелень всюду...“—Моему коту.

Цѣна въ обложкѣ, отпечатанной въ нѣсколько красокъ—1 руб. въ папкѣ—1 руб. 25 коп. Въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 70 коп.

Книга 6-ая.

А Л. А Л Т А Е В Ъ.

„Сдѣлайте сами“.

Сборникъ веселыхъ рассказовъ, стиховъ, занятій, загадокъ, ребусовъ, загадочныхъ картинокъ, игръ.

Для младшаго возраста.

Вырѣзаніе изъ бумаги.—Лѣпка.—Работы изъ снѣга.—Сгибаніе (деревня изъ бумаги).—Подарки.—Елочныя украшенія.—Рисованіе.—Вышиваніе по бумагѣ.—Работы изъ фруктовъ и словыхъ шишекъ.—Разрисовываніе яицъ.—Работы изъ пробки и моха.—Склеиваніе фонариковъ.—Работы изъ папки.—Работы изъ спичекъ.—Работы изъ спичекъ и гороха.—Плетеніе.—Работы изъ цвѣтовъ и листьевъ.—Тѣни.—Загадочныя картинки.—Ребусъ.—Смѣшныя картинки.—Стихи.—Рассказы.—Игры.—Загадки.

Цѣна въ обложкѣ 1 руб. Въ папкѣ—1 руб. 25 коп.; въ роскошномъ переплетѣ—1 руб. 60 коп.

Книга 7-ая.

Л. Н. МОДЗАЛЕВСКИЙ.**ДЛЯ ДѢТЕЙ.**

Сборникъ стиховъ.

Портретъ автора.

Содержаніе: Биографія.— Стихи: Борзый конь.— Пастушокъ.— Мотылекъ.— Подъ липой.— Въ лѣсу.— На свободѣ.— Рыбка.— Прогулка.— Цвѣты.— Приглашеніе въ школу.— Кончилъ дѣло—гуляй смѣло!— Времена года.— Ожиданіе весны.— Появленіе весны.— Весной.— Жаворонокъ.— Въ маѣ.— Соловей.— Жаворонокъ.— Лѣтомъ.— Моя родина.— Цыганскій таборъ.— Воробьи.— Лѣтомъ.— Осенью.— Утро.— Утренняя пѣсня.— Утромъ.— Къ солнцу.— Вечерняя пѣсня.— Вечернее солнце.— Вечеръ.— Пѣсня.

Цѣна въ бумажкѣ—30 коп., въ папкѣ—55 коп., въ роскошномъ переплетѣ—95 коп.

Библиотека для юношества.

Книга 1-ая.

САЗЕРАКЪ-ДЕ-ФОРЖЪ.**ЧЕЛОВѢКЪ СТАЛЪ ЛЕТАТЬ.**

Прошлое, настоящее и будущее авіаціи. Съ 35 рисунками и съ приложеніемъ краткаго словаря терминовъ авіаціи. Переводъ съ французскаго В. Керженцева.

Содержаніе: I. *Вчера и сегодня.*—1. Орнитоптеры.—2. Геликоптеры.—3. Аэропланы.—II. *Проблема авіаціи.*—1. Воздухъ.—2. Моторъ.—3. Устойчивость.—4. Подъемъ и спускъ.—III. *Будущее авіаціи.*—1. Военное дѣло.—2. Торговля.—3. Спортъ.—4. Вѣкъ авіаціи.—*Приложеніе.* Краткій словарь терминовъ воздухоплаванія.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній допустило эту книжку въ ротныя бібліотеки III—V классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 16 февраля 1911 г., за № 3588).

Цѣна—въ изящной обложкѣ, отпечатанной въ двѣ краски,—35 коп. Въ переплетѣ—1 руб. 15 коп.

Книга 2-ая.

ГЕРМ. ВАГНЕРЪ.**Въ полѣ и на лугу.**

Разказы о разныхъ растеніяхъ и камняхъ. Переводъ съ нѣмецкаго В. М. Величкиной. Изданіе второе. 94 рисун. въ текстѣ.

Содержаніе: Въ полѣ.—Полевой кузнечикъ и другіе маленькіе гости хлѣбнаго поля.—Сорныя травы въ хлѣбныхъ поляхъ.—Полевая мышь.—Картофель.—Жаво-

ронокъ и его товарищи въ полѣ.—Сѣрый заяцъ.—Хищныя полевая птицы.—Цвѣты на полевой межѣ.—Царица шмелей и ея народъ.—Хорекъ.—Луговые травы.—Какъ бабочка приготовляетъ свою одежду.—Торфяной мохъ въ болотахъ.—Водяная лилія.—Саламандра.—Двустворчатая раковина.—Полевой камснъ.—Какъ произошли хлѣбныя поля.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія включена въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ. (Увѣдомленіе отъ 16 декабря 1910 года, за № 35153).

Допущена въ бесплатныя народныя читальни, находящіяся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендована въ библіотеки приготовительныхъ школъ и младшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 26 января 1911 года, за № 1931).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—65 коп. Въ папкѣ—85 коп. Въ роскошн. перепл.—1 руб. 15 к.

ГЕРМАНЪ ВАГНЕРЪ.

Книга 3-ья.

Разсказы о разныхъ замѣчательныхъ растеніяхъ.

Переводъ съ нѣмецкаго В. М. Величкиной. Изданіе второе.

52 рисунка въ текстѣ.

Содержаніе: Самая большая трава.—Откуда взялся резиновый мячъ.—Плѣсень.—Кактусъ и кошениль.—Финиковая роща въ пустынѣ.—Исполинская водоросль.—Индійскій удавъ-дерево.—Камышь-великанъ.—Моховой садикъ у эскимосовъ.—Сахарный тростникъ.—Исполинскіе цвѣты острова Суматры.—Рисъ.—Омела.—Папирусъ въ древности.—Медовая западня.—Хлопчатая бумага.—Кирказонъ и комаръ.—Цвѣты-переселенцы.—Хлѣбное дерево.—Великаны въ Калифорніи.—Водяная роза.—Плотоядныя растенія.—Белладонна.—Ваниль.—Самый большой овощъ.—Лотосъ и водяной орѣхъ.—Красильная травка или краппъ.—Индійская смоковница.—Аароново дерево и тарро.—Красный ситѣгъ.—Хлѣбныя растенія.—Дѣтская комната у цвѣтовъ.—Изъ чего дѣлаются панамскія шляпы.—Что можно сдѣлать изъ тыквенной скорлупы.—Собираніе хинной корки.—Объ Адамовомъ яблокѣ.—Самыя большія деревья и постройки.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также включена въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ. (Увѣдомленіе отъ 16 декабря 1910 г., за № 35155).

Допущена въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ, находящихъся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. (Увѣдомленіе отъ 29 января 1913 г., за № 2346).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендована въ библіотеки приготовительныхъ школъ и младшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ. (Увѣдомленіе отъ 26 января 1911 года, за № 1931).

Допущена въ библіотеки церковныхъ школъ. (См. Журналъ училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 13—21 февраля 1912 г., за № 81).

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной обложкѣ—65 к. Въ папкѣ—85 к. Въ роскошномъ переплетѣ—1 р. 15 к.

К. Павлова.

МОСКВА.

День тихихъ грезъ, день сѣрый и печальный,
На небѣ тучъ ненастливая мгла
И въ воздухѣ звонъ переливно дальный,
Московскій звонъ во всѣ колокола.

И вызванный мечтою самовластной,
Припомнился нежданно въ этотъ часъ
Миѣ часъ другой,—тогда былъ вечеръ ясный,
И на конѣ я по полямъ неслась.

Быстрѣй, быстрѣй! И у стремнины края
Остановивъ послушнаго коня,
Взглянула я въ просторъ долинъ: пылая,
Касалось ихъ уже свѣтило дня.

И городъ тамъ палатный и соборный,
Раскинувшись широко въ ширинѣ,
Блисталъ внизу, какъ бы перукотворный,
И что-то вдругъ проснулося во миѣ.

Москва! Москва! Что въ звукѣ этомъ?
Какой отзывъ сердечный въ немъ?
Зачѣмъ такъ сроденъ онъ съ поэтомъ?
Такъ властенъ онъ надъ мужикомъ?

Зачѣмъ сдается, что предъ нами
Въ тебѣ вся Русь насъ ждетъ, любя?
Зачѣмъ блестящими глазами, Москва,
Москва, смотрю я на тебя?

Твои дворцы стоятъ унылы,
Твой блескъ угасъ, твой гласъ утихъ,
И нѣтъ въ тебѣ ни свѣтской силы,
Ни громкихъ дѣлъ, ни благъ земныхъ.

Какія жъ тайныя понятья
Такъ въ сердцѣ русскомъ залегли,
Что простираются объятья,
Когда блѣбешь ты въ дали?

Москва! Въ дни страха и печали
Храня священную любовь,
Не даромъ за тебя же дали
Мы нашу жизнь, мы нашу кровь.

Не даромъ въ битвѣ исполинской
Пришелъ народъ сложить главу,
И палъ въ равнинѣ Бородинской,
Сказавъ: «Помилуй, Богъ, Москву!»

Благое было это сѣмя.
Оно несетъ свой пышный цвѣтъ,
И сбережетъ младое племя
Отцовскій даръ, любви завѣтъ.

Е. Баратынскій.

Есть милая страна, есть уголь на землѣ,
Куда, гдѣ-бъ ни были: среди буйственнаго стана,
Въ садахъ Армидиныхъ, на быстромъ кораблѣ,
Браздящемъ весело равнины океана,
Всегда уносимся мы думою своею;
Гдѣ, чужды изменныхъ страстей,
Житейскимъ подвигамъ предѣль мы назначаемъ,
Гдѣ мѣръ надѣмся забыть когда-нибудь,
И вѣжды старыя сомкнуть
Послѣднимъ, вѣчнымъ сномъ желаемъ.

.....
.....
.....
.....
.....
.....

Я помню ясный, чистый прудъ;
Подъ сѣнію березъ вѣтвистыхъ,
Средь мирныхъ водъ его, три острова цвѣтутъ.
Свѣтлѣя нивами межъ рошъ своихъ волнистыхъ;
За нимъ встаетъ гора, предъ нимъ въ кустахъ шумитъ
И брызжетъ мельница. Деревня, лугъ широкій,
А тамъ счастливый домъ... туда душа летитъ!
Тамъ не хладѣлъ бы я и въ старости глубокой!
Тамъ сердце темное, больное обрѣло
Отвѣтъ на все, что въ немъ горѣло.
И снова для любви, для дружбы разцвѣло.
И счастье вновь уразумѣло!

Е. Баратынскій.

ДЕРЕВНЯ.

Я возвращуся къ вамъ, поля моихъ отцовъ,
Дубравы мирныя, священный сердцу кровъ!
Я возвращуся къ вамъ, домашнія иконы!
Пускай другіе чтутъ приличія законы;
Пускай другіе чтутъ ревнивый судъ невѣждъ;
Свободный, наконецъ, отъ суетныхъ надеждъ,
Отъ безпокойныхъ сновъ, отъ вѣтренныхъ желаній,
Испивъ безвременно всю чашу испытаній—
Не призракъ счастья, но счастье нужно мнѣ.
Усталый труженикъ, спѣшу къ родной странѣ
Заснуть желаннымъ сномъ, подъ кровлею родимой.
О домъ отеческій! о край всегда любимой!
Родныя небеса! Незвучный голосъ мой
Въ стихахъ задумчивыхъ васъ пѣлъ въ странѣ чужой;
Вы мнѣ повѣте спокойствіемъ и счастьемъ.

Какъ въ пристани пловецъ, испытанный ненастьемъ,
Съ улыбкой слушаетъ, надъ бездною возсѣвъ,
И бури грозный свистъ, и воли мятежный ревъ,—
Такъ, небо не моля о почестяхъ и златѣ,
Спокойный домосѣдъ, въ моей безвѣстной хатѣ
Укрывшись отъ толпы взыскательныхъ судей,
Въ кругу друзей своихъ, въ кругу семьи своей,
Я буду издали глядѣть на бури свѣта.
Нѣтъ, нѣтъ, не отмѣню священнаго обѣта!
Пускай летитъ къ шатрамъ безтрепетный герой,
Пускай кровавыхъ битвъ любовникъ молодой
Съ волненьемъ учится, губя часы златые,
Наукѣ размѣрять окопы боевые,—
Я съ дѣтства полюбилъ сладчайшіе труды.
Прилежный мирный плугъ, взрывающій бразды,
Почетнѣе меча; полезный въ скромной долѣ,
Хочу воздѣлывать отеческое поле.
Оратай, ветхихъ дней достигшій надъ сохой,
Въ заботахъ сладостныхъ наставникъ будетъ мой;
Миѣ дряхлаго отца сыны трудолюбивы
Помогутъ утучнять наслѣдственные нивы.
А ты, мой старый другъ, мой вѣрный доброхотъ,
Усердный пѣстунъ мой, ты, первый огородъ
На отческихъ поляхъ разведшій въ дни былые,
Ты поведешь меня въ сады свои густые,
Деревьевъ и цвѣтовъ расскажешь имена.
Я самъ, когда съ небесъ роскошная весна
Повѣсть нѣгою воскреснувшей природѣ,
Съ тяжелымъ заступомъ явлюся въ огородѣ,
Приду съ тобой садить коренья и цвѣты.
О подвигъ благостный! не тщетенъ будешь ты:
Богиня пажитей признательнѣй Фортуны!

Для нихъ безвѣстный вѣкъ, для нихъ свирѣль и струны;
Онѣ доступны всѣмъ, и мнѣ за легкій трудъ
Плодами сочными обильно воздадутъ.
Отъ грядъ и заступа спѣшу къ полямъ и плугу;
А тамъ, гдѣ ручеекъ по бархатному лугу
Катить задумчиво пустынные струи,
Въ весенній ясный день я самъ, друзья мои,
У бѣрега насажу лѣсокъ уединенный,
И липу свѣжую, и тополь осребренный;
Въ тѣни ихъ отдохнетъ мой правнукъ молодой;
Тамъ дружба нѣкогда сокроетъ пенель мой,
И вмѣсто мрамора положитъ на гробницу
И мирный заступъ мой, и мирную цѣвницу.

Ө. Тютчевъ.

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа—
Край родной долготерпѣнья,
Край ты Русскаго народа!

Не пойметъ и не оцѣнитъ
Гордый взоръ иноплеменный,
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ Царь Небесный
Исходилъ, благословляя.

Н. М. Языковъ.

РОДИНА.

Краса полуночной природы,
Любовь очей, моя страна!
Твоя живая тишина
Твои лихія непогоды,
Твои лѣса, твои луга,
И Волги пышные брега,
И Волги радостныя воды—
Все мило мнѣ, какъ жаръ стиховъ,
Какъ жажда пламенная славы,
Какъ шумъ прибрежныя дубравы
И разыгравшихся валовъ!
Всегда люблю я, вѣчно живы
На крѣпкой памяти моей
Предметы юношескихъ дней
И сердца первые порывы;
Когда волшебница-мечта
Краснорѣчивыя мѣста
Мнѣ оживляетъ и рисуетъ—
Она свѣжа, она чиста,
Она блеститъ, она ликуетъ.

Но тамъ, гдѣ русская природа,
Какъ нашихъ дѣдовъ времена,
И величава, и грозна,
И благодатна, какъ свобода,—
Тамъ вяло дни мои лились,
Тамъ не вникаютъ вдохновенью,
И люди мирно обрелись
Непринужденному забвенью.

Цѣлуй меня, моя Лилета,
Цѣлуй, цѣлуй! опять съ тобой
Восторги вольнаго поэта
И сила страсти молодой,
И голосъ лиры вдохновенной!
Покинувъ край непросвѣщенный,
Душой высокое любя,
Опять тобой воспламененный,
Я стану пѣть и шумъ военный,
И меченосцевъ, и тебя.

Н. М. Языковъ.

ДВѢ КАРТИНЫ.

Прекрасно озеро Чудское,
Когда надъ нимъ свѣтило дня
Изъ синихъ водъ, какъ шаръ огня,
Встаетъ въ торжественномъ покоѣ!
Его красой озарена,
Цвѣтами радуги играя,
Лежитъ равнина водяная,
Необозрима и пышна;
Прохлада утренняя вѣтъ;
Едва колышутся лѣса;
Какъ блески золота, свѣтлѣтъ
Ихъ переливная роса;
У пробудившагося берега
Стоять, готовые для бѣга,
И тихо плещутъ паруса;
На лодку мрежи собирая,
Рыбакъ взываетъ и поетъ,
И пѣсня русская, живая,
Разносится по глади водъ

Прекрасно озеро Чудское,
Когда блистательнымъ столбомъ
Свѣтило искрится ночное
Въ его кристаллѣ голубомъ:
Какъ тѣнь, отброшенная тучей,
Вдоль искривленныхъ береговъ
Чернѣютъ образы лѣсовъ,
И кое-гдѣ огонь пловучій
Горитъ на челнахъ рыбаковъ;
Безмолвна синяя пучина,
Въ дубравахъ мракъ и тишина,
Небесъ далекая равнина
Сіянья мирнаго полна;
Лишь изрѣдка, съ богатымъ ловомъ
Подъемя сѣти изъ воды,
Рыбакъ живитъ веселымъ словомъ
Своихъ товарищей труды;
Или путемъ дугообразнымъ
Съ небесныхъ падая высотъ,
Звѣзда надъ озеромъ блеснетъ,
Огнемъ разсыплется алмазнымъ
И въ отдаленіи пропадетъ.

А. С. Хомяковъ.

РОССИИ.

«Гордись!—тебѣ льстецы сказали,—
Земля съ увѣнчаннымъ челомъ,
Земля несокрушимой стали,
Полміра взявшая мечомъ!
Красны степей твоихъ уборы,
И горы въ небо уперлись,
И, какъ моря, твои озера...»
Не вѣрь, не слушай, не гордись!
Пусть рѣкъ твоихъ глубоки волны,
Какъ волны синія морей,
И нѣдра горъ алмазовъ полны,
И хлѣбомъ пышенъ тукъ степей;
Пусть предъ твоимъ державнымъ блескомъ
Народы робко клонять взоръ,
И семь морей немолчнымъ плескомъ
Тебѣ поютъ хвалебный хоръ;
Пусть далеко грозой кровавой
Твои перуны пронеслись:
Всей этой силой, этой славой,
Всѣмъ этимъ прахомъ не гордись!

Грозивъй тебя былъ Римъ великій,
Царь семихолмнаго хребта,
Желѣзныхъ силъ и воли дикой
Осуществленная мечта;
И нестерпимъ былъ огонь булата
Въ рукахъ Алтайскихъ дикарей,
И вся зарылась въ груди злата
Царица западныхъ морей
И что же Римъ? И гдѣ Монголы?

.

Безплоденъ всякій духъ гордыни,
Невѣрно злато, сталь хрупка;
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука!

И вотъ, за то, что ты смиренна,
Что въ чувствѣ дѣтской простоты
Въ молчаньи сердца сокровенна,—
Глаголь Творца пріяла ты.
Тебѣ Онъ далъ свое призванье,
Тебѣ Онъ свѣтлый далъ удѣлъ:
Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ!

А. С. Хомяковъ.

ДВѢ ПѢСНИ.

Прелестна пѣснь полуденной страны!
Она огнемъ живительнымъ согрѣта,
Какъ яркій день безоблачнаго лѣта;
Она сладка, какъ томный свѣтъ луны,
Трепещущій на зеркалѣ лагуны;
Все въ ней къ любви и вѣгѣ насъ манитъ:
Но не звучать отзывно сердца струны,
И мысль моя въ груди безмолвной спитъ.

Другая пѣснь, то пѣснь родного края,—
Протяжная, унылая, простая,
Тоски и слезъ и горести полна,
Какъ много думъ взбудила вдругъ она
Про нашу степь, про звонкія метели,
Про радости и скорби юныхъ дней,
Про тихіе напѣвы колыбели,
Про отчій домъ, и кровныхъ и друзей!

Н. П. Огаревъ.

ПРОЩАНЬЕ СЪ КРАЕМЪ, ОТКУДА Я
НЕ УЪЗЖАЛЪ.

Прощай, прощай моя Россія!
Еще недолго—и ужъ я
Перелечу въ страны чужія,
Въ иные, свѣтлыя края.
Благодарю за день рожденья,
За ширь степей и за зиму,
За сердцу сладкія мгновенья,
За горькій опытъ, за тюрьму,
За благородныя желанья,
За равнодушіе людей,
За грусть души, за жажду знанья,
И за любовь, и за друзей,—
За все блаженство, всѣ страданья;
Я все люблю, всѣ святы мнѣ
Твои, мой край, воспоминанья
Въ далекой будутъ сторонѣ.
И о тебѣ не разъ вздохну я,
Вернусь—и съ теплою слезой
На небо сѣрое взгляну я,
На степь подъ сибѣжной пеленой.

Н. П. Огаревъ.

ДОРОГА.

Тускло мѣсяць дальній
Свѣтитъ сквозь туманы,
И лежатъ печально
Сибѣжныя поляны.
Бѣлыя съ морозу,
Вдоль пути, рядами,
Тянутся березы
Съ голыми сучками.
Тройка мчится лихо,
Колокольчикъ звонокъ,
Напѣваетъ тихо
Мой ямщикъ спросонокъ.
Я въ кибиткѣ валкой
Бду да тоскую:
Скучно мнѣ да жалко
Сторону родную!

ОТЧИЗНА.

Люблю отчизну я, но странною любовью,
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой!
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанья.

Но я люблю—за что, не знаю самъ—
Ея полей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ дремучихъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобныя морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ телѣгѣ
И, взоромъ медленно пронзая ночи тѣни,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащія огни печальныхъ деревень;
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи ночующій обозъ,
И на холмѣхъ средь желтой нивы
Чету бѣлѣющихъ березъ.
Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно;
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ,
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ пьяныхъ мужичковъ.

Гр. А. Толстой.

Край ты мой, родимый край!
Конскій бѣгъ на волѣ!
Въ небѣ крикъ орлиныхъ стай!
Волчій голосъ въ полѣ!

Гой, ты, родина моя!
Гой, ты, боръ дремучій!
Свистъ полночный соловья!
Вѣтеръ, степь да тучи!

И. С. Тургеневъ.

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕРЪ.

Гуляютъ тучи золотыя
Надъ отдыхающей землей;
Поля просторныя, нѣмыя
Блестятъ, облитыя росой;
Ручей журчитъ во мглахъ долины—
Вдали гремитъ весенній громъ,
Лѣнивый вѣтръ въ листахъ осины
Трепещетъ пойманнымъ крыломъ.
Молчитъ и мѣветъ лѣсъ высокій,
Зеленый, темный лѣсъ молчитъ.
Лишь иногда въ тѣни глубокой
Безсонный листъ прошепеститъ.
Звѣзда дрожитъ въ огняхъ заката,
Любви прекрасная звѣзда,
А на душѣ легко и свято,
Легко, какъ въ дѣтскіе года.

И. С. Тургеневъ.

Д Е Р Е В Н Я .

Люблю я вечеромъ къ деревнѣ подъѣзжать,
Надъ старой церковью глазами провожать
Воронъ играющую стаю;
Среди большихъ полей, заповѣдныхъ луговъ,
На тихихъ берегахъ заливовъ и прудовъ,
Люблю прислушиваться къ лаю

Собакъ недремлющихъ, мычанью тяжкихъ стадъ;
Люблю заброшенный и запустѣлый садъ
И липъ незыблемая тѣни.
Не дрогнетъ воздуха стеклянная волна;
Стоишь и слушаешь—и грудь упоена
Блаженствомъ безмятежной лѣни...

Задумчиво глядишь на лица мужиковъ—
И понимаешь ихъ; предаться самъ готовъ
Ихъ бѣдному, простому быту...
Идетъ къ колодезю старуха за водой;
Высокій шестъ скрипитъ и гнется; чередой
Подходятъ лошади къ корыту...

Вотъ пѣсню затанулъ проѣзжіи... Грустный звукъ!
Но лихо вскрикнулъ онъ—и только слышенъ стукъ
Колесъ его телѣги тряской;
Выходить дѣвушка на низкое крыльцо—
И на зарю глядитъ... и круглое лицо
Зардѣлось алой, яркой краской.

Качаясь медленно, съ пригорка, за селомъ,
Огромные возы спускаются гуськомъ
Съ пахучей данью пышной нивы;
За коноплиникомъ, зеленымъ и густымъ,
Бѣгутъ, одѣтые туманомъ голубымъ,
Степей широкіе разливы.

Та степь—конца ей нѣтъ... раскинулась, лежитъ...
Струистый вѣтерокъ бѣжитъ—не пробѣжитъ...
Земля томится, небо мѣветъ...
И лѣса длиннаго подернутся бока
Багрянцемъ золотымъ, и рошцетъ онъ слегка,
И утихаетъ, и синѣетъ...

Я. П. Полонскій.

Въ ребяческіе дни любилъ я край родной,
Какъ вѣкша—сумракъ бора,
Какъ цапля—илъ береговой,
Какъ воронъ—кучу сора.

Въ дни юности любилъ я родину, какъ сынъ—
Родную мать, поэтъ—природу,
Женихъ—невѣсту, гражданинъ—
Права или свободу.

Но буду ль я по гробъ мечтательно любить
Родной мой край?—не знаю.
Мать можетъ сына оскорбить,
Невѣста можетъ измѣнить,
Народъ свободу погубить,
Все можетъ быть...
Но—нѣтъ,—не дай миѣ Богъ простыть,—
Простыть къ родному краю!

Я. П. Полонскій.

БРАНЯТЪ.

По всѣмъ землямъ, на всѣхъ моряхъ
Ты слышишь гулъ извѣтовъ ложныхъ
И бранный крикъ на всевозможныхъ
Тебѣ знакомыхъ языкахъ!—
Бранить тебя иноплеменникъ,
Бранить тебя родной твой сынъ,
Бранить свободный твой измѣнникъ
И братъ твой—плѣнный славянинъ;
Бранить хохоль великорусскій,
Бранить малороссійскій ляхъ,
Великоруссъ, въ уздѣ французской,
И нѣмецъ, въ русскихъ орденахъ;
Бранять тебя,—какъ будто знаютъ!
Бранять, когда воображаютъ,
Что ты наукой растлѣна
И что измѣны сѣмена
Въ тебѣ посѣялъ врагъ лукавый;
Бранять за то, что ты вѣрна,—
Гордишься суетною славой
И чтишь орлы да знамена;
Бранять за то, что ты богата,
Не деньги любишь, а почетъ,
И потеряла всякій счетъ
Тобой растраченнаго злата;
Бранять за то, что ты бѣдна,

Разорена, истомлена,
Громада слабости примѣрной:
Бранять за то, что ты страшна
Своею силой непомѣрной
И можешь маніемъ руки
Поднять Европу на штыки;
Бранять за то, что лицемеришь,
Таишь подъ маской простоты
Честолюбивыя мечты;
За то, что слишкомъ вѣришь ты;
За то, что никому не вѣришь
И ничего не признаешь;
Бранять за правду и за ложь,
Бранять за раннюю свободу,
Бранять за то, что не даютъ
Свободы твоему народу...
За все бранять, за все клянуть!
И если я, поэтъ твой бѣдный,
Свою надсаживая грудь,
Спою тебѣ какой-нибудь
Хвалебный стихъ или гимнъ побѣдный,—
О! закричать,—кого надуть
Онъ хочетъ?—человѣкъ онъ вредный,
Позоръ народа своего!
И ежели не лобъ онъ мѣдный,
То льстецъ,—наплюемъ на него...
Но этихъ криковъ и клеветъ
Не струсить никакой поэтъ,—
Гордиться будетъ нареканьемъ,
Когда твой умъ или твой духъ
Ему послужитъ оправданьемъ.

А. А. Фетъ.

ДЕРЕВНЯ.

Люблю я пріютъ вашъ печальный,
И вечеръ деревни глухой,
И за лѣсомъ благовѣсть дальній,
И кровлю, и крестъ золотой;

Люблю я немятаго луга
Къ окну подползающей паръ
И тѣснаго, тихаго круга
Не разъ долитой самоваръ;

Люблю я на тѣхъ посидѣлкахъ
Старушки чепецъ и очки,
Люблю на окнѣ на тарелкахъ
Овса золотые злочки,

На столикѣ, близко къ окошку,
Корзину съ узорнымъ чулкомъ
И по полу рѣзвую кошку
Въ прыжкахъ за проворнымъ клубкомъ.

И милой застѣвливой внучки,
Красивый дѣвичій нарядъ,
Движеніе блѣдненькой ручки
И робко опущенный взглядъ,

Прощанье смолкающихъ пташекъ
И мѣсяца блѣдный восходъ,
Дрожанье фарфоровыхъ чашекъ
И рѣчи замедленный ходъ,

И собственной выдумки сказки,
Прохлады вечерней струю,
И васъ, любопытные глазки,
Живую награду мою!

А. А. Фетъ.

На пажитяхъ иѣмыхъ люблю въ морозъ трескучій
При свѣтѣ солнечномъ я снѣга блескъ колючій,
Лѣса подъ шапками иль въ инеѣ сѣдомъ,
Да рѣчку звонкую подъ темносинимъ льдомъ.
Какъ любятъ находить задумчивые взоры
Засѣянные рвы, навѣянные горы,
Былинки сонныя среди нагихъ полей,
Гдѣ холмъ причудливый, какъ иѣкій мавзолей,
Изваянъ полночью, иль тучи вихрей дальныхъ
На бѣлыхъ берегахъ и полыньяхъ зеркальныхъ!

А. А. Фетъ.

Теплый вѣтеръ тихо вѣетъ,
Жизнью свѣжей дышитъ степь,
И кургановъ зеленѣетъ
Убѣгающая цѣпь.

И далеко межъ кургановъ,
Темносѣрою змѣей,
До блѣднѣющихъ тумановъ
Пролегаетъ путь родной.

Къ безотчетному веселью
Подымаясь въ небеса,
Сыплютъ съ неба трель за трелью
Вешнихъ птичекъ голоса.

А. А. Фетъ.

ИВЫ И БЕРЕЗЫ.

Березы сѣвера миѣ милы;
Ихъ грустный, опущенный видъ,
Какъ рѣчь безмолвная могилы,
Горячку сердца холодить.

Но ива, длинными листьями
Упавъ на лоно ясныхъ водъ,
Дружнѣй съ мучительными снами
И дольше въ памяти живетъ.

Лія таинственныя слезы
По рощамъ и лугамъ роднымъ,
Про горе шепчутся березы
Лишь съ вѣтромъ сѣвера однимъ;

Всю землю, грустно-сиротлива,
Считая родиной скорбей,
Плакучая склоняетъ ива
Вездѣ концы своихъ вѣтвей.

А. Н. Майковъ.

Здѣсь весна, какъ художникъ ужъ славный, работаетъ тихо,
Отъ цвѣтовъ до другихъ по недѣлѣ проходитъ и болѣ.
Словно кончитъ картину и публикѣ дастъ наглядѣться,
Да и публика знаетъ маэстро и ужъ много о немъ не толкуеть:
Репутація сдѣлана: бюстъ ужъ его въ Пантеонѣ.
То ли дѣло нашъ сѣверъ! Весна, какъ волшебникъ неожиданный,
Пронесется въ лучахъ и растопитъ снѣга, и угонитъ,
Словно взмахомъ однимъ съ яркой озими сдернетъ покровы,
Вздуетъ почки въ лѣсу, и цвѣтами ужъ зыблется поле!
Не успѣетъ крестьянинъ промолвить: «никакъ нынче ведро»,
Какъ и соху справляй, и сырую разрыхливай землю!
А на небѣ-то, Господи, праздникъ, и звонъ, и веселье!
И летятъ надо всею-то ширью отъ моря и до моря птицы
Къ зеленымъ безпредѣльнымъ, къ широкимъ зеркальнымъ
разливамъ!
Выбирай лишь, гдѣ больше приволья въ водѣ имъ и въ лѣсѣ!
И кричатъ какъ, завидя знакомыя рѣки и дебри,
И съ соломенныхъ крышъ бѣловатый дымокъ надъ поляной!..
Унеси ты, волшебникъ, скорѣе меня въ это царство,
Гдѣ по утреннимъ свѣтлымъ зарямъ бодро дышится груди,
Гдѣ предъ ликомъ Господнихъ чудесъ умиляется всякое сердце...

А. Н. Майковъ.

Дорогъ мнѣ передъ иконой
Въ свѣтлой ризѣ золотой
Этотъ ярый воскъ, возженный
Чьей невѣдомо рукой...
Знаю я, свѣча пылаеть,
Клиръ торжественно поеть;
Чье-то горе утихаетъ,
Кто-то слезы тихо льетъ:
Свѣтлый ангелъ упованья
Пролетаетъ надъ толпой...
Этихъ свѣчъ знаменованье
Чую трепетной душой.
Это—мѣдный грошъ вдовицы,
Это—лепта бѣдняка,
Это... можетъ-быть... убійцы
Покаянная тоска...
Это—свѣтлое мгновенье
Въ дикомъ мракѣ и глуши,
Память слезъ и умиленья
Въ вѣчность глянувшей души...

Н. А. Некрасовъ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ.

Словно какъ мать надъ сыновней могилой,
Стонетъ куликъ надъ равниной унылой...
Пахарь ли пѣсню вдали запоетъ—
Долгая пѣсня за сердце беретъ;
Лѣсъ ли начнется—сосна да осина...
Не весела ты, родная картина!
Что же молчитъ мой озлобленный умъ?
Сладокъ мнѣ лѣса знакомаго шумъ,
Любо мнѣ видѣть знакомую ниву—
Дамъ же я волю благому порыву
И на родимую землю мою
Всѣ накипѣвшія слезы пролью!
Злобою сердце питаться устало:
Много въ ней правды, да радости мало;
Спящихъ въ могилахъ виновныхъ тѣней
Не разбужу я враждою моею.
Родина-мать! Я душою смирился,
Любящимъ сыномъ къ тебѣ воротился.

Сколько-бъ на нивахъ безплодныхъ твоихъ
Даромъ ни сгнуло силъ молодыхъ,
Сколько бы ранней тоски и печали
Вѣчныя бури твои ни нагнали
На боязливую душу мою—
Я, побѣжденъ, предъ тобою стою!
Силу сломили могучія страсти,
Гордую волю погнули напасти,
И про убитую музу мою
Я похоронныя пѣсни пою...
Передъ тобою мнѣ плакать не стыдно,
Ласку твою мнѣ принять не обидно—
Дай мнѣ отраду объятій родныхъ,
Дай мнѣ забвенье страданій моихъ!
Жизнью измятъ я... и скоро я сгну...
Мать не враждебна и къ блудному сыну:
Только что ей я объятія раскрылъ—
Хлынули слезы, прибавилось силъ.
Чудо свершилось: убогая нива
Вдругъ просвѣтлѣла, пышна и красива...
Ласковѣй машетъ вершинами лѣсъ,
Солнце привѣтливѣй смотритъ съ небесъ...

Н. А. Некрасовъ.

Т И Ш И Н А.

1.

Все рожь кругомъ, какъ степь живая,
Ни замковъ, ни морей, ни горъ...
Спасибо, сторона родная,
За твой врачующій просторъ!
За дальнимъ Средиземнымъ моремъ,
Подъ небомъ ярче твоего,
Искалъ я примиренья съ горемъ
И не нашелъ я ничего!
Я самъ не свой: хандрю, нѣмѣю,
Не одолѣвъ мою судьбу,
Я тамъ погнулся передъ нею,
Но тыдохнула—и съумѣю,
Быть можетъ, выдержать борьбу!
Я твой. Пусть ропоть укоризны
За мною по пятамъ бѣжалъ,
Не небесамъ чужой отчизны—
Я пѣсню родинѣ слагалъ!
И нынѣ жадно повѣряю
Мечту любимую мою,
И въ умиленьи посылаю
Всему привѣтъ... Я узнаю
Суровость рѣкъ, всегда готовыхъ
Съ грозою выдержать войну,
И ровный шумъ лѣсовъ сосновыхъ,

И деревенекъ тишину,
И нивъ широкіе размѣры...
Храмъ Божій на горѣ мелькнулъ
И дѣтски-чистымъ чувствомъ вѣры
Внезапно на душу пахнулъ.
Нѣтъ отрицанья, нѣтъ сомнѣнья,
И шепчетъ голосъ неземной:
Лови минуту умиленья,
Войди съ открытой головой!
Какъ ни тепло чужое море,
Какъ ни красна чужая даль,
Не ей поправить наше горе,
Размыкать русскую печаль!
Храмъ воздыханья, храмъ печали—
Убогій храмъ земли твоей:
Тяжеле стоновъ не слышали
Ни римскій Петръ, ни Колизей!
Сюда народъ, тобой любимый,
Своей тоски неодолимой
Святое бремя приносилъ—
И облегченный уходилъ!
Войди! Христосъ наложить руки
И сниметъ волею святой
Съ души оковы, съ сердца муки
И язвы съ совѣсти больной...

Я внялъ... я дѣтски умилился...
И долго я рыдалъ и бился
О плиты старыя челомъ,
Чтобы простишь, чтобъ заступился,
Чтобъ осѣнилъ меня крестомъ
Богъ угнетенныхъ, Богъ скорбящихъ,

Богъ поколѣній предстоящихъ
Предъ этимъ скуднымъ алтаремъ!

2.

Пора! За рожью колосистой
Лѣса сплошные начались,
И сосенъ ароматъ смолистый
До насъ доходить... «Берегись!»
Уступчивъ, добродушно смиренъ,
Мужикъ торопится свернуть...
Опять пустынно-тихъ и миренъ
Ты, русскій путь, знакомый путь!
Прибитая къ землѣ слезами
Рекрутскихъ женъ и матерей,
Пыль не стоитъ уже столбами
Надъ бѣдной родиной моею.
Опять ты сердцу посылаешь
Успокоительные сны,
И врядъ ли самъ припоминаешь,
Каковъ ты былъ во дни войны,—
Когда надъ Русью безмятежной
Возсталъ немолчный скрипъ телѣжный,
Печальный, какъ народный стонъ!
Русь поднялась со всѣхъ сторонъ,
Все, что имѣла, отдавала
И на защиту высылала
Со всѣхъ проселочныхъ путей
Своихъ покорныхъ сыновей.
Войска водили офицеры,
Гремѣлъ походный барабанъ,
Скакали бѣшено курьеры;
За караваномъ караванъ

Тянулся къ мѣсту ярой битвы—
Свозили хлѣбъ, сгоняли скоть.
Проклятья, стоны и молитвы
Носились въ воздухѣ... Народъ
Смотрѣлъ довольными глазами
На фуры съ плѣнными врагами,
Откуда рыжихъ англичанъ,
Французовъ съ красными ногами
И чалмоносныхъ мусульманъ
Глядѣли сумрачныя лица...
И все минуло... все молчить...
Такъ мирныхъ лебедей станица,
Внезапно спугнута, летить
И, съ крикомъ обогнувъ равнину
Пустынныхъ, молчаливыхъ водъ,
Садится дружно на средину
И осторожнѣе плыветъ...

3.

Свершилось! Мертвые отпѣты,
Живые прекратили плачь,
Окровавленные ланцеты
Отчистилъ утомленный врачъ.
Военный попъ, сложивъ ладони,
Творить молитву небесамъ.
И севастопольскіе кони
Пасутся мирно... Слава вамъ!
Вы были тамъ, гдѣ смерть летаетъ,
Вы были въ сѣчахъ роковыхъ
И, какъ вдовецъ жену мѣняетъ,
Мѣняли всадниковъ лихихъ.

Война молчить — и жертвъ не просить,
Народъ, стекаясь къ алтарямъ,
Хвалу усердную возносить
Смирившимъ громы небесамъ.
Народъ-герой! въ борьбѣ суровой
Ты не шатнулся до конца,
Свѣтлѣе твой вѣнецъ терновый
Побѣдоноснаго вѣнца!
Молчить и онъ... какъ трущъ безгласный,
Еще въ крови, еще дымясь;
Не небеса, ожесточась,
Его снесли огнемъ и лавой:
Твердыня, избранная славой,
Земному грому поддалась!
Три царства передъ ней стояло,
Передъ одной... такихъ громовъ
Еще и небо не метало
Съ нерукотворныхъ облаковъ!
Въ ней воздухъ кровью напоили,
Изрѣштели каждый домъ,
И, вмѣсто камня, намостили
Ее свинцомъ и чугуномъ.
Тамъ по чугунному помосту
И море подъ стѣной течетъ.
Носили тамъ людей къ погосту,
Какъ мертвыхъ пчель, теряя счетъ...
Свершилось! Рухнула твердыня,
Войска ушли... кругомъ пустыня,
Могилы... Люди въ той странѣ
Еще не вѣрятъ тишинѣ,
Но тихо... Въ каменные раны
Заходятъ сизые туманы,

И черноморская волна
Уныло въ берегъ славы плещетъ...
Надъ всею Русью тишина,
Но—не предшественница сна:
Ей солнце правды въ очи блещетъ
И думу думаетъ она.

4.

А тройка все летитъ стрѣлой.
Завидѣвъ мостъ полуживой,
Ямщикъ бывалый, парень русскій,
Въ оврагъ спускаетъ лошадей,
И ѣдетъ по тропинкѣ узкой
Подъ самый мостъ... оно вѣрнѣй!
Лошадки рады: какъ въ подпольѣ,
Прохладно тамъ... Ямщикъ свиститъ
И выѣзжаетъ на приволье
Луговъ... родной, любимый видъ!
Тамъ зелень ярче изумруда,
Нѣжиѣ шелковыхъ ковровъ,
И какъ серебряныя блюда,
На ровной скатерти луговъ
Стоять озера... Ночью темной
Мы миновали лугъ поемный,
И вотъ ужъ ѣдемъ цѣлый день
Между зелеными стѣнами
Густыхъ березъ. Люблю ихъ тѣнь
И путь, усыпанный листьями!
Здѣсь бѣгъ коня неслышно-тихъ,
Легко въ ихъ сырости пріятной,
И вѣтъ на душу отъ нихъ

Какой-то глушью благодатной.
Скорѣй туда—въ родную глушь!
Тамъ можно жить, не обижая
Ни божьихъ, ни ревизскихъ душъ,
И трудъ любимый довершая.
Тамъ стыдно будетъ унывать
И предаваться грусти праздною,
Гдѣ пахарь любить сокращать
Наиѣвомъ трудъ однообразный.
Его ли горе не скребетъ?—
Онъ бодръ, онъ за сохой шагаетъ,
Безъ наслажденья онъ живетъ,
Безъ сожалѣнья умираетъ.
Его примѣромъ укрѣпись,
Сломившійся подъ игомъ горя!
За личнымъ счастьемъ не гонись
И Богу уступай—не споря...

А. М. Жемчужниковъ.

ОСЕННИЕ ЖУРАВЛИ.

Сквозь вечерній туманъ, мнѣ, подъ небомъ стемнѣвшимъ,
Слышенъ крикъ журавлей все яснѣй и яснѣй...
Сердце къ нимъ понеслось, издалика летѣвшимъ,
Изъ холодной страны, съ обнаженныхъ степей.
Вотъ ужъ близко летятъ и все громче рыдая,
Словно скорбную вѣсть они мнѣ принесли...
Изъ какого же вы непривѣтнаго края
Прилетѣли сюда на ночлегъ, журавли?..

Я ту знаю страну, гдѣ ужъ солнце безъ силы;
Гдѣ ужъ савана ждетъ, холодѣя, земля,
И гдѣ въ голыхъ лѣсахъ воетъ вѣтеръ унылый,—
То родимый мой край, то отчизна моя.
Сумракъ, бѣдность, тоска, непогода и слякоть,
Видъ угрюмый людей, видъ печальный земли...
О, какъ больно душѣ, какъ мнѣ хочется плакать!..
Перестаньте рыдать надо мной, журавли!..

Л. А. Мей.

Д Е Р Е В Н Я.

I.

Они прошли, прошли, былые дни
Спокойствія вдали отъ шума свѣта!
Когда жъ опять вернуться къ намъ они?
Конечно, мы дождемся снова лѣта
И двадцати-трехъ градусовъ въ тѣни,
Но эта лѣнь, невозмутимость эта—
Не вѣрится, что вновь когда-нибудь
Мы усладимъ ей жизненный нашъ путь.

Я возставалъ на жизнь тѣхъ домосѣдовъ-
Помѣщиковъ, которые, какъ ай
Въ своемъ дуплѣ, въ углу отцовъ и дѣдовъ
Сидятъ весь вѣкъ, чѣмъ ихъ ни вызывай.
Теперь ихъ лѣнь я понялъ... Грибоѣдовъ
Давно сказалъ: «деревня—лѣтомъ рай!»
Да, въ хорошо устроенныхъ имѣньяхъ
Блаженна жизнь, какъ въ праведныхъ селеньяхъ.

Вы помните?.. Бывало, мы въ саду
Сидимъ въ тѣни; по листьямъ вѣтеръ жаркій
Лепечетъ что-то какъ больной въ бреду;
Надъ нами вязъ темнозеленой аркой
Спускается; лучъ солнца по пруду
Бѣжитъ струей чешуйчатой и яркой;
Рой пчелъ жужжитъ на полевыхъ цвѣтахъ
И воробьи чирикаютъ въ кустахъ.

Сидимъ... въ рукахъ дымятся папиросы,
А лѣнь курить,—лѣнливо ищетъ взоръ
Знакомыхъ мѣстъ: вотъ нивы, вотъ покосы,
Дорожка на зеленый косогоръ...
Съ малиной и клубникою подносы
Нетронуты стоятъ, и разговоръ
Чуть вяжется... не худо бѣ прогуляться,
Да какъ съ скамьей дерновою разстаться?
Вотъ, вечеромъ...

II.

Да: вечеромъ пришлось
Приписывать къ бывшему полустышью;
Но сколько лѣтъ межъ нами пронеслось,
Но какъ давно покровскому затишью
Я сталъ чужой, и какъ давно мы врозь?..
Не сельской я, а городской мышью,
По чердакамъ, не въ зелени полей,
Гложу листы... печатанныхъ статей.

Конечно, пища вовсе недурная
И много пользы отъ нея подчасъ;

Но все-таки, о прежнемъ вспоминая,
Я умственно не отводилъ бы глазъ
Отъ оныхъ мѣстъ потеряннаго рая
(Не Мильтона—могу увѣрить васъ!),
Гдѣ услаждали молодость не книги,
А лѣсъ да лугъ съ живою змѣйкой Скниги.

И точно, рѣчка чудно хороша
По вечерамъ... Тогда жара отхлынетъ,
И, полной грудью на воду дыша,
Зеленый берегъ понемногу стынетъ;
То вѣтвь сосны, то стрѣлку камыша
Прозрачной тѣнью въ воду опрокинетъ,
И тѣнь за тѣнью—стройны и легки—
Лѣниво тонуть въ пурпурѣ рѣки.

Какъ весело тогда по косогору,
Промойной песчаной, на конѣ
Взбираться вверхъ къ темнѣющему бору
И кланяться то ели, то соснѣ,
Чтобъ вѣткою колючей, безъ разбору,
Не наклонялись, сонныя, онѣ...
Но вотъ и гребень глинистый обрыва,
Багровый весь отъ зорнаго отлива.

И что за видъ оттуда за рѣкой!
Не знаю—вамъ, а мнѣ тоска сжимала
Всю внутренность рукою ледяной.
Когда съ обрыва я глядѣлъ, бывало,
Внизъ на рѣку... За то, о Боже мой!
Рвалася вонъ душа и ликовала
И призракомъ казалася печаль,
Когда смотрѣлъ я за рѣку, въ ту даль...

Въ ту даль, гдѣ я оставилъ много—много
И радостей, и жизни молодой,
Куда вилась знакомая дорога...
Но я боюсь вамъ надобсть собой,—
Забылся я: простите, ради Бога!
Мы съ вами на обрывѣ за рѣкой...
Уже темно. Огни зажглись въ избушкахъ,
Заря погасла на лѣсныхъ верхушкахъ.

Подъ нами сѣтка изъ цвѣтовъ и травъ.
Весною опрокинутый стаканчикъ
Льетъ запахъ ландышъ, подъ кустомъ припавъ,
И мотылькомъ порхаетъ одуванчикъ;
И къ холкѣ ухо лѣвое прижавъ,
Мотаетъ мордой вашъ гнѣдой Буянчикъ—
Упрямится,—нельзя ль щипнуть травы,
Да не дають: его упрямымъ вы...

Хоть нѣсколько боитесь, если ухо
Прижметъ онъ къ холкѣ... А домой пора,
Пока росы нѣтъ на полѣ и сухо...
Вотъ лай собакъ съ господскаго двора
И стукъ колесъ донесся вамъ до слуха:
Къ вамъ гости—и навѣрно до утра!
Въ галопъ, Буянчикъ! право опоздаемъ:
Чу! десять бьетъ—все общество за чаемъ...

И. С. Никитинъ.

Въ синемъ небѣ плывутъ надъ полями
Облака съ золотыми краями;
Чуть замѣтенъ надъ лѣсомъ туманъ,
Теплый вечеръ прозрачно-румянъ.

Вотъ ужъ вѣтъ прохладой ночью;
Грезитъ колосъ надъ узкой межою;
Мѣсяцъ огненнымъ шаромъ встаетъ,
Краснымъ заревомъ лѣсъ обдаетъ.

Кротко звѣздъ золотое сіянье,
Въ чистомъ полѣ покой и молчанье;
Точно въ храмѣ стою я въ тиши
И, въ восторгѣ, молюсь отъ души.

И. С. Никитинъ.

НОЧЛЕГЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Душный воздухъ, дымъ лучины,
Подъ ногами соръ;
Соръ на лавкахъ, паутины
По угламъ узоръ;
Законѣлыя полати,
Черствый хлѣбъ, вода,
Кашель пряжи, плачь дитяти...
О, нужда, нужда!
Мыкать горе, вѣкъ трудиться,
Нищимъ умереть...
Вотъ гдѣ нужно бы учиться
Вѣрить и терпѣть!

А. Н. Плещеевъ.

Природа-мать! Къ тебѣ иду
Съ своей глубокою тоскою;
Къ тебѣ усталой головою
На лоно съ плачемъ припаду.

Твоихъ лѣсовъ немолчный шумъ
И нивъ златистыхъ колыханье,
Лазурь небесъ и водъ журчанье
Разгонять мракъ гнетущихъ думъ.

Пусть говорятъ, что ты къ людской
Тоскѣ и скорби безучастна,
Что исцѣленія напрасно
Ждать отъ тебя душѣ больной.
Нѣтъ, я не вѣрю! Съ нами ты
Живешь одною жизнью полной.
Или зачѣмъ же рошщутъ волны
И грустно шепчутся листы?

Зачѣмъ же съ неба хоръ свѣтилъ
Землѣ такъ ласково сіяетъ,
И слезы чистыя роняетъ
Роса на свѣжій дернъ могилъ?

На все отвѣтъ въ тебѣ найдетъ
Тотъ, кто съ любовью безконечной
Къ тебѣ и гнетъ тоски сердечной,
И радость свѣтлую несетъ.

О, не отринь, природа-мать,
Борьбой измученнаго сына,
Чтобы хотя на мигъ единый
Сошла мнѣ въ душу благодать!

Чтобы съ себя я могъ стряхнуть
И лжи, и лѣности оковы,
И съ сердцемъ чистымъ, съ силой новой
Опять пуститься бодро въ путь...

Да окрылитъ духъ падшій мой
Восторгъ могучими крылами!
Да буду мыслью и дѣлами
Я вѣренъ истинѣ одной!

П. А. Кусковъ.

В Е С Н А.

Опять твои увижу я поля,
Природа-мать—не въ царственномъ уборѣ,
Какъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ знойная земля
Цвѣтетъ, глядитъ—со страстію во взорѣ.
Нѣтъ, бѣдная изъ-подъ своихъ снѣговъ
Ты явишься передо мною снова...
Но все равно, тебѣ моя любовь,
Тебѣ любви привѣтливое слово!
Зажжется грудь желаньями опять,
И скромныя, чуть-слышимыя грезы
Твои на умъ навѣютъ благодать
И на глаза живительныя слезы.
Я лепеть твой, съ тобой наединѣ,
Услышу, полнъ волненія, какъ прежде:
И въ рубищѣ своемъ ты будешь миѣ
Опять мила, какъ въ царственной одеждѣ.
И самъ себя, подъ рубищемъ своимъ,
Почувствую царемъ я въ мірѣ снова—
Въ тѣни лѣсовъ, подъ небомъ голубымъ,
Средь лепета и ропота родного.

К. К. Случевскій.

Розовыхъ вересковъ полосы длинныя
Въ логѣ песчанномъ растутъ.
Сѣвера дальняго дебри пустынныя—
Родина ихъ, а не тутъ!

Или на то они здѣсь представители
Братьевъ родныхъ, чтобъ шепнуть:
«Края полночнаго скудной обители,
Счастливый югъ—не забудь!»

К. К. Случевскій.

Люблю я службу въ сельскомъ храмѣ.
Открыты окна, воздухъ лѣтъ;
По лику образа, по рамѣ
Тихонько бабочка снуетъ.

И въ церкви садъ: надъ головами
Пришедшихъ дѣвушекъ цвѣты
Живыми тянутся рядами,
Полны весенней пестроты;

Святымъ словамъ молитвы вторя
При освященіи даровъ,
Пичужки рѣзвья, гуторя,
Щебечуть въ окна изъ кустовъ...

К. К. Случевскій.

НА ЧУЖБИНѢ.

Ночь, блеска полная... Заснувшіе пруды
Въ листахъ кувшинчиковъ и въ зелени осоки
Лежатъ какъ зеркала, безмолвствуя цвѣтутъ
И пахнутъ сыростью, и кажутся глубоки.

И тотъ-же яркихъ звѣздъ рисунокъ въ небесахъ,
Что мнѣ на родинѣ являлся въ дни былые;
Уснули табуны на скошенныхъ лугахъ,
И блещутъ здѣсь и тамъ огни сторожевые.

Ударилъ гдѣ-то часъ. Полночный этотъ бой,
Протяжный, медленный, — онъ, какъ двойникъ, походитъ
На тотъ знакомый мнѣ привѣтливый бой часовъ,
Что съ церкви и теперь въ деревню нашу сходитъ.

Привѣтъ вамъ, милыя картины прежнихъ лѣтъ!
Добро пожаловать! Васъ жизнь не измѣнила;
Вы тѣ-же и теперь, что и на утрѣ дней,
Когда мнѣ родина васъ въ душу заронила

И будто думала: когда нибудь въ свой срокъ
Тебя, мой сынъ, судьба надолго въ даль потянетъ;
Тогда онѣ тебя любовно посѣтятъ,
И радъ ты будешь имъ, какъ скорбный часъ настанетъ.

Да, родина моя! Ты мнѣ не солгала!
О, отчего всегда такъ въ жизни правды много,
Когда сама судьба является вершить,
А воля личная—становится убога!

Привѣтъ вамъ, милыя картины прежнихъ лѣтъ!
Какъ много, много въ васъ великаго значенья!
Во всемъ—печаль, разладъ, насилье и тоска,
И только въ васъ однихъ покой и единенье...

К. К. Случевскій.

Люблю я ночью золотою
Когда вверху плыветъ луна,
Идти открытою межою...
Цвѣтутъ дурманъ и бѣлена;

Хлѣбъ снятъ. Рѣшенье роковое
Большихъ трудовъ за круглый годъ!
Снопы, что шлемы въ мѣдномъ строѣ;
Луна на нихъ сіянье льетъ.

Совѣмъ, какъ шлемы надъ землею!
Мнѣ, мнится, полночь говоритъ:
«Здѣсь, подъ родимою землею,
Подъ каждымъ шлемомъ витязь спитъ!»

«На нихъ излюбленнымъ покровомъ
Мошь чернозема налегла,
Питаетъ ихъ! Завѣтнымъ словомъ
Ихъ можно вызвать на дѣла.

«Тогда блистающею ратью
Они взойдутъ вдоль этихъ мѣсть,
Чтобъ поддержать родную братью,
Васъ, цѣловавшихъ тотъ-же крестъ».

Ө. Н. Бергъ.

ВЪ ПОЛѢ.

Дай тебѣ Боже, родная земля,
Мира, свободы, покою!
Какъ эти села, какъ эти поля
Крѣпко сроднились со мною;

Чудное утро за ночью дождливою:
Сѣрая тѣнь переходитъ за нивою,
Тучки плывутъ въ синевѣ
И широко по травѣ
Тянется вѣтеръ струей благовонною
Въ рощу зеленую,
Дождикомъ свѣжимъ омытую,
Солнечнымъ свѣтомъ залитую.

Дай тебѣ Боже, родная земля,
Дождичка, ведра въ поля,
И сохрани ихъ отъ града, отъ голода,
Жара сухого, да поздняго холода!

Богъ вамъ на помощь, христовы работнички!
Глубже вамъ вспахивать лашенку черную,
Шире косою размахнуться проворною—
 Будетъ большой урожай,
Градъ не побьетъ, саранча не напустится...
Какъ все кругомъ зацвѣтетъ, да расцуетится—
 Знай увози-собирай!

Въ полдень ли жаркій, полночью-ль тихую
Медомъ потянетъ отъ каши съ гречихою,
 Станутъ хлѣба, что стѣна,
И засквозятся, что золото яркое,
Стебли сухіе на солнышко жаркое,
 И зашумятъ, какъ волна.

Пѣсни по селамъ споются веселыя,
Стономъ застонутъ телѣги тяжелыя—
 Горы сноповъ повезутъ.
Все, чѣмъ поля за труды ни поплотятся,
Все на току на сухомъ умолотится,
 Все въ закрома покладутъ.

Дай тебѣ Боже, родная земля,
 Мудрыхъ вождей и великихъ,
Чтобы не слышали эти поля
 Криковъ проклятiя дикихъ,
Чтобъ не лилась неповинная кровь,
 Слезъ неутѣшныхъ не лилось—
Чтобъ вѣковѣчно святая любовь
 Въ грѣшныхъ сердцахъ воцарилась!

А. Н. Апухтинъ.

ПРОСЕЛОКЪ.

По Руси великой, безъ конца, безъ края,
Тянется дорожка, узкая, кривая,
Черезъ лѣса да рѣки, по лугамъ, по нивамъ,
Все бѣжить куда-то шагомъ торопливымъ.
И чудесъ хоть мало встрѣтишь той дорогой,
Но мнѣ милъ и близокъ видъ ея убогій.
Утро ли займется на небѣ румяномъ,
Вся она росой блестя подъ туманомъ;
Вѣтерокъ разноситъ изъ поляны сонной
Скошеннаго сѣна запахъ благовонный;
Все молчить, все дремлетъ—въ утреннемъ покоѣ
Только ржи мелькаетъ море золотое,
И куда ни глянешь освѣженнымъ взоромъ,
Отовсюду вѣтъ тишью да просторомъ.
На гору-ль въѣзжаешь, за горой селенье
Съ церковью зеленой видно въ отдаленьи.

Ни садовъ, ни рѣчки; въ рощѣ невысокой
Липа да орѣшникъ разрослись широко,
А вдали, надъ прудомъ, высится плотина...
Бѣдная картина! Милая картина!...
Вотъ навстрѣчу бодро мужичокъ шагаетъ;
Съ дикимъ воплемъ стадо путь перебѣгаетъ;
Жарко... День, краснѣя, всходитъ понемногу...
Скоро на большую выѣдемъ дорогу.
Тамъ стоятъ ракиты, по порядку, чинно,
Тянутся обозы вереницей длинной,
Изъ столицъ идетъ тамъ всякая новинка...
Тамъ и ты заглохнешь, русская тропинка!
По Руси великой, безъ конца, безъ края,
Тянется дорожка, узкая, кривая...
На большую съѣхалъ: впереди застава,
Сзади пыль да версты... Смотришь, а направо
Снова вьется путь мой лентою узорной,—
Тотъ же прихотливый, тотъ же непокорный!

И. И. Гольцъ-Миллеръ.

КЪ РОДИНѢ.

Хоть и не сладокъ миѣ, о родина, твой дымъ,
И болѣе упрековъ, чѣмъ благословеній
Я посылаю тебѣ, хоть предъ лицомъ твоимъ
Я никогда негну и не согну колѣней;
Но если бы миѣ стать на судъ пришлось твой
За то, что отнестись къ тебѣ я смѣлъ съ укоромъ,
Предсталъ бы я на судъ съ покойною душой,
А не съ потупленнымъ по фарисейски взоромъ.
Да, чистъ я предъ тобой, и я люблю тебя
Не той сценически-красивою любовью,
Что смотритъ въ зеркало сторонкой на себя
Въ тотъ самый мигъ, какъ истекаетъ кровью...
Любовь моя къ тебѣ спокойна и проста,
Хоть одинаково твоя безповоротно;
Не знаютъ вовсе льстивыхъ словъ ея уста
И въ изліянія вступаютъ неохотно.
Но если жизнь моя нужна,—она твоя,
Мой трудъ—и онъ тебѣ принадлежитъ всецѣло;
И только мысль моя—одна вполнѣ моя,
Она дороже миѣ, чѣмъ кровь моя и тѣло!

Вл. Соловьевъ.

РОДИНА РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

По поводу элегии «Сельское кладбище».

Посвящается П. В. Жуковскому.

Не тамъ, гдѣ заковалъ недвижною броней
Широкою Неву береговой гранитъ,
Иль гдѣ высокій Кремль надъ пестрою Москвою,
Свидѣтель старыхъ бурь, умолкнувшій, стоитъ,—
 А тамъ, среди березъ и сосенъ неизмѣнныхъ,
 Что въ сумракѣ земномъ на небеса глядятъ,
 Гдѣ праотцы села въ гробахъ уединенныхъ
 Крестами вѣнчаны, сномъ утомленныхъ спятъ,—
Тамъ, на закатѣ дня, осеннею порою,
Она, волшебница, явилась на свѣтъ,
И принялъ лѣсъ ее опавшею листвою
И тихо шелестилъ печальный свой привѣтъ.
 И пѣсни строгія къ укромнои колыбели
 Неслись изъ-за моря съ туманныхъ острововъ,
 Но, прилетѣвши къ ней, онѣ такъ пѣжно пѣли
 Надъ вѣщей тишиной родительскихъ гробовъ.
На сельскомъ кладбищѣ явилась ты не даромъ,
О, гений сладостный земли моеи родной!
Хоть радугой мечты, хоть юной страсти жаромъ
Плѣняла послѣ ты,—но первымъ лучшимъ даромъ
Останется та грусть, что на кладбищѣ старомъ
Тебѣ навѣялъ Богъ осеннею порой.

А. В. Кругловъ.

КОСМОПОЛИТУ.

Быть можетъ, ты и правъ, съ тобою я не спору,
Но истина твоя чужда душѣ моей:
Сочувствовать могу я и чужому горю,
Но горе родины миѣ все-таки больнѣй.

Иду ли пыльною проселочной дорогой,
Вхожу ли въ темный лѣсъ, чтобъ тамъ укрыться вѣтвѣнь,
Встрѣчаю-ль на пути, въ сторонкѣ, храмъ убогій—
Отраду чистую безмолвныхъ деревень;

Гляжу ли на поля, желтѣющія рожью,
На безконечный лугъ, одѣвшійся въ цвѣты,—
На нихъ, молясь въ тиши, зову я благость Божью,
О нихъ въ моей душѣ тоскливыя мечты.

Миѣ трудно объяснить, я сердцемъ понимаю...
Печаль—вездѣ печаль, и я о всѣхъ скорблю;
Но о родной землѣ я иначе страдаю,
Ее я иначе люблю!

Н. М. Минскій.

НАШЕ ГОРЕ.

Не въ ярко блещущемъ уборѣ
И не на холеномъ конѣ
Гуляетъ, скачетъ наше горе
По нашей сѣрой сторонѣ.
Пѣшкомъ и голову понуря,
Въ туманно-сумрачную даль
Плетется русская печаль.
Безвѣстна ей проклятій буря,
Чужда хвастливая тоска,
Смѣшна кричащая невзгода.
Дитя стыдливаго народа,
Она стыдлива и робка,
Неразговорчива, угрюма,
И тяжкій крестъ несетъ безъ шума.
И лишь въ тѣни родныхъ лѣсовъ,
Подъ шепотъ ели иль березы,
Порой вздохнетъ она безъ словъ
И льетъ невидимыя слезы.
Намъ эти слезы безъ числа
Родная муза сберегла...

К. М. Фофановъ.

КЪ СКАЗКАМЪ.

Миѣ вѣсть свѣтлымъ волхованьемъ,
Веселой зеленою долинь,
Ключей задумчивымъ журчаньемъ
Отъ русскихъ сказокъ и былинъ.

Прекрасенъ сказокъ міръ воздушный,
Къ нему съ младенчества привыкъ;
Миѣ милъ и дорогъ простодушный,
Животворящій ихъ языкъ.

Вступаю съ трепетомъ священнымъ
Подъ кровъ радушной старины,—
Передаю струнамъ смиреннымъ
Ея младенческіе сны.

И пусть, полны цвѣтной окраски,
Осѣнены прозрачной мглой,
Летятъ задумчивыя сказки
Разнообразною толпой

Отъ арфы стройной и покорной,—
Какъ стая бѣлыхъ лебедей,
Заслыша визгъ стрѣлы проворной,
Летитъ со спугнутыхъ зыбей.

К. Р.

КОЛОКОЛА.

Несется благовѣсть...—Какъ грустно и уныло
На сторонѣ чужой звучать колокола.
Опять припомнился мнѣ край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце налегла.
Я вижу Сѣверъ мой съ его равниной свѣжной,
И словно слышится мнѣ нашего села
Знакомый благовѣсть: и ласково, и нѣжно
Съ далекой родины гудятъ колокола.

Федоръ Сологубъ.

ТРИОЛЕТЫ СЪВЕРУ.

Вдыхаетъ подъ ногами мохъ,
Дрожать березки нѣжно, томно,
Закрылся лѣсъ туманомъ скромно,
И только лѣсъ, и только мохъ,
И пѣсня—стонъ, и слово—вздохъ,
Земля—миражъ, и небо темно.
О, милый лѣсъ! о, нѣжный мохъ!
Березки, трепетныя томно!

* * *

Куполь церкви, крестъ и небо,
И вокругъ печаль полей,—
Что спокойнѣй и свѣтлѣй,
Этой ясной жизни неба?

И скажи мнѣ, другъ мой, гдѣ бы
Возносила сѣбѣ
Къ благодатнымъ тайнамъ неба
Сказка легкая полей!

*
*
*

Сердце дрогнуло отъ радости.
Снова сѣверъ, снова дождь,
Снова нѣженъ мохъ и тощъ,—
И уныніе до радости,
И томленіе до сладости,
И мечтанья тихихъ рощъ,
И дрожитъ душа отъ радости,—
Милый сѣверъ! милый дождь!

Федоръ Сологубъ.

Р О Д И Н А.

Гдѣ грустятъ лѣса дремливые,
Изнуренные морозами,
Есть долины молчаливыя,
Зачарованныя грозами.
Какъ чужда непосвященному,
Въ сны мірскіе погруженному,
Ихъ краса необычайная,
Неслучайная и тайная!
Смотрятъ нвы суковатыя
На пустынный берегъ илистый.
Вотъ кувшинки, сномъ объята,
Надъ рѣкой пѣмой, извиистой.
Вотъ березки, захирѣлыя
Надъ болотною равниною.
Тамъ, вдали, стѣной несмѣлою
Борь съ раздумьемъ и кручиною.
Какъ чужда непосвященному,
Въ сны мірскіе погруженному,
Ихъ краса необычайная,
Неслучайная и тайная!

Федоръ Сологубъ.

ГИМНЫ РОДИНѢ.

О, Русь! въ тоскѣ изнемогая,
Тебѣ слагаю гимны я.
Милѣ нѣтъ на свѣтѣ края,
О, родина моя!

Твоихъ равнинъ нѣмая дали
Полны томительной печали,
Тоскою дышать небеса,
Среди болотъ, въ безсильи хиломъ,
Цвѣткомъ поникшимъ и унылымъ,
Восходить блѣдная краса.
Твои суровые просторы
Томятъ тоскующіе взоры
И души, полныя тоской.
Но и въ отчаяньи есть сладость.
Тебѣ, отчизна, стонъ и радость,
И безнадежность, и покой.
Милѣ нѣтъ на свѣтѣ края,
О, Русь, о, родина моя.
Тебѣ, въ тоскѣ изнемогая,
Слагаю гимны я.

2.

Люблю я грусть твоихъ просторовъ,
 Мой милый край, святая Русь.
 Судьбы унылыхъ приговоровъ
 Я не боюсь и не стыжусь.
 И всѣ твои пути мнѣ милы,
 И пусть грозитъ безумный путь
 И тьмой, и холодомъ могилы,
 Я не хочу съ него свернуть.
 Не заклинаю духа злого,
 И, какъ молитву наизусть,
 Твержу все тѣ-жъ четыре слова:
 «Какой просторъ! Какая грусть!»

3.

Печалью, безсмертной печалью
 Родимая дышетъ страна.
 За далью, за синею далью
 Земля весела и красна.
 Свобода побѣды ликуетъ
 Въ чужой лучезарной дали,
 Но русское сердце тоскуетъ
 Вдали отъ родимой земли.
 Въ безумныхъ, въ напрасныхъ томленьяхъ
 Томясь какъ заклятая тѣнь,
 Тоскуетъ о скудныхъ селеньяхъ,
 О думѣ родныхъ деревень.

Федоръ Сологубъ.

РОССІИ ВЪ ГОДЪ ВОЙНЫ.

Еще играешь ты, еще невѣста ты.
Ты, вся въ предчувствіи высокаго удѣла,
Идешь стремительно отъ роковой черты,
И жажда подвига въ душѣ твоей зарѣла.
Когда поля твои весна травой одѣла,
Ты въ даль туманную стремишь свои мечты,
Слѣдишь, волнуешься, и мнешь, и мнешь цвѣты,
Таинственной рукой изъ горяго предѣла
Разсыпанные здѣсь, какъ даръ благой тебѣ.
Вчера покорная медлительной судьбѣ,
Возмущена ты вдругъ, какъ мощная стихія,
И чувствуешь, что вотъ пришла твоя пора.
И ты уже не та, какой была вчера,
Моя внезапная, неожиданная Россія.

Федоръ Сологубъ.

Г И М Н Ъ.

Да здравствуетъ Россія,
Великая страна!
Да здравствуетъ Россія!
Да славится она!
Племень освободитель,
Державный русскій мечъ,
Сверкай, могучій мститель,
Въ пожарѣ грозныхъ сѣчъ.
Да здравствуетъ Россія,
Великая страна!
Да славится Россія!
Да процвѣтетъ она!
Не въ силѣ Богъ, не въ силѣ,
А только въ правдѣ Онъ.
Мы правдой освятили
Свободу и законъ.
Да славится Россія,
Великая страна!
Да здравствуетъ Россія!
Да славится она!

Федоръ Сологубъ.

РОССІЯ—ЛЮБОВЬ.

Небо наше такъ широко,
Небо наше такъ высоко,—
О Россія, о любовь!
Побѣждая, не ликуешь,
Умирая, не тоскуешь.
О Россія, о любовь,
Божью волю славословь!
Позабудь, что мы страдали.
Умираютъ всѣ печали.
Ты печалей не кляни.
Не дождешься повтореній
Для минувшихъ обольщеній.
Ты печалей не кляни,
Полюби всѣ Божьи дни.

Л. М. Медвѣдевъ.

НА ЧУЖБИНѢ.

Бѣгутъ часы и дни... еще удѣлъ изгнанья
Меня, какъ узника темница, тяготить,
Но мнѣ ужъ грезится блаженный мигъ свиданья,
И голосъ ласковый о радостяхъ твердить,
О днѣ безоблачномъ, тепломъ любви согрѣтомъ,
О днѣ чарующемъ и дружбой и привѣтомъ.
Въ кругу своей семьи, безъ горя и тревогъ
Я въ первый разъ вздохну свободно и открыто...
Врагамъ за прошлое судьбою будетъ Богъ,
Оно въ моей душѣ заглохло и забыто...
Пусть я усталъ и слабъ... что было—то прошло,
И гдѣ царитъ любовь, тамъ жить не можетъ зло.
Забудусь ли во снѣ—въ картинахъ сновидѣнья
Встаетъ передо мной родная сторона,
Поля привольныя, печальныя селенья,
Красавицы рѣки прозрачная волна,
Сосновый, темный боръ съ немолчнымъ птичьимъ
гамомъ
И золоченый крестъ надъ бѣднымъ Божьимъ храмомъ.

По небу блѣдному толпятся облака,
По берегамъ рѣчнымъ къ водѣ склонились ивы,
И словно по морю, дыханье вѣтерка
Порою пробѣжитъ по всходамъ чахлой нивы...
Дорога пыльная и рядъ убогихъ хатъ—
Все взору говоритъ—народъ здѣсь небогатъ.
Но какъ онъ дорогъ мнѣ! И рвусь своей мечтой
Я унести скорѣй изъ-подъ чужого неба
Туда, гдѣ селянинъ, согбенный надъ сохой,
Томится въ нищетѣ, трудясь всю жизнь для хлѣба,
Туда, гдѣ мракъ силенъ, но и въ нѣмой глуши
Терпѣніе и трудъ—достоинства души.
И вѣрится, что тамъ найду я въ каждомъ друга,
И мнится мнѣ, что тамъ не встрѣчу я врага...
И блекнетъ красота полуденнаго юга,
И меркнутъ чудныхъ горъ алмазные снѣга
Предъ этой сѣверной, но милой мнѣ природой
Съ ея лишеньями, нуждою и невзгодой.

Д. С. Мережковскій.

Надъ нѣмымъ пространствомъ чернозема,
Словно уголь, вырѣзаны въ тверди
Темныхъ избъ подгнившая солома,
Старыхъ крышъ разобранныя жерди.

Солице грустно въ тучи опустилось,
Не дрожитъ печальная осина,
Въ мутной лужѣ небо отразилось,
И на всемъ знакомая кручина...

Каждый разъ, когда смотрю я въ поле,
Я люблю мою родную землю;
Хорошо и грустно мнѣ до боли,
Словно тихой жалобѣ я внемлю.

Въ сердцѣ—миръ, печаль и безмятежность,
Умолкаетъ жизненная битва...
А въ груди—задумчивая нѣжность
И простая дѣтская молитва.

Д. С. Мережковскій.

ВЕСЕННЕЕ ЧУВСТВО.

Съ улыбкой безстрастія
Ты жизнь благослови:
Не нужно намъ для счастья
Ни славы, ни любви.
Но почки благовонныя
Нужны,—и небеса,
И дымкой опушенные
Прозрачныя лѣса.
И пусть все будетъ молодо,
И зыбь волны, порой,
Какъ трепетное золото
Сверкаетъ чешуей,
Какъ въ дѣтствѣ все невиданнымъ
Покажется тогда
И снова неожиданнымъ—
И небо и вода,

Надъ первыми цвѣточками
Жужжанье первыхъ пчелъ,
И съ клейкими листочками
Березы тонкій стволъ.
Съ младенчества любезное,
Намъ дорого—пойми—
Одно лишь бесполезное,
Забытое людьми.
Вся мудрость въ томъ, чтобъ радостно
Во славу Богу пѣть.
Равно да будетъ сладостно
И жить и умереть.

Вячеславъ Ивановъ.

ТИХАЯ ВОЛЯ.

О, какъ тебѣ къ лицу, земля моя, убранства
Свободы хоровой!—
И всенародный серпъ, и вольныя пространства
Запашки трудовой!..
Въ живой соборности и Равенство и Братство
Звучать святѣй, свѣжѣй,—
Гдѣ золотой волной вселенское богатство
Сотретъ рубцы межей...
О, какъ тебѣ къ лицу, земля моя, величье
Смирнное жены,
Кормящей грудю,—и кроткое обличье
Христовой тишины,—
Чтобъ у твоихъ колѣнъ семьей дѣтей родимыхъ
Тѣснились племена...
Баюкай тихо, пѣснь,—лелѣй въ браздахъ незримыхъ
Святыхъ сѣмена!

1905 г.

Вячеславъ Ивановъ.

РУССКІЙ УМЪ.

Своеначальный, жадный умъ,—
Какъ пламень, русскій умъ опасенъ:
Такъ онъ не удержишь, такъ ясенъ,
Такъ весель онъ—и такъ угрюмъ.
Подобный стрѣлкѣ неуклонной,
Онъ видитъ полюсь въ зыбь и муть;
Онъ въ жизнь отъ грезы отвлеченной
Пугливой волѣ кажетъ путь.
Какъ чрезъ туманы взоръ орлиный
Обслѣживаетъ прахъ долины,
Онъ здраво мыслить о землѣ,
Въ мистической купаеь мглѣ.

Вячеславъ Ивановъ.

П О В Е Ч Е Р І Е.

Здѣсь тихая душа затаена въ дубравахъ
И зыблетъ колыбель растительнаго сна,
Льнетъ лаской золота къ волнѣ зеленой льна
И лѣбною смольною въ медвяныхъ льется травахъ,—
И въ грустную лазурь глядитъ, отсвѣтлена...
И медлитъ день тонуть въ сіяющихъ расплавахъ,
И медлитъ ворожить на дремлющихъ купавахъ
Надъ отуманенной зеркальностью луна.
Здѣсь дышится легко, и вѣрится спокойно,
И ясно грезится. И все, что въ быстринѣ
Мятущейся мечты нестрога и нестройно,—
Трезвится, умирясь въ сердечной глубинѣ,—
И, какъ молчальникъ—лѣсъ подъ лиственной схимой
Безмолвствуетъ съ душой земли моей родимой.

Вячеславъ Ивановъ.

СЪВЕРНОЕ СОЛНЦЕ.

Съвера солнце умильнѣй и долѣ
Медлитъ, сходя за родимое поле,
Млѣетъ во мглѣ...

Солнце, въ притинѣ горящее ниже,
Льетъ на закатѣ любовнѣй и ближе
Къ милой землѣ,—

Краситъ косыми лучами грустяще
Влажную степь, и за лѣсомъ длиннѣе
Стелетъ узоръ

Тѣни зубчатой по тусклымъ полянамъ;
И богомольнѣй надъ боромъ румянымъ
Свѣтится дѣтски лазоревый взоръ.

К. Бальмонтъ.

ПОСЛѢ БУРИ.

Зеленовато-желтый мохъ
На чуть мерцающей берестѣ.
Паденье малыхъ влажныхъ крохъ,
Дождей отшедшихъ слабый вздохъ,
Какъ будто слезы на погостѣ.
О, этихъ пиршественныхъ бурь
Въ вѣтрахъ сметаемая крохи!
Кривой плетень. Чертополохи.
Вся въ этомъ Русь! И, въ краткомъ вздохѣ,
Самъ говорю себѣ: Не хмурь
Свой тайный ликъ. Молчить лазурь.
Но будетъ: вновь мы кликнемъ грома,
И, въ небѣ рушась, водоемы,
Дождями ниву шевеля,
Вспоятъ обильныя поля.

К. Бальмонтъ.

БЕЗГЛАГОЛЬНОСТЬ.

Есть въ Русской природѣ усталая нѣжность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящія дали.
Приди на разсвѣтъ на склонъ косогора, —
Надъ зябкой рѣкою дымится прохлада,
Чернѣетъ громада застывшаго бора,
И сердцу такъ больно, и сердце не радо.
Недвижный камышъ. Не трепещетъ осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убѣгаютъ далеко-далеко.
Во всемъ утомленье, глухое, нѣмое.
Войди на закатѣ, какъ въ свѣжія волны,
Въ прохладную глушь деревенскаго сада,
Деревья такъ сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу такъ грустно, и сердце не радо
Какъ будто душа о желанномъ просила,
И сдѣлали ей незаслуженно-больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
И плачетъ, и плачетъ, и плачетъ невольно.

К. Бальмонтъ.

ИЗЪ-ПОДЪ СЪВЕРНАГО НЕБА.

Изъ-подъ сѣвернаго неба я ушелъ на свѣтлый Югъ,
Гдѣ звучнѣе поцѣлуй, гдѣ пышнѣй цвѣтущей лугъ.
Я хотѣлъ забыть о смерти, я хотѣлъ убить печаль,
И умчался беззаботно въ неизвѣданную даль.

Отчего же здѣсь на Югѣ мнѣ мерещится метель,
Снятся снѣжные сугробы, тусклый мѣсяцъ, сосны, ель?
Отчего же здѣсь на Югѣ, гдѣ широкъ мечты полетъ,
Мнѣ такъ хочется увидѣть воды, убранныя въ ледъ?
Ахъ, не понялъ я, не понялъ, что съ тоскливою душой
Не должны мы вдаль стремиться, что родимая печаль
Лучше, выше и волшебнѣй, чѣмъ чужбины ширь и даль!
Поливымъ слезъ, туманнымъ взоромъ я вокругъ себя
гляжу,

Съ обольстительнаго Юга вновь на Сѣверъ ухожу.
И какъ узникъ, полюбившій долголѣтній мракъ тюрьмы,
Я отъ солища удаляюсь, возвращаясь въ царство тьмы.

Серебряной ивой заплачетъ листвою.
Какъ тополь, какъ факель пахучій, возстанетъ,
Какъ липа іюльская умъ затуманитъ,
Шепнетъ звѣздоцвѣтно въ ночахъ, какъ сирень.
И яблонью цвѣтъ свой разсыплетъ по саду,
И вишеньемъ ластится къ дѣтскому взгляду,
Черемухой нѣжитъ душистую тѣнь.
Раскинетъ рѣзбу изумруднаго клена,
И долгою пѣсней зеленаго звона
Чаруетъ дремотную лѣнь.

Въ вѣшней рошѣ, вдоль дорожки,
Ходитъ легкій вѣтерокъ,
На березѣ есть сережки,
На бѣлянѣ сладкій сокъ.

На березѣ бѣлоствольной
Бьются липкіе листки.
Надъ рѣкой весенней, вольной
Зыбко пляшутъ огоньки.

Надъ рѣкою въ часъ разлива,
Духъ узывчивый бѣжитъ,
Ива, ива какъ красива,
Тонкимъ кружевомъ дрожитъ.

Слышенъ голосъ ивы гибкой,
Какъ русалочный напѣвъ,
Какъ протяжность сказки зыбкой,
Какъ улыбка водныхъ дѣвъ:—

Срѣжь одну изъ вѣтокъ стройныхъ,
Освяти мечтой Апрѣль,

И, какъ Лель, для безпокойныхъ,
Заиграй, запой въ свирѣль.

Не забудь, что возлѣ Древа
Есть кусты и есть цвѣтки,
Въ зыбь свирѣльнаго напѣва
Всѣ запутай огоньки.

Всѣ запутай, перепутай,
Нашъ Славянскій цвѣтъ воспой,
Будь пѣвучею минутой,
Будь веснянкой голубой.

И все растеть зеленый звонъ,
И сонъ въ душѣ поеть:—
У насъ въ поляхъ есть нѣжный лень,
И любь-трава цвѣтеть.

У насъ есть папороть-цвѣтокъ,
И перелеть-трава.
Небесно-радостный намекъ,
У насъ есть синій василекъ:
Вся нива имъ жива.
Есть подорожникъ, есть дрема,
Есть ландышъ, первоцвѣтъ.
И нѣтъ цвѣтовъ, гдѣ злость и тьма,
И мандрагоры нѣтъ.
Нѣтъ тяжкихъ кактусовъ, агавъ,
Цвѣтовъ, глядящихъ, какъ удавъ,
Кошмаровъ естества.
Но есть ромашекъ нѣжный цвѣтъ,
И сладкихъ кашекъ есть расцвѣтъ,
И есть плакунъ-трава.

А нашъ плѣнительникъ долинъ,
Свѣтящій иѣжрый нашъ жасминъ,
Не это-ль красота?
А сну подобныя цвѣты,
Что безъмянны, какъ мечты,
И странны, какъ мечта?

А нашихъ лилій водяныхъ,—
Какой восторгъ замѣнить ихъ?
Не нужно ничего.
И самыхъ пышныхъ орхидей
Я не возьму за сѣть стеблей
Близъ древа моего.

Не все еще вымолвилъ голосъ свирѣли,
Но лишь не забудемъ, что круглый намъ годъ
Отъ ивы къ березѣ, отъ вишеня къ ели,
Зеленое Древо цвѣтеть.

И туча протянется, съ молніей, съ громомъ,
Какъ дьявольскій омутъ, какъ вѣдьмовскій сглазь,
Но Древо есть теремъ, и этимъ хоромамъ
Нѣтъ гибели, вѣченъ ихъ часъ.

Свѣжительны бури, рожденье въ нихъ чуда,
Колодець, криница, коверъ-самолетъ.
И вѣчно намъ, вѣчно, какъ сонъ изумруда,
Славянское Древо цвѣтеть.

К. Бальмонтъ.

ОТРЫВОКЪ.

Мнѣ снятся родные луга,
И звонкая пѣсня косца,
Зеленаго сѣна стога,
Веселье и смѣхъ безъ конца.
Іюльскаго дня красота,
Зарница іюльскихъ ночей,
И дѣтскаго сердца мечта
Въ сіяньи нездѣшнихъ лучей.
Протяжное пѣнье стрекозъ,
Чуть слышные всплески рѣвки,
Роптаніе липъ и березъ,
Въ полуночной тьмѣ свѣтляки.
И все, что въ родной сторонѣ
Меня озарило на мигъ,
Теперь пробудило во мнѣ
Печали пѣвучій родникъ

К. Бальмонтъ.

Б Е Р Е З А.

Береза родная, со стволомъ серебристымъ,
О тебѣ я въ тропическихъ чашахъ скучалъ,
Я скучалъ о сирени въ цвѣту, и о немъ, соловѣй голосистомъ,
Обо всемъ, что я въ дѣтствѣ съ мечтой обвѣчивалъ.
Я былъ тамъ далеко,
Въ многокрасочной пряности пышныхъ ликующихъ странъ.
Тамъ злобѣщая пума враждебно такъ шурила око,
И предъ быстрой грозой оглушалъ меня ревъ обезьянъ.
Но, тихонько качаясь,
На тяжеломъ, чужомъ, мексиканскомъ сѣдлѣ,
Я душою дремалъ, и, воздушно во мнѣ расцвѣчаясь,
Возставали родимыя тѣни въ серебряной мглѣ.
О, весеннія грозы!
Дѣтство съ вѣткой сирени, въ вечерней тиши соловей,
Зыбь и шопоть листвы этой милой плакучей березы,
Зачарованность сновъ—только разъ расцвѣтающихъ дней!

К. Бальмонтъ.

КАПЛЯ.

Семьдесятю горлами,
Въ то море, во Хвалынское,
Втекаетъ Волга водная,
Что съ капли зачалась.
Семьдесятю вѣтками,
Древа въ лѣсу могучія
До неба умудряются,
Да небо не про насъ.

По небу только молніи
Прорвутся и сокроются,
По небу только съ тучами
Прносятся орлы.
А мы съ землею связаны
Семьдесятю связями,
И лишь слезой любовною
Какъ дымъ взойдемъ изъ мглы.

3. Гипсіусъ.

ВЕЧЕРЪ.

Юльская гроза, шумя, прошла.
И тучи уплываютъ полосою.
Лазурь неясная опять свѣтла...
Мы лѣсомъ ѣдемъ, влажною тропою.

Спускается на землю блѣдный мракъ.
Сквозь дымъ небесный виденъ мѣсяцъ юный,
И конь все больше замедляетъ шагъ,
И вожжи тонкія дрожатъ, какъ струны.

Порою тучъ затихнувшюю тьму
Вдругъ молнія безгромная разрѣжетъ.
Легко и вольно сердцу моему,
И вѣтеръ, пролетая, листья иѣжитъ.

Колеса не стучать по колеямъ.
Отяжелѣвъ, поникли долу вѣтки...
А съ тихихъ нивъ и съ поля, къ небесамъ,
Туманный паръ плыветъ, живой и рѣдкій...

Какъ никогда, я чувствую—я твой,
О милая и строгая природа!
Живу въ тебѣ, потомъ умру съ тобой...
Въ душѣ моей покорность и свобода.

П. Соловьева (Аллегро).

ВЪ ДОРОГЪ.

«Скорѣй, скорѣй!» твердятъ колеса.
Бѣгутъ лѣса, летятъ поля,
Синѣетъ рѣчка у откоса.
—Привѣтъ, родимая земля!
Колосья тощѣ киваютъ,
Кресты дорогъ уходятъ въ даль.
Дожди слезами облегчаютъ
Тяжелыхъ тучъ твоихъ печаль.
Люблю песокъ твой, косогоры
И гроздья рыжія рябинъ.
Душа спѣшитъ въ твои просторы
И въ синеву твоихъ равнинъ.
Всегда и весь я твой, родная.
Къ тебѣ вернусь я ввечеру,
Благословлю, благословляя,
И просвѣтлѣю—и умру.

Иванъ Бунинъ.

О Л Ъ Х А.

Осень. Чащи лѣса.
Мохъ сухихъ болотъ.
Озеро бѣлесо.
Блѣденъ небосводъ.

Отцвѣли кувшинки
И шафранъ отцвѣлъ.
Выбиты тропинки.
Лѣсъ и пусть, и голъ.

Только ты красива,
Хоть давно суха,
Въ кочкахъ у залива
Старая ольха!

Женственно глядишься
Въ воду въ полуснѣ—
И засеребришься
Прежде всѣхъ къ веснѣ.

Иванъ Бунинъ.

ВЪ ЛѢСУ.

Въ лѣсу, въ горѣ—родникъ, живой и звонкій,
Надъ родникомъ—старинный голубецъ
Съ лубочной почернѣвшею иконкой,
А въ родникѣ—березовый корецъ.

Я не люблю, о Русь, твоей несмѣлой,
Тысячелѣтней, рабской нищеты.
Но этотъ крестъ, но этотъ ковшикъ бѣлый...
Смиренныя родимыя черты!

И. А. Бунинъ.

ЛИСТОПАДЪ.

М. Горькому.

Лѣсъ, точно теремъ росписной,—
Лиловый, золотой, багряный,—
Веселой, пестрою стѣной
Стоитъ надъ свѣтлою поляной.
Березы желтою рѣзьбой
Блестятъ въ лазури голубой;
Какъ вышки, елочки темнѣютъ,
А между кленами синѣютъ
То тамъ, то здѣсь въ листьѣ сквозной
Просвѣты въ небо, что оконца...
Лѣсъ пахнетъ дубомъ и сосной,—
За лѣто высохъ онъ отъ солнца,
И Осень тихою вдовой
Вступила въ теремъ свой.

Какъ хорошо ей! На полянѣ,
Среди широкаго двора,
Воздушной паутины ткани
Блестятъ, какъ сѣтъ изъ серебра.
Просѣлка узкая, какъ сѣни,
Уходитъ въ теремъ, а по ней
Лежитъ коверъ листьвы осенней
Среди кустарниковъ и пней.

Тамъ, въ потаенномъ чернолѣсьи,
Всегда затишье: частый боръ
Надъ нимъ темнѣть въ поднебесьи
И окружаетъ свѣтлый дворъ.
Сегодня цѣлый день играетъ
Въ дворѣ послѣдній мотылекъ,
И, точно бѣлый лепестокъ,
На паутинѣ замираетъ,
Пригрѣтый солнечнымъ тепломъ...
Сегодня такъ свѣтло кругомъ,
Такое мертвое молчанье
Въ лѣсу и въ синей вышинѣ,
Что можно въ этой тишинѣ
Разслышать листика шуршанье.
Лѣсъ, точно теремъ росписной,—
Лиловый, золотой, багряный,—
Стоитъ надъ солнечной поляной,
Завороженный тишиной.
Заквохчетъ дроздъ, перелетая
Среди подлѣда, гдѣ густая
Листва янтарный отблескъ льетъ;
Играя въ небѣ, промелькнетъ
Скворцовъ разсыпанная стая—
И снова все кругомъ замретъ...
Лѣсъ точно дремлетъ. А въ ворота,
Среди двухъ высохшихъ осинъ,
Глядятъ и синева долины,
И мелколѣсье, и болота,
И даль лиловыхъ деревень...
Какъ хорошо! Но жаль кого-то,
И грустно Осени весь день.

Валерій Брюсовъ.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Вечерній Панъ.

Вечерній Панъ исполненъ мира,
Не позоветъ, не прошумитъ.
Задумчивъ, на лѣсной полянѣ,
Слѣдитъ, какъ вечеръ изъ потира
По небу льетъ живую кровь;
Какъ берега бѣлѣютъ вновь
Въ молочно-голубомъ туманѣ;
И ждетъ, когда лучъ Алтаира
Въ померкшей сини заблеститъ.

Вечерній Панъ вникаетъ въ звуки,
Встающіе во мглѣ кругомъ:
Въ далекій скрипъ пустой телѣги,
Въ журчанье рѣчки у излуки
И въ кваканье глухихъ прудовъ.
Одинъ, въ безлюдіи святомъ,
Онъ, въ сладкомъ онѣмѣньи нѣги,
Косматыя вздымаетъ руки,
Благословляя царство сновъ.

Валерій Брюсовъ.

ВЕЧЕРОМЪ ВЪ ДОРОГЪ.

Кричатъ дрозды; клонясь, дрожатъ
Головки бѣлой земляники;
Березки забѣгаютъ въ рядъ,
Смутясь, какъ дѣвы полудикія.

Чѣмъ дальше, глубже колеи;
Вотъ вышла ель въ старинной тальмѣ...
Уже прозрачной кисей
Повисла завѣса надъ дальми.

Вновь вечеръ на лѣсномъ пути,
Во всемъ съ инымъ, далекимъ сходень!
Нѣтъ, никуда намъ не уйти
Отъ непонятно милой родины!

Чу! не прощанье-ль крикнулъ дроздъ?
Клонясь, дрожитъ Иванъ-да-Марья.
Въ просвѣтѣ свѣчи первыхъ звѣздъ
И красный очеркъ полушарія.

Валерій Брюсовъ.

У ЗЕМЛИ.

Я бѣ хотѣлъ забыться и
заснуть.

Лермонтовъ.

Помоги мнѣ, мать-земля!
Съ тишиной меня сосватай!
Глыбы черныя дѣля,
Я стучусь къ тебѣ лопатой.

Ты всему живому—мать,
Ты всему живому—сваха!
Перстень свадебный сыскать
Помоги мнѣ въ комьяхъ праха!

Мать, мольбу мою услышь,
Осчастливь послѣднимъ бракомъ!
Ты вѣчаешь съ вѣтромъ тишь,
Лугъ съ росой, зарю со мракомъ.

Помоги сыскать кольцо!..
Я объ немъ безъ слезъ тоскую
И, упавъ, твое лицо
Въ губы черныя цѣлую.

Я тебя чуждался, мать,
На асфальтахъ, на гранитахъ...
Хорошо миѣ здѣсь лежать
На грядкахъ, недавно взрытыхъ.

Я—твой сынъ, я тоже—прахъ,
Я, какъ ты,—звено созданій.
Такъ откуда—страсть и страхъ,
И бессонный бредъ исканій?

Въ синевѣ плыветъ весна,
Вѣтеръ вольно носитъ шумы!..
Гдѣ ты, дѣва-тишина,
Жизнь безъ жажды и безъ думы?..

Помоги миѣ, мать! Къ тебѣ
Я стучусь съ послѣдней силой!
Или ты, въ отвѣтъ мольбѣ,
Обручишь меня—съ могилой?

М. Кузьминъ.

ПАСХА.

У Спаса у Евѳиміа
Звонятъ въ колокола.
Причастень свѣтлой схимѣ я,
Когда весна пришла.
Сквозь зелени веселыя
Луга видны давно,
Смотрю на лѣсъ и села я
Черезъ узкое окно.
Минуло время страдное
И въ путь пора, пора!
Звучитъ мнѣ вѣсть отрадная
Отъ ночи до утра.
Престали быть мы сирыми,
Опять Христось межъ насъ,
Побѣдными стихирами
Гремитъ воскресный гласъ.
Ведите вы меня
Туда, гдѣ обновленная
Черѣбется земля.

Иванъ Коневскій.

МЕЖЪ НИВЪ.

Почиваютъ золотыя,
Благодатныя, святыя
Нивы вдоль пути.
Только небо все да нивы...
Часъ смиренный, сиротливый!
Время спать итти.

Тихо мы бредемъ до дому
И ввѣряемся сѣдому
Морю спѣлыхъ нивъ.
Убаюкиваетъ съ лаской
Зыбь ихъ, думной, сизой краской
Боль угомонивъ.

Тамъ овецъ плетется стадо
Въ хлѣвъ свой: дома лишь отрада!
По угламъ—пора.
Минулъ часъ дневного пыла:
Солнце, просіявши, скрыло
Свѣтъ свой до утра.

Утро... о разсвѣтъ волшебный!
Навѣвайте сонъ цѣлебный,
 Волны нивъ, на насъ,
И про утро намъ шепчите,
И въ гнѣздѣ насъ заключите
 Въ этотъ тихій часъ.

Лейте миръ и упованье,
Такъ что съ солнцемъ разставанье
 Силь въ насъ не убьетъ.
Дремля на яву, кончаемъ
Жизнь, и лишь разсвѣта чаемъ.
 Такъ нашъ духъ поетъ.

А. Блокъ.

Р У С Ъ.

Ты и во снѣ необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю,—и за дремотой тайна,
И въ тайнѣ—ты почишь, Русь.

Русь, опоясана рѣками
И дебрями окружена,
Съ болотами и журавлями,
И съ мутнымъ взоромъ колдуна,

Гдѣ разноликіе народы
Изъ края въ край, изъ дола въ долъ
Ведутъ ночные хороводы
Подъ заревомъ горящихъ селъ.

Гдѣ вѣдуны съ ворожеями
Чаруютъ злаки на поляхъ,
И вѣдмы тѣшатся съ чертями
Въ дорожныхъ снѣговыхъ столбахъ,

Гдѣ буйно заметаетъ вьюга
Да крыши—утлое жилье,
И дѣвушка на злого друга
Подъ снѣгомъ точитъ лезвіе.

Гдѣ всѣ пути и всѣ распутья
Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящій въ голыхъ прутьяхъ,
Поеть преданья старины...

Такъ—я узналъ въ моей дремотѣ
Страны родимой нищету
И въ доскутахъ ея лохмотіи
Души скрываю наготу.

Тропу печальную, ночную
Я до погоста протопталъ,
И тамъ, на кладбищѣ ночуя,
Подолгу пѣсни распѣвалъ.

И самъ не понялъ, не измѣрилъ,
Кому я пѣсни посвятилъ,
Въ какого Бога страстно вѣрилъ,
Какую дѣвушку любилъ.

Живую душу укачала,
Русь, на своихъ просторахъ, ты,
И вотъ, она не запятнала
Первоначальной чистоты.

Дремлю—и за дремотой тайна,
И въ тайнѣ—почиваетъ Русь.
Она и въ снахъ необычайна.
Ея одежды не коснусь..

А. Блокъ.

РОССІЯ.

Опять, какъ въ годы золотые,
Три стертыхъ треплются шлеи,
И вязнутъ спицы росписныя
Въ расхлябанныя колени.

Россія, нищая Россія,
Мнѣ избы сѣрыя твои,
Твои мнѣ пѣсни вѣтровыя,—
Какъ слезы первыя любви!

Тебя жалѣть я не умѣю,
И крестъ свой бережно несу...
Какому хочешь чародѣю
Отдай разбойную красу!

Пускай заманить и обманеть,—
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманитъ
Твои прекрасныя черты.

Ну, что жъ? Одной заботой болѣ—
Одной слезой рѣка шумиѣй,
А ты все та же—лѣсъ, да поле,
Да платъ узорный до бровей.

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснетъ въ дали дорожной
Мгновенный взоръ изъ-подъ платка,
Когда звенить тоской острожной
Глухая пѣсня ямщика.

А. Блокъ.

Грѣшить безстыдно, непробудно,
Счетъ потерять ночамъ и днямъ,
И, съ головой, отъ хмеля трудной,
Пройти стороной въ Божій храмъ.

Три' раза преклониться долу,
Семь—осѣнить себя крестомъ,
Тайкомъ къ заплеванному полу
Горячимъ прикоснуться лбомъ.

Кладя въ тарелку грошикъ мѣдный,
Три, да еще семь разъ подрядъ
Поцѣловать столѣтній, бѣдный
И зацѣлованный окладъ.

А, воротясь домой, обмѣрить
На тотъ же грошъ когонибудь,
И пса голоднаго отъ двери,
Икнувъ, ногою отпихнуть.

И подь лампадой у иконы
Пить чай, отщелкивая счетъ,
Потомъ переслунить купоны,
Пузатый отворивъ комодъ,

И на перины пуховыя
Въ тяжеломъ завалиться снѣ...—
Да, и такой, моя Россія,
Ты всѣхъ краевъ дороже мнѣ.

Андрей Бѣлый.

Р У С Ъ.

Поля моей скудной земли
Вонъ тамъ преисполнены скорби.
Холмами пространства вдали
Изгорби, равнина, изгорби!

Косматый, далекій дымокъ.
Косматыя въ даяхъ деревни,
Тумановъ косматый потокъ.
Просторы голодныхъ губерній.

Просторовъ простертая рать:
Въ пространствахъ таятся пространства.
Россія, куда миѣ бѣжать
Отъ голода, мора и пьянства?

Отъ голода, холода тутъ
И мерли, и мрутъ милліоны.
Покойниковъ ждали и ждутъ
Пологіе скорбиые склоны.

Тамъ Смерть протрубила вдали
Въ лѣса, города и деревни,
Въ поля моей скудной земли,
Въ просторы голодныхъ губерній.

Андрей Бѣлый.

ИЗЪ ОКНА ВАГОНА.

Поѣздъ плачется. Въ дали родныя
Телеграфная тянется сѣть.
Пролетаютъ поля росяныя.
Пролетаю въ поля: умереть.

Пролетаю: такъ пусто, такъ голо...
Пролетаютъ—вонъ тамъ и вонъ здѣсь—
Пролетаютъ—за селами села,
Пролетають—за весями весь;—

И кабакъ, и погость, и ребенокъ,
Засыпающій тамъ у грудей:—
Тамъ—убогія стаи избенокъ,
Тамъ—убогія стаи людей.

Мать Россія! Тебѣ мои пѣсни,—
О, нѣмая, суровая мать!—
Здѣсь и глуше мнѣ дай, и безвѣстнѣй
Непутевую жизнь отрыдать.

Поѣздъ плачется. Дали родныя.
Телеграфная тянется сѣть—
Тамъ—въ пространства твои ледяныя
Съ буреломомъ осеннимъ гудѣть.

Сергѣй Городецкій.

Р У С Ъ.

Русь! Что больше, и что ярче,
Что сильнѣй, и что смѣлѣй!
Гдѣ сіяетъ солнце жарче,
Гдѣ сіяетъ ему милѣй?

Поле, поле! Все раздолье,
Вся душа—кипучій ключъ,
Вѣковой, вспѣнанный болью,
Напоенный горемъ тучъ.

Да, бѣдна ты и убога,
И несчастна и темна,
Горемычная дорога
Все еще не пройдена.

Но и нѣтъ тебя счастливѣй
На стремительной землѣ,
Нѣту счастья молчаливѣй,
Нѣту доли горделивѣй,
Больше свѣта на челѣ.

У тебя въ глуши родимой
Людь упорнѣй, чѣмъ кремень,
Гнетъ стерпѣль невыносимый
Въ темной жизни деревень.

У тебя по чернымъ хатамъ
Пѣтомъ жилистой руки
Днямъ раздольнымъ и богатымъ
Копятъ силы мужики.

У тебя по вешнимъ селамъ
Ходятъ дѣвушки-дѣвѣты,
Днемъ не смаяны тяжелымъ,
Правдой юности святы.

Горе горькое изжито!
Вся омытая въ слезахъ,
Плугомъ тягостнымъ разрыта,
Солнцу грудь твоя открыта,
Счастье добыто въ бояхъ!

Иванъ Рукавишниковъ.

Р У С Ъ.

— Русь! Кто ты, Русь?—Я старица-бродяжка,
Во Градъ святой грядущая въ нощи.
Гяду съ сумой. Мнѣ благостно и тяжко.
Господь Исусъ, рабу свою взыщи.

— Гряди, гряди. А близко ли до Града?
— Какъ знать, родной... Въ нощи гяду, во тѣмѣ.
Да намъ, поди, и знать того не надо...
— Постой, постой! А что въ твоей сумѣ?

— Въ сумѣ-то что?.. Не мало кладовъ бранныхъ.
Гляди: деньга тишайшаго царя.
На ту деньгу свѣчу за убиенныхъ
Возставляю я предъ ликомъ алтаря.

Ну, корки вотъ. Вельможи надавали.
Не забываютъ, жалуютъ меня.
Смѣялись все да душой называли.
Ну что жъ глупа. Старѣю день отъ дня.

Вотъ образокъ съ родимаго кладбища,
Вотъ пузыречекъ. Въ немъ святой елей.
Молитва вотъ... Для духа, значить, пища.
А вотъ кирпичъ, чтобъ было тяжелѣй.

Ну, прощевай. Миѣ, родненькій, пора бы.
Я днемъ-то сплю... Въ ноши гряду. Въ ноши.
Все посвѣжей... Эхъ, ноги нынѣ слабы.
Бывало—какъ! Что камень изъ пращи.

— Да было ль то?—Чай, все, родимый, было.
Какъ у людей... Должно, какъ у людей.
Не рассказать теперь. Перезабыла.
Ну, прощевай. Эхъ время-лиходѣй.

— Постой, старуха! Ты бѣ передъ разлукой
Миѣ, молодцу, совѣтъ какой дала.
— Ну, что жъ... Не брезгай старческой доукой,
Бѣги страстей, веселія и зла.

Бѣги шпыней, гусельниковъ, скомроховъ,
Окрутчиковъ да пляшущей жены.
Крести подушку отъ полночныхъ страховъ.
Начальство чти. И будутъ Божьи сны.

Ну, прощевай, родной...

Георгій Чулковъ.

Ж А Т В А.

Она идетъ по рыжимъ полямъ;
Въ рукахъ ея серпъ.
У нея на челѣ багряный шрамъ—
Царскій гербъ.
Мѣрно ступаютъ босыя ноги,—
Тихо и мѣрно,
По межѣ, по узкой дорогѣ,
Но вѣрной.

Она идетъ по рыжимъ полямъ,
Смѣется.
Увидитъ ее василекъ—улыбнется,
Нагнется.
Придетъ она и къ намъ—
Веселая.
Навѣститъ наши храмы и села.
На червленой дорогѣ
Шуршатъ-шепчутъ ей травы.

И виновный, и правый
Нищей царицѣ—въ ноги.
Наточимъ острыхъ косъ мы,
Скосимъ золотые стебли—
Овесъ ли, хлѣбъ ли:
Любо намъ, яро!
А царицыны красныя космы
Горять огнемъ-пожаромъ.

Отдадимъ мы царицѣ покось,
Пусть пьянѣетъ душистымъ сѣномъ;
И до утреннихъ росъ,
Утомимъ ее радостнымъ плѣномъ.

М. Волошинъ.

П О Л Ы Н Ъ.

Костеръ мой догорѣлъ на берегу пустыни,
Шуршали шелесты струистаго стекла.

И горькая душа тоскующей полыни
Въ истомной тѣмѣ качалась и текла.

Въ гранитахъ скалъ—надломленные крылья,
Подъ бременемъ холмовъ изогнутый хребетъ,
Земли отверженной застывшія усилья,
Уста Праматери, которымъ слова нѣтъ...

Дитя ночей призывныхъ и пытливыхъ
Я самъ—твои глаза, разверстые въ ночи
Къ сіянью древнихъ Звѣздъ, такъ же сиротливыхъ,
Простершихъ въ темноту зовущіе лучи.

Я самъ—уста твои безгласныя, какъ камень,
Я тоже изнемогъ въ оковахъ нѣмоты.
Я—свѣтъ потухшихъ Солнцъ. Я—словъ засты-
вшій пламень,

Незрячій и нѣмой, безкрылый, какъ и ты!
О, Мать Невольница, на грудь твоей пустыни
Склоняюсь я въ разсвѣтной тишинѣ...
И горькій дымъ костра и горькій духъ полыни
И горечь воли останутся во мнѣ.

Юрій Верховскій.

ЖЕЛАНІЕ.

Когда бъ сейчасъ, порой апрѣльской,
Покинувъ гордый сей гранить,
Я могъ укрыться въ сѣни сельской,
Куда мечта меня манить!

Ахъ, Боже мой, какая нѣга
Живить любой глухой пустырь!
И запахъ тающаго снѣга—
И эта дрожь—и эта ширь!

Н. Гумилевъ.

СТАРЫЯ УСАДЬБЫ.

Дома косые, двухэтажные,
И тутъ же рига, скотный дворъ,
Гдѣ у корыта гуси важные
Ведутъ немолчный разговоръ.

Въ садахъ настурціи и розаны,
Въ прудахъ зацвѣтшихъ караси
— Усадьбы старыя разбросаны
По всей таинственной Руси.

Порою въ полдень льется по лѣсу
Неясный гулъ, невнятный крикъ,
И угадать нельзя по голосу,
То человѣкъ, иль лѣсовикъ.

Порою крестный ходъ и пѣніе,
Звонятъ во всѣ колокола,
Бѣгутъ... то значитъ по теченію
Въ село икона приплыла.

Русь бредитъ Богомъ, краснымъ пламенемъ,
Гдѣ видно ангеловъ сквозь дымъ,
Они жъ покорно вѣрятъ знаменьямъ,
Любя свое, живя своимъ.

Вотъ, гордый новою поддевкою,
Идетъ въ гостинную сосѣдъ,
Поникнувъ русою головкою,
Съ нимъ дочка... восемнадцать лѣтъ.

— «Моя Наташа безприданница,
Но не отдамъ за бѣдняка»...
И ясный взоръ ея туманится,
Дрожа, сжимается рука.

— «Отецъ не хочетъ... намъ со свадьбою
Опять придется погодить»...—
Да что! Въ пруду передъ усадьбою
Русалкамъ блѣднымъ плохо ль жить?

Въ часы весенняго томленія
И пляски бѣлыхъ облаковъ
Бываетъ головокруженіе
У дѣвушекъ и стариковъ.

Но старикамъ золотоглавыя,
Святые, бѣлые скиты,
А дѣвушкамъ одни лукавыя
Увѣщеванья пустоты.

О Русь, волшебница суровая,
Повсюду ты свое возьмешь;
Бѣжать? Но развѣ любишь новое
Иль безъ тебя да проживешь?

И не разстаться съ амулетами:
Фортуна катитъ колесо,
На полкѣ рядомъ съ пистолетами
Баронъ Брамбеусъ и Руссо.

Аделаида Герцыкъ.

Посв. Вячеславу Иванову.

Млѣють сосны красныя
Подъ струей закатною,
Благовѣсть разносится
Пѣсней благодатною.
Бѣлая монашенка
У окна келейнаго,
Улыбаясь, думаетъ
Думу незатѣйную:
«Всѣ лихія горести
Я въ міру оставила,
Надъ могилкой каждою
Образокъ поставила.
Окурила ладаномъ,
Зельями душистыми;
Въ странствіа пустилася—
Какъ младенецъ, чистая.
Вижу—церковь, пустынька
Среди лѣса малая;
Новую Владычицу
Надъ собой избрала я.
Ясность огнезрачная,
Тихость нерушимая,
Синева прозрачная,
Гладь невозмутимая—
Съ нею обручилась я,
Искупалась въ свѣтлости,
Принесла обѣты ей
Неподкупной вѣрности.»

Облеклась душа моя
Схимой бѣлоснѣжною,—
Сквозь нее проходу нѣтъ
Злому да мятежному.
Окропляю думы я
Влагой свѣтозарною,—
Застываютъ смиренныя
Четками янтарными».
Тьма ночная свѣтлая
Пѣніе соборное,
Съ неба строго глянуло
Чье-то око черное.
Зашуршали крыльями
Думы подъяремныя;
Надъ землею повѣяло
Пламенною дремою.
Хлопнуло окошечко,
Затворилась башенка...
Спитъ и улыбается
Бѣлая монашенка.

Сергѣй Соловьевъ.

Х Р А М Ъ.

Прими меня, родной, убогій храмъ,
Гдѣ я искалъ и находилъ спасенье.
Куда ребенкомъ бѣгалъ по утрамъ

Къ заутренѣ, въ святое воскресенье.
Всѣ въ домѣ спать. Я тихо выйду вонъ,
Взволнованъ весь, и полонъ опасенья,

Не опоздать бы. На призывный звонъ
Спѣшу чрезъ лѣсъ, весенній и зеленый.
Крестясь, всхожу на сумрачный амвонъ,

Едва лучомъ янтарнымъ окропленный.
Глядятъ въ окно, и шепчутъ межъ собой,
Прильнувъ къ стеклу, березы, липы, клены.

Иконостасъ съ золоченой рѣзбой
Давно потускъ. Какъ небеса синѣя,
Вѣнчаетъ своды куполь голубой.

Мерцаютъ свѣчи, кротко пламенѣя
Колеблющимся желтымъ язычкомъ.
Истлѣвшая, тяжелая Миняя

На клиросѣ лежитъ передъ дьячкомъ,
И староста обходитъ по придѣламъ,
Звеня о блюдо мѣднымъ пятакомъ.

Растаялъ ладанъ. Въ дымѣ порѣдѣломъ
Блится мѣдъ закрытыхъ царскихъ вратъ;
Алтарь сіяетъ радостнымъ предѣломъ,

Гдѣ нѣтъ скорбей, сомнѣній и утратъ.
Мой старый храмъ! Какъ сердцу вождѣнень
Въ твой темный рай замедленный возвратъ!

Все то, чѣмъ міръ для сердца многоцѣнень,
Я приношу къ ступенямъ алтаря,
И мой восторгъ, какъ золото, нетлѣнень.

Моей весны ненастная заря!
Какъ быстро ты достигла половины,
Огнями золъ бушующая и горя.

Какъ съ высей горъ бѣгущія лавины,
Такъ грома бѣдъ гремѣли надо мной.
Но дѣтство вдругъ, съ улыбкою невинной,

Какъ вѣсть, какъ зовъ отчизны неземной,
Ко мнѣ сошло изъ чистыхъ поднебесій,
Чтобъ утолить кровавой язвы зной.

Въ душѣ поетъ, поетъ «Христосъ воскресе»,
И предо мною, какъ забытый сонъ,
Алтарь, врата въ задернутой завѣсѣ.

— Сквозь золото краснѣющей виссонъ.

Сергѣи Соловьевъ.

УСПОКОЕННОСТЬ.

Сохнуть дорожныя рытвины,
Кроткимъ лучомъ осіяны,
Выси—лазурно-молитвенны;
Травы луговъ—безуханны,

Осень безстрастною ласкою
Сердце ласкаетъ влюбленно.
Надъ опустѣлой тераскою—
Шелестъ златистаго клена.

Чѣмъ эта ясность безбурная,
Чѣмъ этотъ вечеръ заслужень?
Небо—такое лазурное,
Облакъ—такъ нѣжно жемчужень.

Радость лазурной невинности
Въ душу вливается свыше
Въ этой священной пустынности,
Въ блескѣ осеннихъ затишій.

Вижу у пруда заглохшаго
Въ золотѣ рдяную кисть я;
Съ дерева, грустно засохшаго,
На воду сыпятся листья.

Небо—омытѣй, увлажненѣй.
Лѣсъ не шелохнетъ верхушки.
Дровъ серебристыя сажени
Сложены вдоль по опушкѣ.

Грѣются—бѣдныя—спилены—
Въ ласкѣ святыхъ поднебесій.
Тропъ озлащенныхъ извилины
Въ мертвомъ теряются лѣсѣ.

Лейся же, ласка цѣлящая!
Міръ безболѣзненно вянетъ.
Осень, забвенье сулящая,
Осень меня не обманетъ.

В. Бородаевскій.

СЪ ДОРОГИ.

Бѣлый храмъ родной моей деревни,
Я любилъ тебя—издалека.
Забѣлѣешь—бубенцы напѣвнѣй,
И прошла дорожная тоска.
Раннимъ мартомъ, межъ тумановъ сизыхъ,
Миѣ подснѣжникъ грезился въ тебѣ,
Что раскрылся, какъ весенній вызовъ,
Беззаботно брошенный судьбѣ.
А дорога прилипла къ спицамъ,
Чтобы мигъ желанный оттянуть,
Чтобы счастья дробныя крупицы
Вихремъ встрѣчь бездумно не смахнуть.
Поворотъ. Рѣзвѣ скачутъ кони.
Рига. Садъ. И домъ за нимъ родной.
А ужъ храмъ забытъ на тихомъ склонѣ,
Какъ цвѣтокъ, оборванный рукой.

Валеріанъ Бородаевскій.

Не люби на землѣ ни лѣса, ни дуга заливные, —
Надъ полями, надъ боромъ люби монастырскія главы;
Темносинія главы и звѣзды по нимъ золотыя,
Колокольный отгулъ и сѣдины затворника-аввы.
Припечатанный лаптемъ, на звоны бѣгущій проселокъ,
Гдѣ въ желѣзахъ поетъ юродивый, алкающій боли;
И, бѣлѣя платками, присѣла толпа богомолокъ,
Распуская узлы и грустя про земныя недоли.
И надъ озеромъ тихимъ, гдѣ тянутся братскія тони,
И огромными хлопьями падаютъ бѣлыя птицы,
По-надъ рокотомъ пѣнистыхъ волнъ, въ опрозрачен-
номъ звонѣ
Ты услышишь серебряный голосъ Небесной Царицы.

Валеріанъ Бородаевскій.

СКИТЫ.

Они горятъ еще—осколки древней Руси—
Въ зубцахъ лѣсной глуши, въ оправѣ сизыхъ водъ,
Гдѣ въ алый часъ зари, распятый Иисусе,
Любовный голосъ Твой и плачетъ и зоветъ.

Чуть изъ конца въ конецъ неизрѣчимый клетоть
Небеснаго Орла прорѣжетъ сонный боръ
И сосенъ мачтовыхъ отвѣтитъ струнный рокоть
И запоетъ въ груди разбуженныхъ озеръ;

И, за свѣчей свѣча, разверзнуть очи храмы—
Кругомъ у алтаря, какъ черный рядъ столповъ,
Сойдутся иноки, торжественны и прямы,
Сплетать живую сѣть изъ вѣрныхъ тайнѣ словъ.

Тамъ старцы ветхіе въ священныхъ гробахъ келій,
Гдѣ дышетъ ладаномъ и воскомъ и смолой,
Ужъ видятъ кровь Твою, пролитую сквозь ели,
И воздвигаютъ крестъ изсохшею рукой.

И въ алый часъ зари, распятый Иисусе,
Какъ голосъ Твой томить и манить и зоветъ
Разрѣзать плѣнь сердце — къ осколкамъ древней Руси,
Къ зубцамъ лѣсной глуши, къ оправѣ сизыхъ водъ,

Къ сіянью алтарей и чарованьямъ строгимъ
Стихирь таинственныхъ, чтобъ свѣтью властныхъ словъ
Жемчужину любви привлечь къ сердцамъ убогимъ
Изъ царства розовыхъ и рдяныхъ облаковъ.

Любовь Столица.

Ты—предо мной, земля. Великая земля...
Пространная, золоторосая...
Къ величью твоему взывая и моля,
Взираю на тебя съ откоса я.
О первый мой приваль, песчаный косогоръ,
Гдѣ мнѣ открылась высь безмѣрная!—
Тебя покину я. Бери меня, просторъ!
Я въ доль глубокой ринусь серною.
И тамъ, дитя земли, прострусь предъ нею ницъ.
Пусть къ чернымъ персямъ ухо склонится...
Быть можетъ, мнѣ устами кроткихъ медуницъ
Велѣнье Матери проронится!
Возставши, удаюсь указанной тропой—
Природы радостная схимница.
Прости же, Мать, когда подъ быстрою стопою
Хотя единый цвѣтъ твой вымнется!

Николай Клюевъ.

Набухъ, оттаялъ ледъ на рѣчкѣ,
Сталъ пѣгимъ, ржаво-золотымъ,
Въ кустахъ затеплился свѣчки,
И засинѣлъ кадильный дымъ.

Березки—блѣдныя бѣлички,
Потупясь, выстроились въ рядъ.
Я голоску веснянки-птички,
Какъ материнской ласкѣ, радъ.

Природы радостный причастникъ,
На облака молюся я,
На мнѣ иноческій подрясникъ
И монастырская скуфья.

Обѣту строгому не вѣренъ,
Ушелъ я въ поле къ лознякамъ,
Чтобъ поглядѣть, какъ мѣръ безмѣренъ,
Какъ лучъ скользитъ по облакамъ.

Какъ пробудившіяся рѣчки
Бурлятъ на талыхъ валунахъ,
И невидимка теплитъ свѣчки
Въ нагихъ, дымящихся кустахъ.

Игорь Сѣверянинъ.

РУССКАЯ.

Кружевѣтъ, розовѣтъ утромъ лѣсъ,
Паучекъ по паутинкѣ вверху полѣзь,
Бриллиантится веселая роса;
Что за воздухъ! что за свѣтъ! что за краса!
Хорошо гулять утрами по овсу,
Видѣть птичку, лягушенка и осу,
Слушать соннаго горлана-пѣтуха,
Обмѣняться съ дальнимъ эхо: «ха-ха-ха!»
Ахъ, люблю безцѣльно утромъ покричать,
Ахъ, люблю въ березахъ дѣвку повстрѣчать,
Повстрѣчать и, опираясь на плетень,
Гнать съ лица ея предутреннюю тѣнь,
Пробудить ея невыспавшійся сонъ,
Ей повѣдать, какъ въ мечтахъ я вознесенъ,
Обхватить ея трепещущую грудь,
Растолкать ее для жизни какъ-нибудь!

Павелъ Радимовъ.

Благословеніе зорькѣ—алому поясу неба,
Птицамъ, — ихъ пѣснямъ, ликующимъ, звонкимъ,
крылатымъ,
Бабѣ, идущей тропинкой средь ржаного хлѣба,
Благословеніе всѣмъ буеракамъ и скатамъ!

Благословеніе ветхой часовнѣ съ крестомъ при дорогѣ,
Чьей-то телѣгѣ, пробѣжавшей громко и тряско!..
Этою зорькой мнѣ слышится пѣсня о Богѣ,
Въ сердцѣ рождается свѣтлая, свѣтлая сказка.

Дмитрій Крючковъ.

Лишь вспомяну про Русь и Бога
И снова мнѣ легка дорога
И даль грядущая ясна,
Какъ будто я ужъ у порога
Иного, свѣтлаго чертога,
У синей Вѣчности окна.
Лишь вспомяну про сѣверъ милый
Забуду, что я злой и хилый,
Что далека еще весна
И стану легкій, свѣтлокрылый
И причащусь поющей силы
До золотбющаго дна.
Какъ вспомяну просторы Руси,
Какъ только я земли коснуся,
Полей пьянящаго вина—
Путь станетъ свѣтель, Исусе,
И птицею къ Тебѣ несуся
И Радость вѣчная дана!

Александръ Тамамшевъ.

Не твои ли хмурыя веси
Сердцу ближе, родная земля,
И твоихъ, о Русь, поднебесій
Снѣговья такъ долго поля!

Пусть и солнце блещетъ не знойно,
Пусть и день краткосвѣтный суровъ—
Сердцу радостно и спокойно
Только въ глубяхъ дремотныхъ лѣсовъ.

А когда влетитъ, пламенѣя,
Надъ привольемъ широкимъ весна,
Ты—цвѣтущая Галилея,
Ты, какъ солнце, свѣтла и красна!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
А. С. Пушкинъ.	
Эпиграфъ	7
Ө. Тютчевъ.	
Эпиграфъ	8
В. А. Жуковскій.	
Тамъ небеса и воды ясны	9
Ө. Н. Глинка.	
Москва	10
Кн. П. А. Вяземскій.	
Зима	12
Тихія равнины	14
К. Павлова.	
Москва	17
Е. Баратынскій.	
Есть милая страна, есть уголь на землѣ	19
Деревня	20
Ө. Тютчевъ.	
Эти бѣдныя селенья	23
Н. М. Языковъ.	
Родина	24
Двѣ картины	26
А. С. Хомяковъ.	
Россія	28
Двѣ пѣсни	30
Н. П. Огаревъ.	
Прощанье съ краемъ, откуда я не уѣзжалъ	31
Дорога	32
М. Лермонтовъ.	
Отчизна	33

	СТР.
Гр. А. Толстой.	
Край ты мой, родимый край!	34
И. С. Тургеневъ.	
Весенній вечеръ	35
Деревня	36
Я. П. Полонскій.	
Въ ребяческіе дни любилъ я край родной .	38
Бранять	39
А. Фетъ.	
Деревня	41
На пажитяхъ нѣмыхъ люблю въ морозъ трескучій	43
Теплый вѣтеръ тихо вѣетъ	44
Пвы и березы	45
А. Н. Майковъ.	
Здѣсь весна, какъ художникъ ужъ славный, работаетъ тихо	46
Дорогъ мнѣ передъ иконой	47
Н. А. Некрасовъ.	
Возвращеніе на родину	48
Тишина	50
А. М. Жемчужниковъ.	
Осенніе журавли	57
Л. А. Мей.	
Деревня	58
И. С. Никитинъ.	
Въ синемъ небѣ плывутъ надъ полями . .	62
Ночлегъ въ деревнѣ	63
А. Н. Плещеевъ.	
Природа-мать! Къ тебѣ иду	64
П. А. Кусковъ.	
Весна	66
К. К. Случевскій.	
Розовыхъ вересковъ полосы длинныя . . .	67
Люблю я службу въ сельскомъ храмѣ . .	68
На чужбинѣ	69
Люблю я ночью золотою	71
Ө. Н. Бергъ.	
Въ полѣ	72

	СТР.
А. Н. Апухтинъ.	
Проселокъ	74
И. И. Гольцъ-Миллеръ.	
Къ родинѣ	76
Вл. Соловьевъ.	
Родина русской поэзіи	77
А. В. Кругловъ.	
Космополиту	78
Н. М. Минскій.	
Наше горе	79
К. М. Фофановъ.	
Къ сказкамъ	80
К. Р.	
Колокола	81
Федоръ Сологубъ.	
Вздыхаетъ подъ ногами мохъ	82
Куполъ церкви, крестъ и небо	82
Сердце дрогнуло отъ радости	83
Родина	84
Гимны родинѣ	85
Россія	87
Гимнъ	88
Россія—любовь	89
Л. М. Медвѣдевъ.	
На чужбинѣ	90
Д. С. Мережковскій.	
Надъ пѣвымъ пространствомъ чернозема	92
Весеннее чувство	93
Вячеславъ Ивановъ.	
Тихая воля	95
Русскій умъ	96
Повечеріе	97
Сѣверное солнце	98
К. Бальмонтъ.	
Послѣ бури	99
Безглагольность	100
Изъ подъ сѣвернаго неба	101
Славянское древо	102
Отрывокъ	106
Береза	107
Капля	108

	стр.
З. Гипсіусъ.	
Вечеръ	109
П. Соловьева (Аллегро).	
Въ дорогѣ	110
Иванъ Бунинъ.	
Ольха	111
Въ лѣсу	112
Листопадъ	113
Валеріи Брюсовъ.	
Въ деревнѣ	115
Вечеромъ въ дорогѣ	116
У земли	117
М. Кузминъ.	
Пасха	119
Иванъ Коневскій.	
Межъ нивъ	120
А. Блокъ.	
Русь	122
Россія	124
Грѣшить безстыдно, непробудно	126
Андрей Бѣлый.	
Русь	127
Изъ окна вагона	128
Сергѣй Городецкій.	
Русь	129
Иванъ Рукавишниковъ.	
Русь	131
Георгій Чулковъ.	
Жатва	133
М. Волошинъ.	
Польнѣ	135
Юрій Верховскій.	
Желаніе	136
Н. Гумилевъ.	
Старья усадьбы	137
Аделаида Герцыкъ.	
Млѣють сосны красныя	139

	стр.
Сергѣй Соловьевъ.	
Храмъ	141
Успокоенность	143
В. Бородаевскій.	
Съ дороги	145
Не люби на землѣ ни лѣса, ни луга заливные.	146
Скиты	147
Любовь Столица.	
Ты—предо мной, земля. Великая земля.. .	149
Николай Клюевъ.	
Набухъ, оттаялъ ледъ на рѣчкѣ	150
Игорь Сѣверянинъ.	
Русская	151
Павель Радимовъ.	
Благословеніе зорькѣ—алому поясу неба .	152
Дмитрій Крючковъ.	
Лишь вспомяну про Русь и Бога	153
Александръ Тамамшевъ.	
Не твои ли хмурья веси	156

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. Пивоварскаго и Ц. Типографа, Моховая, 8.
1915.

